

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/40/Add.1
2 February 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Четвертая очередная сессия
Пункт 2 повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ "СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям

В настоящем документе содержатся Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сорок четвертой, сорок пятой и сорок шестой сессиях, состоявшихся, соответственно, в ноябре 2005 года, мае 2006 года и августе 2006 года. Таблица с перечнем всех мнений, принятых Рабочей группой, и статистические данные, касающиеся этих мнений, включены в доклад Рабочей группы Совету по правам человека на его четвертой очередной сессии (A/HRC/4/40).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мнение</i>	<i>Стр.</i>
№ 38/2005 (Китай)	4
№ 39/2005 (Камбоджа)	6
№ 40/2005 (Франция)	10
№ 41/2005 (Тунис)	14
№ 42/2005 (Колумбия)	19
№ 43/2005 (Китай)	20
№ 44/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки)	23
№ 45/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки)	26
№ 46/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки)	33
№ 47/2005 (Йемен)	40
№ 48/2005 (Намибия)	44
№ 1/2006 (Узбекистан)	47
№ 2/2006 (Египет)	48
№ 3/2006 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	48
№ 4/2006 (Мьянма)	49
№ 5/2006 (Ирак и Соединенные Штаты Америки)	50
№ 6/2006 (Япония)	51
№ 7/2006 (Йемен)	51
№ 8/2006 (Ливийская Арабская Джамахирия)	52
№ 9/2006 (Саудовская Аравия)	52
№ 10/2006 (Алжир)	54
№ 11/2006 (Китай)	58
№ 12/2006 (Саудовская Аравия)	62

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Мнение</i>	<i>Стр.</i>
№ 13/2006 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	64
№ 14/2006 (Исламская Республика Иран)	69
№ 15/2006 (Сирийская Арабская Республика)	73
№ 16/2006 (Сирийская Арабская Республика)	75
№ 17/2006 (Ливан)	81
№ 18/2006 (Ливийская Арабская Джамахирия)	86
№ 19/2006 (Исламская Республика Иран)	87
№ 20/2006 (Габон)	88
№ 21/2006 (Сирийская Арабская Республика)	89
№ 22/2006 (Камерун)	89
№ 23/2006 (Катар)	93
№ 24/2006 (Колумбия)	93
№ 25/2006 (Румыния)	93
№ 26/2006 (Исламская Республика Иран)	94
№ 27/2006 (Китай)	96
№ 28/2006 (Уругвай)	100
№ 29/2006 (Соединенные Штаты Америки)	101
№ 30/2006 (Колумбия)	109
№ 31/2006 (Ирак и Соединенные Штаты Америки)	112

МНЕНИЕ № 38/2005 (КИТАЙ)

Сообщение направлено правительству 21 апреля 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Ху Шигэнь.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден в резолюции 2003/31. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила правительству Китая вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей информации, касающейся утверждений источника.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - I. когда оно явно не может быть оправданным на каком-либо правовом основании (например, продолжение содержания под стражей после отбытия наказания по приговору или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);
 - II. когда лишение свободы обусловлено вынесением судебного решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в отношении государств-участников – в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - III. когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, является столь вопиющим, что это придает лишению свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии.
5. Рабочая группа полагает, что она в состоянии принять Мнение на основании фактов и обстоятельств данного дела с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
6. Согласно информации источника, г-н Ху Шигэнь, гражданин Китая, родившийся 14 ноября 1954 года, преподаватель Пекинского института языка и культуры, житель Пекина, член Партии свободы и демократии Китая, Китайского прогрессивного альянса и Подготовительного комитета Свободного профсоюза Китая, был задержан 27 мая 1992 года Пекинским управлением государственной безопасности, однако формальности, необходимые для задержания по китайскому уголовному праву (zhengshi daibu), были выполнены только 27 сентября 1992 года. До своего официального ареста он содержался под стражей четыре месяца. Затем он совместно

с 14 другими лицами был предан суду за организацию контрреволюционной группы и распространение контрреволюционной пропаганды и подстрекательство к незаконным действиям в соответствии со статьями 98 и 102 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики от 1979 года. 16 декабря 1994 года он был осужден за преступления, состоявшие в участии в деятельности контрреволюционной организации и распространении контрреволюционной пропаганды, которые впоследствии были исключены из китайского Уголовного кодекса. Г-н Ху был приговорен к лишению свободы сроком на 20 лет и переведен из помещения Пекинского управления государственной безопасности в Пекинскую тюрьму № 2. Ко времени представления сообщения он все еще отбывал тюремное заключение по приговору.

7. Согласно информации источника, г-н Ху содействовал созданию Партии свободы и демократии Китая и основал ее пекинское отделение. В январе 1991 года он выполнял обязанности ее сопредседателя. Он также участвовал в деятельности Китайского прогрессивного альянса. В 1991 году он помогал создавать Подготовительный комитет Свободного профсоюза Китая. Кроме того, г-н Ху активно призывал к переоценке событий в июне 1989 года, когда правительство подавило движение сторонников демократии. Он был арестован во время планирования мероприятий в память об этом движении, включая замысел распространения листовок на площади Тяньаньмень.

8. Источник далее сообщает, что после своего ареста г-н Ху в течение двух лет до суда над ним в 1994 году содержался под стражей без права общения и переписки и без доступа к юридическому представительству. Он был судим и приговорен к наказанию совместно с 14 другими лицами в составе так называемой "пекинской группы 15-ти", членам которой, по утверждениям, вынесли тягчайшие приговоры со времени судебных процессов над участниками протестов 1989 года.

9. Кроме того, источник указывает на то, что г-н Ху страдал и до сих пор страдает серьезными расстройствами здоровья, такими как хронические мигрени, желудочно-кишечное заболевание, боли в спине и недоедание, ставшие результатом жестокого обращения, которому он подвергся в тюрьме, и что, несмотря на просьбу его семьи провести комплексное медицинское обследование и лечение, ему отказывают в надлежащей медицинской помощи. Продолжение лишения свободы представляет собой серьезную угрозу для его здоровья и даже жизни.

10. По заключению источника, содержание г-на Ху под стражей является нарушением его права на свободу мнений и их свободное выражение. Кроме того, несмотря на отмену в Уголовном кодексе квалификации "контрреволюционных преступлений", в совершении которых он обвинялся, в возбуждении каких-либо процессуальных действий для пересмотра его осуждения было отказано.

11. В своих замечаниях правительство в основном подтверждает утверждения источника в отношении фактов, касавшихся ареста и осуждения г-на Ху. Однако оно подчеркивает, что, хотя в соответствии со статьей 35 китайской Конституции граждане Китая пользуются свободой слова, печати, собрания, ассоциации, шествия и демонстрации, статья 51 Конституции устанавливает, что при осуществлении своих прав и свобод граждане не могут причинять вред государству, обществу или общине или законным правам и свободам других граждан. Правительство также утверждает, что Ху был наказан за его участие в деятельности, причинившей ущерб государственной безопасности.

12. В своих комментариях относительно замечаний правительства источник вновь подчеркивает, что Ху был наказан просто по причине осуществления им своей свободы выражать убеждения.

13. Отправным пунктом в оценке Рабочей группой данного сообщения является то, что даже правительство не утверждало, что г-н Ху в своей деятельности, за которую он был осужден, прибегал к насилию или мог бы подстрекать других лиц к насильственному поведению. Все, что он сделал, было участие в попытке учредить Партию свободы и демократии Китая, а также участие в деятельности Китайского прогрессивного альянса и помощь в создании свободного профсоюза. Несмотря на то что эти организации не включались и, вероятно, не были бы включены в официальную государственную структуру, вся его деятельность носила мирный характер.

14. Поскольку любое запрещение мирного осуществления свободы ассоциации несовместимо с международным правом, Рабочая группа выносит следующее Мнение.

Лишение свободы г-на Ху Шигэня является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

15. В свете принятого Мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Ху, которые с учетом конкретных обстоятельств данного дела – длительного времени, проведенного в тюрьме, плохого состояния здоровья г-на Ху и изменений в квалификации правонарушения, в совершении которого он был признан виновным, – состоят в скорейшем освобождении г-на Ху.

16. Рабочая группа также предлагает правительству, как только это будет практически осуществимо, ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

Принято 25 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 39/2005 (КАМБОДЖА)

Сообщение направлено правительству 15 июня 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Чанни Чеам.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает правительству Камбоджи свою признательность за препровождение требуемой информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания.
5. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
6. Источник проинформировал Рабочую группу о том, что г-н Чанни Чеам, гражданин Камбоджи, родившийся 15 февраля 1961 года, член камбоджийского парламента, избранный от

оппозиционной партии "Сам Раинси", был арестован 3 февраля 2005 года и в настоящее время содержится Национальной военной полицией в национальной военной тюрьме "Тоул Сленг" в Пномпене.

7. Как сообщается, г-н Чеам был остановлен и арестован сотрудниками Национальной военной полиции на улице в центральном районе Пномпеня в соответствии с ордером, выданным военным прокурором. Хотя г-н Чеам как член Национального собрания пользовался защитой от ареста и преследования, 3 февраля 2005 года он был лишен иммунитета двумя третями голосов членов Собрания и несколько часов спустя был арестован. Иммунитета были лишены также два других члена парламента от той же партии, однако они покинули страну в тот же день.

8. Г-н Чеам наряду с другими членами партии "Сам Раинси" был обвинен в создании нелегальной тайной армии в нарушение камбоджийского законодательства. Эти утверждения впервые были высказаны премьер-министром в публичном выступлении в июле 2004 года, задолго до ареста г-на Чеама, хотя тогда г-н Чеам лично назван не был. Через несколько недель после этого выступления Камбоджийский военный суд возбудил расследование, в результате которого против ряда членов партии "Сам Раинси", включая г-на Чеама, были выдвинуты обвинения. Г-н Чеам и партия "Сам Раинси" решительно отвергли эти обвинения и заявили, что та подпольная тайная армия, в организации которой они обвинялись, является всего лишь теневым министерством, иными словами, одним из нескольких партийных комитетов, образующих оппозиционную структуру "правительства в ожидании прихода к власти". Этот партийный комитет по вопросам обороны и государственной безопасности был создан г-ном Чеамом в 2002 году и с тех пор возглавлялся им.

9. Источник сообщает, что после голосования в Национальном собрании 3 февраля 2005 года, в результате которого г-н Чеам был лишен парламентского иммунитета, он был арестован по распоряжению военного прокурора, который издал ордер на арест и в тот же день – ордер на временное задержание. 4 февраля 2005 года следственный судья военного суда издал распоряжении о его помещении под стражу на основании предъявленных обвинений, включая соучастие в организованной преступности и мошенничестве как одного из пунктов обвинений, касавшихся организации тайной противозаконной армии.

10. Кроме того, источник сообщил, что г-ну Чеаму было отказано в освобождении под залог как Военным судом 11 февраля 2005 года, так и Апелляционным судом 21 марта 2005 года на том основании, что якобы существовала возможность его бегства из страны или его вмешательства в ход расследования. Как сообщается, оба суда отклонили представленные доводы о том, что его арест и содержание под стражей органами военной юстиции являются незаконными, после чего он обжаловал это решение в Верховном суде. Сообщается, что, помимо этого, после ареста г-на Чеама были допущены ряд других процедурных нарушений.

11. Источник заявил, что процедура лишения г-на Чеама парламентского иммунитета не была проведена в надлежащем порядке и что руководитель партии "Сам Раинси" и еще один член парламента от той же партии проживают за рубежом из опасения ареста. Утверждается, что обвинения, предъявленные г-ну Чеаму, а также его арест и продолжительное содержание под стражей представляют собой политически мотивированную попытку заставить умолкнуть члена оппозиционной партии.

12. Источник также отметил, что 7 февраля 2005 года Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже публично выразил беспокойство в связи с лишением г-на Чеама парламентского иммунитета, его арестом и выдвинутыми против него обвинениями.

13. В своих комментариях правительство подтвердило утверждения источника, касавшиеся фактов отмены парламентского иммунитета г-на Чеама и его последующего ареста. Правительство разъяснило, что в отношении г-на Чеама возбуждены ряд уголовно-процессуальных действий. Военный прокурор выдвинул против него обвинение в заговоре с целью создания незаконного вооруженного формирования в нарушение приказа Главнокомандующего – коадьютора Камбоджийских королевских вооруженных сил, вторым участником которого являлся армейский капитан Кхом Писетх, бежавший за границу после выдачи военным судом ордера на его арест.

14. В отношении вопроса о том, почему г-н Чеам подвергся преследованию и был привлечен к судебной ответственности в рамках военной юрисдикции, правительство разъяснило, что согласно нормам законодательства в тех случаях, когда в совершении правонарушения совместно обвиняются военнослужащий и гражданское лицо, преследование в связи с таким правонарушением входит в компетенцию военного суда. Поэтому, хотя г-н Чеам является гражданским лицом, данное правонарушение подпадает под юрисдикцию военного суда.

15. Далее правительство указало на то, что суд отклонил ходатайство об освобождении г-на Чеама под залог на основании представленных доказательств и из-за угрозы того, что он мог бежать из страны или препятствовать расследованию. Правительство также заявило, что из доказательств, представленных суду, и показаний свидетелей явствовало, что г-н Чеам создал незаконную структуру в составе военных кадров из числа военнослужащих сухопутных сил, военной полиции, военно-морского флота, военно-воздушного флота, инженерных войск, а также незаконно повышенных в должности офицеров и призванных на военную службу солдат. В частности, он незаконно организовал военную структуру пятого военного округа (в провинциях Баттамбанг и Бантей-Мианчей вблизи границы с Таиландом), назначив этих военнослужащих экспертами, начальником и заместителем начальника штаба и руководителями различных бюро. Эти лица, незаконно завербованные в данную военную структуру, должны были выплачивать г-ну Чеаму и его сообщнику Кхому Писетху определенные суммы в зависимости от своих званий и должностей. В связи с этим правонарушением г-ну Чеаму было предъявлено обвинение в мошенничестве.

16. Правительство заявило, что доказательства, предъявленные в суде, позволили установить, что он, хотя и пытался скрыть свои действия от национальной и международной общественности, на самом деле создал в воинских частях реальные силы для поиска и сбора секретной военной информации с целью подрыва вооруженных сил.

17. Правительство проинформировало Рабочую группу о том, что 8 августа 2005 года Пномпеньский военный суд открыл слушания по делу г-на Чеама в связи с вышеупомянутыми обвинениями. 9 августа он был признан виновным в мошенничестве и незаконной организации вооруженных формирований и приговорен тем же судом к тюремному заключению сроком на 7 лет.

18. В своих комментариях относительно замечаний правительства источник представил два довода, подкрепляющих утверждение о том, что лишение г-на Чеама свободы было произвольным.

19. Вначале он заявил, что Декрет-закон № 5 об организации военного суда (1981 года), на который сослалось правительство как на правовую основу для подсудности г-на Чеама военным судам, является полностью лишенным законной силы, поскольку он был отменен двумя более поздними законами: Положениями, касающимися судебной власти, уголовного права и процесса, применимыми в Камбодже в течение переходного периода (1992 года); и Законом об организации и функционировании судебных органов Государства Камбоджа (1993 года). В обоих законах четко устанавливается, что юрисдикция военных судов не распространяется на гражданских лиц.

Соответствующие правовые тексты, представленные источником, воспроизводятся в приложении к настоящей главе.

20. Во-вторых, источник указывает на ряд серьезных процедурных нарушений во время судебного разбирательства. Он утверждает, что адвокатам защиты не позволили допросить всех свидетелей обвинения, не разрешили вызвать их собственных свидетелей, а допрос ими подзащитного был прерван без какой-либо видимой причины.
21. По соображениям целесообразности Рабочая группа хотела бы сосредоточить свое внимание на утверждении о том, что осуждение г-на Чеама, который является гражданским лицом, военным трибуналом придало лишению его свободы произвольный характер.
22. Рабочая группа была удовлетворена убедительными доводами источника, которые подтверждались правовыми текстами в отношении того, что в соответствии с законами Камбоджи вынесение судебного решения по делу г-на Чеама не входит в компетенцию военного трибунала.
23. Пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицу, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела *компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (выделено курсивом Рабочей группой)*. Обоснование для этого положения, являющегося краеугольной нормой справедливого судебного разбирательства, состоит в том, что для обеспечения доверия к судебной системе и уверенности в ней необходимы стабильное разграничение сфер компетенции и запрещение властям произвольно вмешиваться в отправление правосудия путем изменения или отмены норм, касающихся компетенции судов.
24. Ввиду вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению.
- Лишение свободы г-на Чанни Чеама является произвольным, поскольку оно противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.
25. В свете этого принятого мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги для исправления ситуации г-на Чанни Чеама.

Принято 25 ноября 2005 года

Приложение

1. Положения, касающиеся судебной власти, уголовного права и процесса уголовного права, применимых в Камбодже в течение переходного периода (1992 года) (известные в качестве "закона ЮНТАК", который в настоящее время является действующим уголовным кодексом в Камбодже и в соответствии с которым был осужден г-н Чеам Чанни).

Статья 11 ("Военные трибуналы") этого закона гласит следующее:

"Военные трибуналы обладают юрисдикцией только в отношении военных правонарушений. Военными правонарушениями являются правонарушения военнослужащих действительной или срочной службы, касающиеся нарушений дисциплины в вооруженных силах или причинения ущерба военной собственности. Все обычные правонарушения, совершенные военнослужащими, подсудны гражданским судам".

Статья 73 ("Отмена несоответствующих норм") гласит следующее:

"Любой текст, положение или писаная или неписаная норма, противоречащие букве или духу настоящего текста, безусловно и полностью аннулируются".

2. Статья 9 ("Военный суд") Закона об организации и функционировании судебных органов Государства Камбоджа (1993 года) гласит следующее:

"Военный суд обладает компетенцией принимать по делам в связи с военными правонарушениями судебные решения, которые могут быть обжалованы в установленном порядке. Военными правонарушениями являются правонарушения, совершенные военнослужащими вооруженных сил, которые состоят в нарушениях воинской дисциплины или затрагивают военную собственность вооруженных сил. В случае совершения военнослужащими обычных уголовных преступлений они преследуются провинциальным/муниципальным судом".

Кроме того, статья 242 ("Заключительное положение") гласит следующее:

"Любое положение, идущее вразрез с настоящим законом, отменяется".

МНЕНИЕ № 40/2005 (ФРАНЦИЯ)

Сообщение направлено правительству 19 апреля 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Жозеф Антуан Перальди.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание представленные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил по нему свои комментарии. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств дела с учетом полученных утверждений и ответа правительства на них.
5. Согласно полученной информации, г-н Жозеф Антуан Перальди, пенсионер, гражданин Франции, родившийся 11 сентября 1941 года и проживающий в Маниколе-Веккии по адресу Ля Конфина № 1, 20167 Аяччо-Меццавия (Южная Корсика, Франция), был вечером 26 февраля 2000 года задержан вооруженными сотрудниками полиции в гражданской одежде, в том числе с замаскированными лицами, у своего дома вблизи Аяччо, когда он ставил свой автомобиль на стоянку по возвращении домой. Его доставили в полицейский участок, где ему предъявили распоряжение следственной комиссии под председательством судьи Брюгиера из 14-го отдела по борьбе с терроризмом парижской прокуратуры, на котором тем не менее не было ни подписи, ни печати. 27 февраля 2000 года г-н Перальди был помещен под стражу в управлении бригады жандармерии в Курцо. 28 февраля 2000 года он был перевезен в Париж специальным самолетом и

доставлен в помещение Национального отдела по борьбе с терроризмом, где он в качестве задержанного лица подвергался допросам в течение четырех дней, а затем провел еще один день в тюрьме Консьержери перед его доставкой к следственному судье. 2 марта 2000 года г-н Перальди был переведен в тюрьму Фресне вблизи Парижа, где он и находится под стражей по настоящее время.

6. Г-н Перальди был обвинен в соучастии в организации взрывов зданий СВСОСП и ДДО, которые имели место в Аяччо 25 ноября 1999 года, и в участии в преступном сообществе, занимавшемся террористической деятельностью; при этом г-н Перальди всегда отрицал предъявленные ему обвинения.

7. К моменту представления его дела на рассмотрение Рабочей группы все еще не было проведено судебного разбирательства по делу г-на Перальди в связи с вышеупомянутыми обвинениями. Г-н Перальди остается в предварительном заключении уже свыше 60 месяцев. Помимо этого, источник упоминает о том, что Парижский апелляционный суд и Кассационный суд отклонили три ходатайства о его освобождении, которые были мотивированы нарушением статьей 5.3 и 6.1 Европейской конвенции о правах человека и статьи 148.1 Уголовно-процессуального кодекса, на том основании, что избранная для него мера пресечения является единственным средством помешать мошенническому сговору с другими фигурантами этого дела и возможному давлению на свидетелей.

8. Источник сообщает, что адвокат г-на Перальди 10 июня 2005 года представил в Европейский суд по правам человека заявление по статье 34 Европейской конвенции о правах человека, ссылаясь на нарушение статей 5.3 и 6.1 этой Конвенции. Источник считает, что предварительное заключение на протяжении свыше 60 месяцев значительно превышает разумный срок для осуществления права на справедливое судебное разбирательство.

9. Правительство Французской Республики в своем ответе сообщает, что г-н Перальди был взят под стражу 2 марта 2000 года на основании приказа о его аресте в связи с уголовными обвинениями, изданного по завершении процедуры дознания. 16 апреля 2002 года по окончании предварительного следствия следственная палата Парижского апелляционного суда привела десять соображений в подтверждение решения парижского судьи, определявшего меру пресечения, о помещении обвиняемого в предварительное заключение. Г-н Перальди четырежды обращался в следственную палату с ходатайствами о своем освобождении, однако они были отклонены постановлениями палаты, одно из которых было подвергнуто рассмотрению в кассационном порядке и признано обоснованным.

10. Правительство сообщает, что своим решением от 15 марта 2005 года следственная палата в порядке применения положений пункта 9 статьи 181 Уголовно-процессуального кодекса распорядилась о продлении срока предварительного заключения данного лица начиная с 31 марта 2005 года с учетом того, что постановление о направлении его дела в суд присяжных окончательно вступило в силу 31 марта 2004 года. Хотя пункт 8 статьи 181 предусматривает освобождение обвиняемого, дело которого передано в суд присяжных, если его рассмотрение не начинается по истечении годичного срока после окончательного вступления в силу решения о его передаче в суд, обвинительная палата может распорядиться о продлении содержания под стражей сроком еще на шесть месяцев, что и случилось в деле г-на Перальди, который 4 апреля 2005 года, в установленный законом срок, предстал перед парижским судом присяжных, и этот суд продлил его содержание под стражей на шесть месяцев начиная с 31 марта 2005 года.

11. Правительство напоминает, что г-н Перальди преследуется за покушения, совершенные в Аяччо 25 ноября 1999 года, в результате которых пострадали здания Дирекции департамента оборудования и Союза по возмещению по линии социального обеспечения и семейных пособий.

Следствие установило причастность к этим деяниям таких основных субъектов, несущих за них ответственность, как политическая организация "Корсика вива" и ее боевое крыло "ФНОК 5 мая". Было подтверждено, что г-н Перальди является фактическим руководителем организации "Корсика вива". Правительство подчеркивает, что два упомянутых покушения были совершены среди бела дня и повлекли за собой весьма большой материальный ущерб и человеческие жертвы: был ранен 71 человек, причем некоторые из них полностью утратили работоспособность на период до 60 дней.

12. Правительство сообщает, что 22 апреля 2005 года г-н Перальди был осужден к отбытию наказания в уголовно-исправительной тюрьме сроком на 15 лет и 8 июня 2005 года был переведен в центр содержания под стражей в Борго, недалеко от которого проживают члены его семьи, и поэтому он пользуется возможностью свиданий, в частности с его супругой, может звонить по телефону и при помощи своего компьютера составлять какие-либо тексты. С учетом этих обстоятельств правительство считает, что содержание г-на Перальди под стражей не может быть сочтено произвольным.

13. Помимо этого, правительство просит Рабочую группу признать это сообщение неприемлемым на основании того, что г-н Перальди одновременно обратился в Европейский суд по правам человека с заявлением от 10 января 2005 года, хотя согласно установившейся практике договорных органов Организации Объединенных Наций индивидуальные сообщения считаются неприемлемыми, когда эта же жалоба представляется в другую инстанцию международного разбирательства или урегулирования.

14. В своем ответе на доводы правительства источник уточняет, что г-н Перальди был задержан возле своего дома людьми с закрытыми лицами, без нарукавных повязок и без специальных маячков на их автомобилях, которые приставили пистолет к его голове. Через три четверти часа ему в комиссариате предъявили изданное следственной комиссией распоряжение о задержании, на котором не было ни печати, ни подписи магистрата, что, по-видимому, свидетельствует о нарушении процедуры. Затем г-н Перальди был помещен под стражу в арестный дом Фресне спустя 96 часов после задержания и еще 19 часов провел в заключении в ожидании его доставки к следственному судье.

15. Источник обращает внимание на то, что г-н Перальди 63 с половиной месяца провел в предварительном заключении в этой тюрьме и 39 месяцев после своего последнего допроса судьей Брюггером 22 декабря 2001 года ожидал судебного разбирательства по его делу, однако на протяжении всего этого времени приводился не к следственному судье, а только к судье, определяющему меру пресечения, который возобновлял каждые шесть месяцев срок действия постановления о его содержании под стражей, как это предусмотрено в законе. За этот период магистратом не предписывалось проведение какого-либо доследования его дела, а сам обвиняемый не предпринимал каких-либо процедурных действий, которые могли бы задержать завершение следственного дела, кроме его ходатайства в кассационный суд, оспаривавшего передачу дела в специальный суд присяжных.

16. Источник подтверждает, что с 9 июня 2005 года г-н Перальди содержится в центре заключения в Борго на Корсике, где он имеет возможность свиданий, в частности с его супругой и членами его семьи, но он не располагает компьютером и не составляет какие-либо тексты. Помимо этого, источник хотел бы уточнить, что движение "Корсика вива" является общественным движением с уставом, опубликованным в префектуре Аяччо, и что г-н Перальди был членом коллегиального руководства этого движения.

17. Источник завершает свои замечания уточнением того, что г-н Перальди был осужден к 15-летнему заключению в уголовно-исправительной тюрьме на основании убежденности в его

виновности как комиссара полиции, так и прокурора, который на судебном разбирательстве подтвердил отсутствие против него материальных улик. Между тем террористические акты были совершены неустановленными лицами с вымышленными именами. На протяжении всех уголовно-процессуальных действий г-н Перальди не признавал себя виновным, и многие общественные деятели поддержали его своими благоприятными свидетельствами.

18. Что касается вопроса о неприемлемости сообщения, то Рабочая группа отмечает, что г-н Перальди, содержащийся в предварительном заключении с 26 февраля 2000 года, обратился в Европейский суд по правам человека и Рабочую группу по произвольным задержаниям, соответственно, 10 января и 30 марта 2005 года, сославшись на нарушение права быть судимым в разумный срок или освобожденным. В своем ответе правительство просило Рабочую группу признать сообщение неприемлемым в соответствии с утвердившейся практикой различных договорных комитетов Организации Объединенных Наций, согласно которой индивидуальные сообщения являются неприемлемыми в случае представления этой же жалобы в другую инстанцию международного разбирательства или урегулирования.

19. Руководствуясь пунктом 25 своих методов работы, Рабочая группа считает, что ей ничто не мешает рассмотреть сообщение, ибо единственным возражением против этого является наличие идентичного или аналогичного заявления в инстанции регионального механизма, которой в данном случае является Европейский суд по правам человека.

20. Что касается существа дела, то источник приводит несколько жалоб, из которых мандату Рабочей группы больше всего соответствует жалоба о нарушении права быть судимым в разумный срок или быть освобожденным. Рабочая группа отмечает, что судебное следствие по делу г-на Перальди проводилось в связи с его причастностью к покушениям, совершенным в Аяччо в 1999 году. Из судебной хронологии процессуальных действий явствует, что следствие началось в марте 2000 года, следственный судья вынес постановление о предъявлении в суде обвинения 2 сентября 2003 года, и передача дела обвиняемого в суд присяжных была признана обоснованной следственной палатой Парижского апелляционного суда 19 декабря 2003 года. Г-н Перальди представил кассационную жалобу, требуя отменить постановление о передаче дела в суд. 31 марта 2004 года эта жалоба была отклонена Кассационным судом. 4 апреля 2005 года г-н Перальди предстал перед Парижским судом присяжных, который признал его виновным и осудил его к 15 годам заключения в уголовно-исправительной тюрьме.

21. В отношении вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что, хотя право на справедливое судебное разбирательство по необходимости предполагает, что правосудие должно свершиться без неоправданной задержки, понятие разумного срока оценивается с учетом обстоятельств и степени сложности каждого дела, а также – в данном деле – осуществления права на обжалование и права периодически оспаривать продолжение предварительного заключения. В своей оценке Рабочая группа исходит из конкретных обстоятельств каждого дела. В данном деле она считает, что с учетом характера фактических обстоятельств, ставших предметом следствия, и хода процессуальных действий отмеченная задержка не является чрезмерной длительной. Помимо этого, г-н Перальди неоднократно имел возможность оспорить свое пребывание в предварительном заключении, но компетентные суды, в которые он обращался, не сочли своей обязанностью предписать его освобождение.

22. Источник ссылается на другие жалобы, сообщая о нарушениях процедуры и формальных упущениях, которые могли бы свидетельствовать о необоснованности предписания о задержании г-на Перальди и его перевода в Париж. Источник также утверждает, что г-н Перальди был осужден без наличия материальных улик. В этой связи Рабочая группа напоминает, что, когда ей приходится проверять условия применения судьями национального законодательства, как в рассматриваемом деле, она всегда воздерживается от того, чтобы подменять судебные органы или

считать себя своего рода наднациональной судебной инстанцией. Когда она рассматривает то или иное сообщение, она стремится не подвергать сомнению факты и доказательства. Цель Рабочей группы состоит только в том, чтобы обеспечить соблюдение соответствующих норм международного права, убедившись в том, что применение этих норм не повлекло за собой настолько вопиющего нарушения, чтобы придать задержанию произвольный характер.

23. По мнению Рабочей группы, упомянутые источником предполагаемые процедурные нарушения, большинство которых оспаривалось правительством, не являются столь вопиющими, чтобы они могли придавать лишению свободы произвольный характер.

24. Ввиду вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-на Жозефа Антуана Перальди не было произвольным.

25. Приняв это мнение, Рабочая группа постановляет закрыть дело в соответствии с пунктом 17 b) своих методов работы.

Принято 28 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 41/2005 (ТУНИС)

Сообщение направлено правительству 20 апреля 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Мохаммед Аббу.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства. Ответ правительства препровожден источнику, который представил свои замечания. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого дела с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно полученной информации, г-н Мохаммед Аббу, гражданин Туниса, родившийся 10 мая 1966 года, адвокат, член правозащитных организаций и оппозиционной политической партии, был задержан лицами в гражданской одежде, вероятно, сотрудниками полиции, при выходе из кафе вечером 1 марта 2005 года. В тот момент не было предъявлено ни приказа о задержании, ни каких-либо других официальных документов. Только на следующий день после многочисленных запросов со стороны его адвокатов была представлена копия постановления следственной комиссии от 28 февраля 2005 года, изданного следственным судьей второй палаты суда первой инстанции Туниса и подписанного начальником бригады отдела по борьбе с уголовными преступлениями.

6. Вначале г-н Аббу был помещен в гражданскую тюрьму "9 апреля" в столице страны Тунисе, затем 11 марта 2005 года переведен в гражданскую тюрьму в Кефе, расположенную в 170 км от Туниса. Источник сообщает, что этот перевод не соответствует применимому законодательству, поскольку согласно Уголовно-процессуальному кодексу г-н Аббу должен содержаться в тюрьме под юрисдикцией компетентного суда, а именно суда в городе Тунисе. Кроме того, в приказе об аресте, изданном следственным судьей, уточнялось, что г-н Аббу должен быть препровожден в гражданскую тюрьму "9 апреля" Туниса. В настоящее время г-н Аббу содержится в тюрьме Кефа.

7. Источник сообщает, что г-н Аббу подвергся преследованию за публикацию в Интернете двух статей, в одной из которых, от 25 августа 2005 года, он сравнил условия заключения в Тунисе с условиями в тюрьме Абу-Грейб в Ираке, а в другой, от 28 февраля 2005 года, критиковал факт приглашения премьер-министра Израиля Ариэля Шарона для участия во Всемирном саммите по информационному обществу, состоявшемся в Тунисе в ноябре 2005 года. Г-н Аббу обвиняется по следующим пунктам: публикация и распространение ложных новостей, возбуждающих или способных возбудить общественные беспорядки, клевета на судебный аппарат и подстрекательство населения к нарушению законов страны, т. е. в правонарушениях, предусмотренных статьями 42, 44, 49, 51, 68 и 72 Кодекса законов о печати и статьи 121-3 Уголовного кодекса.

8. Источник уточняет, что к моменту представления настоящего сообщения г-н Аббу находился в предварительном заключении и дата судебного разбирательства по его делу назначена еще не была. Единственным документом, имеющимся в материалах дела, является акт следственной комиссии от 28 февраля 2005 года.

9. Источник считает задержание и помещение под стражу г-на Аббу произвольным, поскольку причиной для них стало осуществление свободы выражения убеждений. Кроме того, во время задержания г-на Аббу были допущены многочисленные нарушения, приведшие к нарушению всей процедуры. Во-первых, задержание г-на Аббу не было произведено по закону, поскольку он не был застигнут на месте преступления. Надлежало вызвать г-на Аббу повесткой к следственному судье, который после его допроса мог бы издать приказ об аресте. Кроме того, в случае открытия какого-либо судебного расследования по делу г-на Аббу необходимо было уведомить Совет коллегии адвокатов, поскольку его основным занятием является профессия адвоката.

10. Во-вторых, само представление акта следственной комиссии 2 марта 2005 года и его содержание свидетельствуют о ряде нарушений, а именно состоящих в том, что он был доставлен адвокатам г-н Аббу только 2 марта, хотя датирован 28 февраля, что в нем не упомянуты ни постановление, ни дата возбуждения следствия с подписью прокурора, что в нем содержится ссылка на распоряжение отдела по борьбе с уголовными преступлениями от 31 сентября, хотя в этом месяце насчитывается всего лишь 30 дней, что процессуальные нормы Туниса не требуют письменных обращений к следственным судьям, даже завизированных Прокурором Республики, а также что согласно статье 199 Уголовно-процессуального кодекса неоформление надлежащим образом материалов дела делает всю процедуру следствия недействительной, как это имеет место в настоящем деле.

11. В-третьих, источник сообщает, что после его перевода в тюрьму Кефа 11 марта 2005 года г-ну Аббу не разрешались встречи с его адвокатами, несмотря на их неоднократные приезды, что является нарушением статьи 70 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку г-н Аббу отказывается предстать перед следственным судьей в отсутствие своих адвокатов, его допрос судьей до сих пор не состоялся.

12. Помимо этого, источник указывает на то, что 2 марта 2005 года, когда г-на Аббу должны были доставить для допроса к следственному судье, его адвокатов не пропустили в судебное заседание и подвергли физическим нападениям сотрудники полиции, отказавшие им в доступе в кабинет следственного судьи. Слушание дела было отложено до 16 марта 2005 года, хотя статья 79 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что обвиняемый должен быть допрошен судьей в течение трех дней с момента его помещения в арестный дом. Несмотря на то что 16 марта 2005 года г-н Аббу должен был вновь предстать перед следственным судьей, одному лишь председателю Совета коллегии адвокатов было разрешено встретиться со следственным судьей, который проинформировал его о том, что из 815 адвокатов, подписавших официальные уведомления о желании защищать его, к защите г-на Аббу были допущены только 10 из них. Источник сообщает, что, когда председатель попытался обсудить этот вопрос, он был подвергнут оскорблениям и силой выставлен из кабинета судьи. Вместе с тем г-н Аббу до сего дня не предстал перед судьей для проведения судебного разбирательства.

13. В своем ответе правительство Туниса сообщает, что в отношении г-на Аббу, адвоката и члена коллегии адвокатов, прокуратурой Туниса было возбуждено следствие в связи с совершением им против одной из его коллег акта насилия, повлекшего за собой телесные повреждения, необходимость ее обращения за неотложной медицинской помощью и ее нетрудоспособность на протяжении одного месяца. Г-н Аббу также обвинялся в клевете на судебные власти, распространении ложных новостей и подстрекательстве населения к нарушению законов.

14. Правительство заявляет, что 2 марта 2005 года г-н Аббу в присутствии своих адвокатов предстал перед следственным судьей суда первой инстанции Туниса, который удовлетворил его просьбу отложить рассмотрение его дела, с тем чтобы его адвокаты смогли подготовиться к его защите.

15. Правительство сообщает, что г-н Аббу 16 марта 2005 года вновь явился к следственному судье, который разрешил 17 из его адвокатов участвовать в допросе. Это решение было оспорено обвиняемым, который отказался подвергнуться допросу под предлогом того, что на нем присутствуют не все его адвокаты. Не имея физической возможности принять всех адвокатов защиты и с учетом отказа г-на Аббу отвечать на вопросы, если не будут присутствовать все его адвокаты, следственный судья напомнил подозреваемому о положениях, допускающих продолжение процессуальных действий, несмотря на отказ давать ответы. Во время этого допроса присутствовавшие адвокаты возражали против присутствия на допросе представителя прокуратуры вопреки положениям статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса, прямо разрешающей Прокурору Республики участвовать в прямых и перекрестных допросах обвиняемых.

16. Правительство указывает, что 23 апреля 2005 года следственный судья постановил закрыть следствие и передать подследственного в исправительную палату при суде первой инстанции Туниса в связи с причинением им ушибов и ранений, повлекших за собой частичную длительную нетрудоспособность, по степени тяжести не превышающую 20 процентов.

17. Что касается второго дела, то правительство указало, что следственный судья столкнулся с категорическим отказом г-на Аббу, который был признан виновным в распространении через свои статьи и высказывания ложных новостей и клеветы на судебные власти. 28 апреля 2005 года данное лицо было передано в упомянутую палату и осуждено к двум годам тюремного заключения за совершение в отношении своей коллеги актов квалифицированного насилия, повлекшего за собой длительную нетрудоспособность, по степени тяжести не превышающую 20 процентов, и к 18 месяцам лишения свободы за клевету на судебные органы, распространение ложных новостей и подстрекательство населения к невыполнению законов.

18. Правительство сообщило, что г-н Аббу обжаловал это судебное решение и 10 июня 2005 года, находясь под стражей, был доставлен в исправительную палату апелляционного суда Туниса. При рассмотрении первого дела г-н Аббу отказался давать ответы на вопросы суда, вследствие чего председатель заседания применил статью 148 Уголовно-процессуального кодекса, разрешающую, несмотря на молчание обвиняемого, передавать слово одному из адвокатов защиты. Затем председатель заседания хотел предоставить слово другому адвокату защиты, однако последний отказался, чем нарушил нормальный ход заседания, тогда как каждый из других адвокатов желал выступить первым. При возникновении этого беспорядка и последовавшего шума в зале председатель заседания по требованию прокурора постановил временно закрыть заседание до восстановления порядка. После восстановления спокойствия заседание возобновилось в присутствии адвокатов г-на Аббу, которые представили ряд процедурных требований. Они были отклонены, и адвокаты защиты удалились, при этом в зале остались два адвоката и несколько наблюдателей. Далее суд приступил к рассмотрению второго дела, и г-н Аббу признался в распространении письменных материалов, в связи с которыми против него было возбуждено преследование. Два оставшихся адвоката отказались участвовать в прениях. Посовещавшись, суд подтвердил решение, вынесенное судом первой инстанции как в отношении гражданской, так и в отношении уголовной ответственности, ввиду чего постановление суда стало окончательным при отсутствии возражений со стороны подсудимого или Генерального прокурора.

19. В заключение правительство утверждает, что задержание г-на Аббу не является произвольным, поскольку судопроизводство завершилось его осуждением и проходило в соответствии с действующими правилами процедуры с соблюдением гарантий в отношении защиты. Кроме того, с момента помещения под стражу г-н Аббу пользуется всеми правами, гарантированными законодательством, в частности правами на медицинский осмотр, беседы со своими адвокатами и свидания со своими близкими.

20. В своем ответе на аргументы правительства источник указывает, что г-н Аббу был задержан без предъявления соответствующего распоряжения и что ни он, ни его семья не были проинформированы о причинах задержания. Сотрудники служб безопасности, производившие его задержание, не имели права делать это, поскольку статья 10 Уголовно-процессуального кодекса запрещает им такие действия (согласно доводам тунисских адвокатов, сотрудники служб безопасности не являются сотрудниками судебной полиции и уже неправомочны осуществлять задержания, так как их прежние полномочия были связаны с функционированием судов безопасности, которые были упразднены в 1987 году). Помимо этого, источник отмечает, что председатель местного отделения коллегии адвокатов не был проинформирован о задержании г-на Аббу и предъявлении ему обвинений, как того требует статья 45 Закона № 87 от 1989 года.

21. Источник сообщает, что г-н Аббу был помещен под стражу в тюрьме "9 апреля" после его допроса следственным судьей 2 марта, а затем был переведен в тюрьму Кефа в 200 км от города Туниса и вдали от его семьи. По мнению источника, это было сделано для того, чтобы отдалить его от адвокатов, находящихся в городе Тунисе. Кроме того, многим из них не было разрешено посетить его в тюрьме Кефа, в частности лицам, которые считаются "активистами".

22. Что касается следствия, возбужденного прокуратурой Туниса на основании жалобы, представленной одной из его коллег в связи с совершением им против нее актов квалифицированного насилия с причинением телесных повреждений, то источник обращает внимание на то, что в материалах дела об этом не содержится ни одной страницы, медицинский отчет не подписан и датирован 2005 годом, тогда как этот инцидент якобы имел место в 2002 году.

23. В заключение источник напоминает о том, что в статье г-на Аббу, вменяемой ему в вину, осуждается применение пыток в Тунисе. Однако, по мнению источника, его арест был обусловлен появлением другой его статьи, в которой он сравнивал израильского премьер-министра Ариэля Шарона с президентом Туниса Бен Али.

24. Из вышеизложенного следует, что утверждения источника и утверждения, сформулированные правительством, не согласуются между собой. По мнению источника, задержание г-на Аббу было произведено в нарушение тунисского законодательства, его осуждение идет вразрез с нормами справедливого судебного разбирательства и было использовано с целью наказать его за осуществление свободы выражать убеждения через Интернет. По мнению правительства, процессуальные действия, завершившиеся осуждением г-на Аббу, были возбуждены после представления со стороны одной из его коллег жалобы на совершенное им на нее нападение, и только после этого судебному рассмотрению подверглись также обвинения в клевете на судебные власти, распространении ложных новостей и подстрекательстве населения к нарушению законов.

25. Рабочая группа отмечает, что 1 марта 2005 года г-н Аббу, адвокат, член многих правозащитных организаций и оппозиционной политической партии, был задержан сразу после того, как он опубликовал (28 февраля) на интернетовском сайте по адресу tunisnews.net статью, остро критикующую правительство. Кроме того, Рабочая группа обращает внимание на то, что акт следственной комиссии, ставший правовым основанием для задержания г-на Аббу, был составлен со многими нарушениями. В частности, он был подписан не следственным судьей, а префектом полиции. Согласно этому документу, деяния, вменяемые в вину г-ну Аббу, имели отношение к статье, опубликованной им 25 августа 2004 года на упомянутом интернетовском сайте. Эти деяния были квалифицированы как "злонамеренное распространение недостоверных сведений, способных вызвать общественные беспорядки, клевета на судебные власти, подстрекательство граждан к нарушению законодательства Республики и публикация материалов, способных вызвать нарушения общественного порядка". В упомянутом акте не содержится никаких упоминаний о жалобе коллеги г-на Аббу.

26. С учетом вышеизложенных фактов и обстоятельств судебного процесса по делу г-на Аббу, его перевода в тюрьму Кефа, несмотря на то что следствие и судебное разбирательство проводились в городе Тунисе, а также поддержки, которую он получил со стороны тунисской коллегии адвокатов и большого числа национальных и международных неправительственных организаций, Группа делает вывод о том, что поводом для ареста и осуждения г-на Аббу стали все же статьи, опубликованные в Интернете, а не жалоба его коллеги. По информации источника, 815 адвокатов предложили свои услуги, с тем чтобы защищать его в суде.

27. В отношении осуществления свободы выражать свои убеждения через Интернет Рабочая группа вновь подтверждает, что право на свободу убеждений и их свободное выражение гарантировано в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и включает свободу распространять идеи в какой бы то ни было форме и любыми средствами, независимо от государственных границ, если только при осуществлении этого права соответствующее лицо или лица не призывают к совершению преступлений, расовой ненависти, применению насилия или угроз насилием вопреки интересам законности, государственной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения, а также в ущерб правам или репутации других лиц, что, по-видимому, не имеет отношения к данному случаю. В статье "Абу-Грейб Ирака и Абу-Грейб Туниса", за которую г-н Аббу был осужден к лишению свободы сроком на 18 месяцев в тюрьме строгого режима, автор выражает свои политические убеждения, критикуя главу государства и политику его правительства, не переходя при этом границы дозволенного в осуществлении свободы выражать убеждения.

28. Позиция Рабочей группы состоит в том, что свобода выражать убеждения означает защиту не только мнений и идей, которые благосклонно воспринимаются или считаются безвредными или же вызывают к себе безразличие, но и тех мнений и идей, которые могут задевать общественных деятелей, включая политических руководителей. Мирное выражение мнения, распространяемого

через Интернет, если оно не имеет своей целью побуждение к насилию и не представляет собой подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти или насилию, не выходит за рамки свободы выражать убеждения.

29. С учетом этой позиции Рабочая группа не считает необходимым рассматривать утверждения источника относительно того, что судебное разбирательство было несправедливым.

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание г-на Мохаммеда Аббу является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которых является Тунисская Республика, и подпадает под категорию II категорий, применимых к случаям, представленным на рассмотрение Рабочей группы.

31. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 28 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 42/2005 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение направлено правительству 7 июля 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Луис Торрес Редондо.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, ее мандат был уточнен в резолюции 1997/50 и возобновлен согласно резолюции 2003/31. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила правительству вышеупомянутое сообщение.

2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное предоставление запрошенной информации.

3. Рабочая группа также с признательностью принимает к сведению информацию, полученную от источника, в которой сообщается об освобождении г-на Торреса Редондо.

4. Рассмотрев всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопроса о том, носило ли задержание этого лица произвольный характер, Рабочая группа постановляет закрыть дело г-на Торреса Редондо в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы.

Принято 29 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 43/2005 (КИТАЙ)

Сообщение направлено правительству 10 марта 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Пэн Мин.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает правительству Китая свою признательность за препровождение требуемой информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии.
5. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
6. Источник сообщил Рабочей группе, что г-н Пэн Мин, гражданин Китая, родившийся 11 октября 1956 года, в 1997 году участвовал в учреждении Союза развития Китая (СРК), неправительственной организации, занимавшейся поощрением рациональной экологической политики и устойчивого развития в Китае. СРК впоследствии был запрещен правительством. С января 1999 года по август 2000 года г-н Пэн содержался властями в лагере трудового перевоспитания. После его освобождения из лагеря он переехал в Соединенные Штаты Америки, где ему был предоставлен статус беженца. В октябре 2001 года, находясь в Соединенных Штатах, он участвовал в учреждении Партии федерации Китая (ПФК) и был избран ее председателем. Эта партия объявила о своем намерении стать основой для будущего демократического управления в Китае.
7. В марте 2001 года Служба иммиграции и натурализации Соединенных Штатов разрешила г-ну Пэну мигрировать в Соединенные Штаты. 15 мая 2001 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) издало документ, в котором удостоверялось, что г-н Пэн Мин, его жена Не Ин, их сын Пэн Иалэ и их дочь Пэн Цзя Ин в соответствии с мандатом УВКПЧ рассматриваются в качестве беженцев. Эта справка действовала в течение четырех месяцев. Г-н Пэн прибыл в Соединенные Штаты в августе 2001 года. Позднее, 19 марта 2004 года, министерство безопасности Соединенных Штатов выдало г-ну Пэн Мину путевой документ беженца.
8. В мае 2004 года г-н Пэн отправился в Таиланд, а оттуда – в Мьянму. Цель его поездки в Мьянму состояла в том, чтобы создать безопасные приюты для китайских беженцев. Приблизительно 22 мая 2004 года сотрудники сил безопасности Мьянмы арестовали г-на Пэна по обвинению в наличии у него огромного количества фальшивых юаней (yuan renminbi). 28 мая 2004 года он был передан полиции провинции Юньнань (Китай). После этого он был помещен под стражу в центре задержания провинции Юньнань.

9. Согласно уведомлению о задержании от 16 июня 2004 года сотрудники Полицейского департамента (Сишуанбанна) задержали г-на Пэна в соответствии со статьей 61 Уголовно-процессуального кодекса по обвинениям в "предполагаемом владении фальшивой валютой и ее использовании". Согласно уведомлению о задержании от 18 июня 2004 года полиция города Ухань задержала г-на Пэна 17 июня 2004 года по обвинению в "предполагаемых нарушениях административного законодательства". Он был переведен в центр задержания № 2 города Ухань. Согласно уведомлению об аресте от 23 июля 2004 года полиция города Ухань арестовала г-на Пэна в тот же день по обвинениям в "предполагаемом похищении лиц".

10. Г-н Пэн продолжает оставаться под стражей в центре задержания № 2 города Ухань. Хотя его родственники наняли двух адвокатов, практикующих в Китае, в целях обеспечения его защиты, их доступ к нему строго ограничен. Г-н Пэн страдает от мучительного заболевания, связанного с камнями в почках, но ему отказывают в необходимой госпитализации.

11. Далее источник утверждает, что г-н Пэн содержится под стражей с целью воспрепятствовать его политической деятельности, направленной на мирное устранение от власти нынешнего правительства Китая и его замену демократически избранным правительством. Постоянно меняющиеся обвинения против г-на Пэна (вначале владение фальшивой валютой, затем нарушения административно-процессуальных норм и наконец похищение людей) подтверждают, что уголовно-процессуальные действия, возбужденные против него, являются произвольными и сфальсифицированы для сокрытия фактических причин его задержания. Кроме того, предыдущее заключение г-на Пэна в лагере трудового перевоспитания указывает на чисто политические мотивы его задержания.

12. Наконец, источник утверждает, что г-н Пэн лишается своего права на надлежащую процедуру. Его передача китайским властям уже была нарушением международного права, в частности принципа невыдачи. Кроме того, международное право требует, чтобы лицам, содержащимся под стражей, обеспечивался доступ к их семье и адвокату. Г-ну Пэну отказывают и в том, и в другом.

13. В своем ответе правительство указало, что г-н Пэн Мин является этническим китайцем (хань) мужского пола, родившимся в 1965 году; он получил университетское образование и от рождения проживал в Пекине. В 2001 году он начал создавать террористическую организацию. Своими статьями, публикациями и очерками, размещаемыми в Интернете, он распространял свою насильственную террористическую идеологию, обеспечивал сбор средств, создание базы и вербовку инструкторов. Он использовал всевозможные методы, включая похищения людей и убийства, с тем чтобы заниматься насильственной террористической деятельностью, а также стремился "сделать так, чтобы в Пекине замерла жизнь и воцарился хаос", провоцируя "сопутствующие социальные беспорядки и экономический кризис". В июне 2003 года он замыслил подготовку террористических кадров в Мьянме; нанятые им инструкторы должны были обучать своих курсантов, как осуществлять такие насильственные террористические акты, как похищения людей и убийства. По завершении обучения курсантам должны были вручаться дипломы в расчете на то, что после возвращения в Китай они активно вербовали бы членов для террористической организации и осуществляли похищения людей и террористические акты.

14. Далее правительство утверждает, что за двухлетний период с ноября 2001 года по 2004 год г-н Пэн, действуя за пределами Китая, собрал определенную информацию о влиятельных президентах банков, государственных должностных лицах и крупных предпринимателях в Китае и за его пределами, а также планировал, организовывал и осуществил ряд попыток похищения людей (все из которых были предотвращены). 22 мая 2004 года он въехал в Таиланд из Мьянмы и был арестован полицией Мьянмы, которая обнаружила у него 108 млн. фальшивых юаней. 20 июля 2005 года Уханьская народная прокуратура в провинции Хубэй возбудила против него

дело в Уханьском народном суде промежуточной инстанции, обвинив его в следующих преступлениях: создании террористической организации и руководстве ею, похищении людей и владении фальшивыми деньгами. Во время представления правительством ответа его дело рассматривалось в суде.

15. В заключение правительство заявляет, что терроризм представляет собой грубейшее нарушение демократии и прав человека и является общим врагом для всего человечества, а также выражением полного пренебрежения к человеческой жизни и к тому, что было создано руками человека, равно как и омрачает и подрывает достижение цели, провозглашенной во Всеобщей декларации прав человека, а именно в отношении жизни в мире, "в котором люди ... будут свободны от страха". Соответственно, защита прав человека должна включать искоренение терроризма. Правительство решительно осуждает все формы терроризма и в своих активных действиях руководствуется Декларацией тысячелетия Организации Объединенных Наций, сотрудничая со всеми странами мира в деле поддержки, принятия и координации мер по борьбе с международным терроризмом.

16. Источник, комментируя ответ правительства, утверждает, что правительство пытается исказить обстоятельства дела, изображая г-на Пэна преступником и террористом, тогда как он безусловно является проживающим за рубежом диссидентом со статусом беженца, признанным Организацией Объединенных Наций в лице УВКПЧ. Источник заявляет, что правительство Мьянмы задержало г-на Пэна по недостоверным обвинениям, что равнозначно акту похищения человека. Источник также заявляет, что такие же обвинения были использованы против г-на Пэна китайскими властями и состояли во владении фальшивыми денежными знаками в Мьянме. Этот предлог использовался и для преследования других диссидентов. По мнению источника, если правительство Китая настаивает на привлечении г-на Пэна к судебной ответственности, то рассмотрение его дела должно проходить в третьей стране, где ему гарантировалось бы право на справедливое судебное разбирательство, что не относится к Китаю, поскольку он подвергался в этой стране преследованиям в прошлом.

17. Источник заявляет, что правительство в сущности подтверждает информацию, представленную источником в отношении обстоятельств задержания г-на Пэна Мина. Тем не менее правительство не приводит никаких разъяснений в отношении процедуры, использованной для того, чтобы добиться высылки г-на Пэна Мина из Мьянмы и его передачи китайским властям в провинции Юньнань.

18. Правительство, которое оправдывает задержание Пэн Мина его предполагаемой террористической идеологией и деятельностью насильственного характера, далее сообщает, что в настоящее время суд рассматривает его дело по обвинениям окружной прокуратуры провинции Хубэй, которые касаются в основном создания террористической организации и руководства ею, похищения людей и владения фальшивыми денежными знаками.

19. Источник повторяет, что г-н Пэн Мин безусловно является политическим диссидентом, оппозиционным нынешнему правительству, и опубликовал две книги с критикой в адрес правительства. Однако он подчеркивает, что г-н Пэн никоим образом не поддерживает террористические цели и не занимается насильственной деятельностью.

20. В своей оценке информации, имеющейся в распоряжении Рабочей группы в связи с рассматриваемым сообщением, она находит, что затруднительно усматривать цели, приписываемые правительством деятельности г-на Пэн Мина, эквивалентными террористической деятельности. Та неконкретность и расплывчатость, с которой правительство описывает идеологию организации, созданной Пэн Мином предположительно с целью "попытаться парализовать жизнь Пекина посредством социальных беспорядков и экономического кризиса"

[sic], не могут считаться достаточными для обоснования обвинений в террористической деятельности. В своей оценке Рабочая группа принимает во внимание информацию, представленную источником и не оспоренную правительством, о том, что г-н Пэн Мин провел полтора года в лагере "трудового перевоспитания" и имеет признанный УВКПЧ статус беженца.

21. Кроме того, правительство не представило никакой конкретной информации о предполагаемом "сборе информации о политических деятелях и известных финансистах", а также о вменяемых Пэн Мину неудачных попытках похищения людей.

22. Наконец, хотя правительство сообщает, что окружной прокурор также обвинил г-на Пэн Мина в наличии у него 108 млн. фальшивых юаней, увязка этого правонарушения с политической деятельностью г-на Пэн Мина, а также категорическое отрицание этого утверждения источником позволяют Рабочей группе предположить, что это обвинение в общеуголовном преступлении могло бы иметь под собой политическую мотивацию.

23. Рабочая группа считает, что любое ограничение законной политической и ненасильственной деятельности г-на Пэн Мина, проводимой мирным образом и в порядке осуществления его прав на свободу ассоциации и выражения убеждений, противоречило бы нормам международного права прав человека, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека.

24. В свете вышеизложенного и без какой-либо необходимости подвергнуть анализу предположительно неправомерный характер передачи г-на Пэн Мина из Мьянмы в Китай Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Пэн Мина является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Пэн Мина и приведения его в соответствие с принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Рабочая группа напоминает правительству свою рекомендацию рассмотреть вопрос о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 44/2005 (ИРАК И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение направлено правительству Ирака и Соединенных Штатов Америки 18 марта 2005 года.

Относительно дела г-на Абдула Жабера Аль-Кубаиси.

Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)

2. Рабочая группа сожалеет, что ей ответило только правительство Соединенных Штатов Америки, представив лишь общую информацию, которая не связана с затрагиваемым лицом.

Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств дела.

3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)

4. Согласно полученной информации, г-н Абдул Джабер Аль-Кубаиси, основатель и главный редактор еженедельной газеты "Нида аль ватан" ("Призыв к нации") и председатель Патриотического альянса Ирака, является жителем Аль-Хамри, Багдад. Г-н Аль-Кубаиси был жертвой режима Саддама Хусейна. Он был вынужден прожить в изгнании почти 30 лет – сначала в Сирийской Арабской Республике, а затем с 1995 года – во Франции, где он и его семья получили статус беженцев. Двое из его братьев были казнены при режиме Саддама Хусейна. Однако г-н Аль-Кубаиси не поддерживал ни санкции Организации Объединенных Наций против Ирака, ни войну 2003 года. Он тесно сотрудничал с некоторыми из нынешних руководителей Ирака.

5. Г-н Аль-Кубаиси был арестован у себя дома в ночь с 4 по 5 сентября 2004 года примерно 30 военнослужащими специального подразделения армии Соединенных Штатов. Они прибыли на трех бронетранспортерах. Операция проводилась при поддержке одного вертолета. Ему не было предъявлено ордера на арест. Восемь часов спустя, 5 сентября 1984 года, военнослужащие того же специального подразделения вернулись для проведения обыска в его жилище. Они конфисковали досье и архивы, касающиеся газеты "Нида аль ватан", сломали парадную дверь, выбили окна и переломали мебель.

6. В феврале 2005 года брат г-на Аль-Кубаиси получил неофициальное сообщение о том, что г-н Аль-Кубаиси содержится в лагере "Кроппер", который является военным лагерем армии Соединенных Штатов, расположенным вблизи багдадского аэропорта. Его семья не получила какой-либо официальной информации или объяснения причин в оправдание его задержания. Свидания и переписка не разрешаются. Адвокат г-на Аль-Кубаиси не получил разрешения на встречу с ним.

7. Согласно информации источника, г-н Аль-Кубаиси содержится в изоляторе в тяжелых и бесчеловечных условиях. Были выражены опасения о том, что он может подвергнуться пыткам.

8. Далее сообщалось, что родственники г-на Аль-Кубаиси несколько раз обращались в иракское министерство внутренних дел, к командованию иракской армии, к военным властям Соединенных Штатов, в посольство Соединенных Штатов и в отделение Международного комитета Красного Креста в Багдаде, однако все эти обращения были безрезультатными.

9. Источник считает, что г-н Аль-Кубаиси был арестован из-за его статей, в которых он выступал против военной оккупации Ирака Соединенными Штатами и призывал иракский народ положить ей конец. Согласно утверждениям, за день до ареста г-н Аль-Кубаиси дал интервью французской газете "Журналь дю диманш" относительно положения двух французских журналистов, Кристиана Кесно и Жоржа Мальбрюно, которые удерживались в Ираке в качестве заложников. В этом интервью он заявил, что сделает все, что в его власти, для освобождения этих журналистов.

10. Правительство Соединенных Штатов представило общую информацию о лагере "Кроппер", который является объектом для содержания под стражей заключенных, представляющих особую ценность для сил безопасности. Оно утверждает, что лица, задержанные в целях обеспечения безопасности, содержатся под стражей военнослужащими многонациональных сил в Ираке (МНС-И) с санкции международного гуманитарного права и резолюции 1546 Совета Безопасности и, таким образом, подпадают под действие международного гуманитарного права, вследствие чего Рабочая группа по произвольным задержаниям не обладает мандатом для рассмотрения этого вопроса.

11. Правительство Соединенных Штатов предложило общую информацию об обращении с лицами, задержанными в целях обеспечения безопасности, и о своем сотрудничестве в этом вопросе с правительством Ирака и Международным комитетом Красного Креста. Однако оно отказалось подтвердить или отрицать пребывание г-на Аль-Кубаиси в лагере "Кроппер" или в другом подведомственном ему месте содержания под стражей. Правительство Соединенных Штатов предлагает семье представить свой запрос в отношении соответствующей информации командованию многонациональных сил.
12. Комментируя ответ правительства, источник отметил, что правительство Соединенных Штатов не ответило на вопросы, заданные относительно ареста г-на Аль-Кубаиси, и вновь подтвердил, что сотрудники МККК не могут посещать лагерь "Кроппер" и предоставить конкретную информацию его семье. В таком же положении находятся иракские власти и адвокаты из коллегии адвокатов Ирака. Кроме того, источник отмечает, что Европейский парламент принял резолюцию по Ираку, в которой он просил освободить г-на Аль-Кубаиси.
13. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в принципе применение международного гуманитарного права к международным или немеждународным вооруженным конфликтам не исключает применения права прав человека. Оба свода норм дополняют друг друга и взаимно не исключают друг друга. В случае коллизии между положениями обоих правовых режимов в отношении конкретной ситуации необходимо определять и применять *lex specialis*. Рабочая группа изложила этот подход в своем документе "Правовая оценка лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо" (E/CN.4/2003/8, пункт 64).
14. Что касается ее мандата, то Рабочая группа считает, что когда лица лишены свободы в ситуации международного вооруженного конфликта, но для них не обеспечивается защита в рамках третьей или четвертой Женевской конвенции, основания для рассмотрения ситуаций международного вооруженного конфликта по смыслу пункта 14 методов работы не могут найти какого-либо применения¹. Соответственно, Рабочая группа уже рассматривала сообщения от задержанных лиц, оказавшихся в таком положении².
15. В рассматриваемом деле г-н Аль-Кубаиси был арестован у себя дома в ночь с 4 на 5 сентября 2004 года военнослужащими специального подразделения армии Соединенных Штатов и увезен в неизвестном направлении. Это случилось в то время, когда Соединенные Штаты уже не имели статуса оккупирующей державы в Ираке согласно четвертой Женевской конвенции. Даже если считать, что Соединенные Штаты являются оккупирующей державой в этой стране и г-н Аль-Кубаиси задержан как лицо, представляющее угрозу безопасности оккупирующей державы, или считать, что Соединенные Штаты обладают санкцией по смыслу резолюции 1546 (2004) Совета Безопасности задерживать гражданских лиц, обе страны все же обязаны выполнять положения четвертой Женевской конвенции и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, участниками которых являются Соединенные Штаты и Ирак, и не допускать отступлений от них.
16. Согласно статье 78 четвертой Женевской конвенции, административное задержание или интернирование гражданских лиц на оккупированных территориях могут производиться только "по настоятельным соображениям безопасности". В своем комментарии к статье 78 Конвенции Международный комитет Красного Креста разъясняет: "В любом случае такие меры могут

¹ См. документы Рабочей группы «Мнения, касающиеся лиц, находящихся под стражей в тюрьме "Аль-Хиам"» (E/CN.4/2000/4, пункты 11-18) и "Правовая оценка лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо" (E/CN.4/2003/8, р. 21).

² См. Мнения № 5/2003 (Соединенные Штаты Америки) (E/CN.4/2004/3/Add.1, р. 43).

предписываться только по реальным и настоятельным соображениям безопасности; при этом всегда необходимо учитывать их исключительный характер". Интернирование осуществляется по регулярной процедуре в соответствии с положениями Конвенции.

17. В пункте 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится требование о том, что "каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его содержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно".

18. В отсутствие какого-либо комментария со стороны правительства Соединенных Штатов по конкретному случаю, представленному на рассмотрение Рабочей группы, и при отсутствии ответа от правительства Ирака Рабочая группа ввиду этих обстоятельств обязана согласиться с утверждениями источника, а именно о том, что г-н Аль-Кубаиси был арестован и продолжает содержаться под стражей в лагере "Кроппер", который является военным лагерем Соединенных Штатов, без какой-либо иной причины, помимо его политических убеждений. Таким образом, Рабочая группа считает, что продолжительное содержание г-на Аль-Кубаиси под стражей (14 месяцев) в неизвестном месте без какого-либо доступа к нему Международного комитета Красного Креста, членов семьи, адвокатов или иных лиц из внешнего мира является нарушением положений четвертой Женевской конвенции и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

19. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Исходя из вышеприведенной информации, Рабочая группа заключает, что содержание под стражей г-на Абдула Джабера Аль-Кубаиси имеет произвольный характер, поскольку оно является нарушением статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых для рассмотрения дел, представленных Рабочей группе.

20. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Абдула Джабера Аль-Кубаиси и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 45/2005 (ИРАК И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение направлено правительствам 17 января 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Тарик Азиз.

Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)

2. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)

3. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует информацию, представленную правительством Соединенных Штатов Америки. Она также

приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Ирака. Рабочая группа препроводила ответ правительства Соединенных Штатов источнику и получила от него комментарии.

4. Согласно информации, полученной от источника, г-н Тарик Азиз, гражданин Ирака, родившийся в Мусале 6 февраля 1936 года, по профессии является журналистом и преподавателем английского языка. Он был высокопоставленным членом правительства Ирака, занимая вначале пост министра иностранных дел и затем – вице-президента.

5. 20 марта 2003 года вооруженные силы, в основном Соединенных Штатов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, осуществили вторжение в Ирак. 9 апреля 2003 года Багдад был официально взят под контроль силами Соединенных Штатов и было объявлено, что режима г-на Саддама Хусейна более не существует. 1 мая 2003 года президент Соединенных Штатов объявил об окончании основных боевых операций в иракской войне. Как было признано в резолюции 1483 (2003) Совета Безопасности, примерно с этого момента Соединенные Штаты и Соединенное Королевство "взяли на себя конкретные полномочия, обязанности и обязательства... как оккупирующие державы в соответствии с применимыми нормами международного права в рамках объединенного командования". Коалиционные силы создали Коалиционную временную администрацию (КВА) во главе с администратором, назначенным Соединенными Штатами. КВА назначила Временный управляющий совет Ирака. 30 июня 2004 года оккупация Ирака закончилась, и КВА прекратила свое существование. В этот день Ирак восстановил свой полный суверенитет, и Временное правительство Ирака взяло на себя всю полноту ответственности за управление Ираком (см. пункты 1 и 2 резолюции 1546 (2004) Совета Безопасности). Тем не менее в соответствии с этой резолюцией многонациональные силы, состоявшие главным образом из вооруженных сил Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, остались в Ираке по просьбе иракского правительства.

6. Источник далее заявляет, что 24 апреля 2003 года г-н Тарик Азиз сдался военнослужащим вооруженных сил Соединенных Штатов в Ираке и был помещен под стражу в неизвестном месте. С этого дня и до даты представления сообщения в декабре 2004 года вся его связь с семьей (в настоящее время проживающей в Иордании) заключалась в двух письмах, доставленных его семье при посредничестве багдадского отделения Международного комитета Красного Креста. Члены его семьи не знают, получил ли он многочисленные письма, которые они ему посылали.

7. Источник не знает, содержался ли г-н Тарик Азиз с самого начала как военнопленный или имел иной юридический статус.

8. 10 декабря 2003 года Управляющий совет Ирака создал Специальный трибунал Ирака. Согласно статье 1 b) своего статута, Трибунал "обладает полномочиями, распространяющимися на любого гражданина или жителя Ирака, обвиняемого в преступлениях, перечисленных ниже, в статьях 11–14, совершенных за период с 17 июля 1968 года по 1 мая 2003 года включительно на территории Республики Ирак или где-либо еще, включая преступления, совершенные в ходе войны Ирака с Исламской Республикой Иран и Государством Кувейт". В статьях 11–14 перечислены следующие преступления: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и нарушение определенных иракских законов, перечисленных в статье 14. 11 октября 2005 года президент Ирака подписал новый статут и новые правила процедуры этого суда, согласно которым он переименовывался в Высший уголовный трибунал Ирака (далее в документе используется это название).

9. Источник указывает, что 1 июля 2004 года г-н Тарик Азиз предстал перед Специальным трибуналом Ирака с целью сделать заявление относительно вины согласно статье 21 c) его статута. Слушания проходили в месте, державшемся в секрете, и обвиняемому не помогал

адвокат. Фотосъемка этих слушаний велась авторизованной компанией, и затем фотографии были переданы телекомпаниям всего мира. На этих фотографиях г-н Тарик Азиз был одет в оранжевый комбинезон, обычный для людей, находящихся в местах содержания под юрисдикцией Соединенных Штатов, и с кандалами на ногах. Он сильно похудел и казался потерянным и находящимся в замешательстве.

10. Сын г-на Тарика Азиза нанял группу адвокатов для представления интересов своего отца. Однако на момент представления сообщения в декабре 2004 года этим адвокатам не разрешили вступить в контакт со своим клиентом ни путем его посещения в месте содержания под стражей, ни по телефону, ни при помощи обмена письменной корреспонденцией. Юристы также не получили никакой информации и никаких документов, касающихся обвинений, выдвинутых против него. Его продолжали содержать без связи с внешним миром в месте, держащемся в секрете, без доступа к адвокату или членам семьи.

11. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Тарика Азиза является произвольным в соответствии с категорией III мандата Рабочей группы. Источник утверждает что, так как г-н Тарик Азиз был вынужден готовиться к своему суду в условиях полной изоляции от внешнего мира, находясь в месте, держащемся в секрете, лишенный – на момент первоначального сообщения – каких бы то ни было контактов с адвокатом (хотя выдвинутые против него обвинения должны быть чрезвычайно серьезными для того, чтобы попасть в компетенцию Высшего уголовного трибунала Ирака), и испытывая проблемы со здоровьем, несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливый суд, выглядит настолько серьезно, что делает его досудебное содержание под стражей, так же как и содержание под стражей после вынесения приговора, произвольным.

12. Источник утверждает, что, каким бы ни был статус г-на Тарика Азиза непосредственно после его ареста, в настоящий момент он *de jure* удерживается в заключении суверенными иракскими властями, тогда как *de facto* находится в руках сил коалиции, или, конкретнее, сил Соединенных Штатов. Поэтому источник заключает, что юридическую ответственность за его содержание под стражей несут как Ирак, так и Соединенные Штаты Америки.

13. В своем ответе на это сообщение правительство Соединенных Штатов подчеркивает, что, как отмечается и источником, физически г-н Тарик Азиз находится под стражей Многонациональных сил (МНС-И) согласно соглашению между МНС-И и Министерством юстиции Ирака, но он удерживается в заключении с юридической санкции иракского Трибунала. Поэтому правительство Соединенных Штатов считает, что правительство Ирака сможет лучше разъяснить юридические основания содержания г-на Тарика Азиза под стражей.

14. Однако, как отмечалось выше, Рабочая группа не получила никакой информации от правительства Ирака.

15. В ответ на заявление правительства Соединенных Штатов источник настаивает на том, что оба правительства должны нести ответственность за содержание г-на Тарика Азиза под стражей. В частности, правительство Соединенных Штатов ответственно за строгую изоляцию, в которой содержится г-н Тарик Азиз, мешающую ему надлежащим образом подготовиться к защите.

16. Далее источник представляет обновленные данные по ситуации г-на Тарика Азиза, которому вскоре после того, как в декабре 2004 года сообщение было представлено Рабочей группе, впервые разрешили встретиться с одним из адвокатов его группы защиты. В марте и августе 2005 года последовали еще четыре встречи г-на Тарика Азиза с этим юристом. В продолжение всех этих встреч на них присутствовало должностное лицо Соединенных Штатов.

Более того, г-на Тарика Азиза все еще не поставили в известность о каких-либо выдвинутых против него обвинениях. Источник заключает, что содержание г-на Тарика Азиза под стражей остается произвольным по причинам, которые были указаны во время направления сообщения.

17. Согласно пункту 15 пересмотренных методов работы Рабочей группы, сообщение было доведено до сведения соответствующих правительств письмом Председателя-Докладчика от 17 января 2005 года, в котором содержалась просьба к правительствам представить свои ответы в течение 90 дней.

18. Поскольку за отведенный период времени ответа ни от одного из правительств не поступило, Рабочая группа направила сообщение в Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (29 апреля 2005 года) и в Постоянное представительство Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (3 мая 2005 года). Этим сообщением она проинформировала оба правительства о том, что ближайшая сессия Рабочей группы пройдет в Женеве 23–27 мая 2005 года и в ходе этой сессии Рабочая группа намерена обсудить сообщение, представленное от имени г-на Тарика Азиза. Рабочая группа напомнила постоянным миссиям, что на письмо Председателя-Докладчика от 17 января не было получено никакого ответа. 18 июля 2005 года правительство Соединенных Штатов представило ответ, в котором рекомендовало Рабочей группе обратиться за информацией к правительству Ирака. Так как правительство Ирака не ответило на письмо Председателя-Докладчика от 17 января 2005 года, Рабочая группа снова обратилась с соответствующей просьбой к Постоянному представительству Ирака в Женеве в еще двух сообщениях – от 8 августа и 28 октября 2005 года. Ответа получено не было.

19. В пункте 16 пересмотренных методов работы Рабочей группы говорится следующее: "Однако даже в случае неполучения ответа в установленные сроки Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей информации, которая есть в ее распоряжении".

20. Для того чтобы иметь возможность определить законодательство, применимое к различным вопросам, поднятым источником, и установить правительство (или правительства), несущее согласно нормам международного права ответственность за законность содержания под стражей и возможные нарушения, если таковые присутствуют, прав г-на Тарика Азиза, Рабочая группа считает необходимым указать на своеобразие обстоятельств рассматриваемого дела.

21. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что г-н Тарик Азиз был вице-президентом Ирака, когда вооруженные силы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства осуществили вторжение в Ирак в марте 2003 года. 1 мая 2003 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций признал в своей резолюции 1483, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство приняли на себя полномочия, обязанности и применимые обязательства в соответствии с нормами международного права на территории Ирака. Нет никакого сомнения в том, что г-н Тарик Азиз сдался вооруженным силам Соединенных Штатов 24 апреля 2003 года и находился в заключении с этого момента. Источник не уверен, был ли г-ну Азизу присвоен статус "военнопленного" или "интернированного гражданского лица" в ходе начального периода его содержания под стражей. В своем ответе правительство Соединенных Штатов не пояснило, в каком статусе г-н Тарик Азиз был задержан изначально. Однако хорошо известно, что с самого начала конфликта в Ираке правительство Соединенных Штатов признало, что к лицам, захваченным в плен во время этого конфликта, во всем своем объеме применяются Женевские конвенции. Правительство Соединенных Штатов также заверило, что оно намеревается выполнять статью 5 третьей Женевской конвенции, рассматривая всех участников вооруженного конфликта

как военнопленных, если и до тех пор, пока компетентный суд не установит, что они не имеют права на статус военнопленного³.

22. По мнению Рабочей группы, не имеет значения, считался ли г-н Тарик Азиз во время помещения под стражу военнопленным или интернированным гражданским лицом, так как не вызывает никакого сомнения, что, хотя осуществившая вторжение коалиция объявила о прекращении крупных боевых операций 1 мая 2003 года, полная оккупация страны продолжалась до 30 июня 2004 года. Таким образом, поскольку г-н Тарик Азиз был задержан в контексте международного вооруженного конфликта, возникшего в результате вторжения в Ирак вооруженных сил правительства Соединенных Штатов и вооруженной коалиции, его статус находится под защитой третьей Женевской конвенции или, по крайней мере, находился до 30 июня 2004 года.

23. Соответственно и согласно пункту 16 ее методов работы (пункту 14 пересмотренных методов работы)⁴, Рабочая группа не будет оценивать законность содержания г-на Тарика Азиза под стражей с 13 декабря 2003 года по 30 июня 2004 года, так как оно происходило во время международного вооруженного конфликта и поскольку правительство Соединенных Штатов признало, что Женевские конвенции применимы к лицам, захваченным в ходе конфликта в Ираке, при том что источнику представляется, что Международный комитет Красного Креста был в состоянии передать два письма семье г-на Тарика Азиза.

24. Согласно пункту 5 статьи 119 третьей Женевской конвенции и пункту 2 статьи 133 четвертой Женевской конвенции, допустимо, чтобы военнопленные или интернированные гражданские лица, отданные под суд, были задержаны до окончания этого суда. Рабочая группа не может оценить соответствие применимым положениям международного гуманитарного права (статьи 12, 118 и 119 третьей Женевской конвенции, участниками которой являются и Соединенные Штаты, и Ирак) процедуры, в соответствии с которой Коалиционная временная администрация, используя свои полномочия оккупирующей силы, передала г-на Тарика Азиза Временному правительству Ирака. Однако не оспаривается тот факт, что будучи передан *de jure*, г-н Азиз *de facto* удерживается в заключении Соединенными Штатами. Правительство Соединенных Штатов в своем ответе Рабочей группе признает, что "задержанный находится под стражей "Многонациональных сил в Ираке" в соответствии с соглашением с министром юстиции Ирака, хотя он находится в ведении иракского суда".

25. Рабочая группа заключает, что до 1 июля 2004 года за содержание г-на Тарика Азиза под стражей несли ответственность только члены коалиции как оккупирующие державы, или, конкретнее, несло ответственность правительство Соединенных Штатов. Начиная с этой даты и учитывая, что Уголовный трибунал Ирака является судом суверенного государства Ирак, за досудебное содержание лица, дело которого рассматривается Трибуналом, несет ответственность Ирак. В свете того обстоятельства, что физически г-н Азиз находится в месте содержания под стражей, находящемся под юрисдикцией Соединенных Штатов, возможный вывод относительно произвольности лишения его свободы может предполагать международную ответственность правительства Соединенных Штатов.

³ Соответствующее заявление было сделано в апреле 2003 года: см., например, "Briefing on Geneva Convention, EPW and war crimes" от 7 апреля 2003 года (http://www.defenselink.mil/transcripts/2003/t04072003_t407genv.html).

⁴ "Рабочая группа не занимается ситуациями, связанными с международным вооруженным конфликтом, поскольку они регулируются Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года и Дополнительными протоколами к ним, особенно в тех случаях, когда Международный комитет Красного Креста (МККК) компетентен их рассматривать".

26. Что касается периода содержания под стражей после 30 июня 2004 года, то 1 июля 2004 года г-н Азиз предстал перед Верховным уголовным трибуналом Ирака для того, чтобы сделать заявление в отношении вины. Предположительно тогда он был проинформирован о предъявленных ему обвинениях. При этом у него не было возможности обратиться к помощи юриста. Позже, в декабре 2004 и еще в четырех случаях в марте–августе 2005 года, ему была предоставлена возможность встретиться и проконсультироваться с одним из своих юристов, однако на каждой из таких встреч присутствовало должностное лицо Соединенных Штатов. Поэтому, каким бы ни был статус г-на Азиза до 1 июля 2004 года, после этой даты он стал фигурантом уголовной процедуры в качестве ответчика, имеющим право на защиту Международного пакта о гражданских и политических правах. Так как и Соединенные Штаты, и Ирак ратифицировали этот Пакт, к его содержанию под стражей применимы пункт 3 статьи 9 и статья 14 Пакта.

27. Рабочая группа не получила ни информации, касающейся даты суда над г-ном Азизом, ни сведений о фактах и преступлениях, за которые его будут судить. То, будет ли его суд справедливым, – важнейший вопрос для определения законности или произвольности его содержания под стражей до, во время и, в случае обвинительного приговора, после суда, – во многом будет зависеть от конкретных обстоятельств проведения суда. Спекуляции о дальнейшем развитии событий не входят в задачи Рабочей группы. Однако определенные негативные признаки могут быть обнаружены уже в настоящем. Рабочая группа получила доступ и составила подборку информации, касающейся Высшего уголовного трибунала Ирака.

28. Этот трибунал был создан Временным управляющим советом Ирака 10 декабря 2003 года; в начале августа 2004 года переходная Национальная ассамблея Ирака изменила статут, регулирующий его деятельность. Рабочей группе не известны критерии, по которым правительство Ирака назначало судей, из которых сформирован этот трибунал. Однако предполагаемое исключение из его состава или замена нескольких судей вызывает беспокойство. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена атмосферой, окружающей подготовку этого судебного процесса, которая может негативно отразиться на независимости и беспристрастности Трибунала – или, по меньшей мере, создать впечатление, что ему не хватает независимости и беспристрастности. Убийства юристов группы защиты, угрожающее поведение толпы по отношению к некоторым обвиняемым, объясняемое прошлыми нарушениями прав, перенесенными при предыдущем режиме, могут оказать на Трибунал недопустимое давление. В частности, то обстоятельство, что недавно в стране была вновь введена высшая мера наказания и что обвинительное решение суда и приговор невозможно обжаловать, полностью противоречит пункту 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и может бросить тень на требуемую справедливость этого судебного процесса. Рабочая группа также была поставлена в известность о расхождениях по важным вопросам, существующих между старым Уголовно-процессуальным кодексом Ирака и правилами процедуры Высшего уголовного трибунала Ирака, и не ясно, какой из законов имеет преимущественную силу.

29. В своем ежегодном докладе (2005 год) Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов г-н Леандро Деспуй сообщил о своей обеспокоенности судопроизводством "Специального трибунала Ирака":

"Не касаясь преданности делу и личных усилий судей, входящих в состав Трибунала, а также помощи, предоставленной некоторыми странами в его формировании, он [Специальный докладчик] выражает озабоченность по поводу огромного давления, которому подвергаются члены Трибунала, и отсутствия безопасности в Ираке, которые влияют на их независимость. К этому следует добавить недостатки самого Трибунала, некоторые из которых связаны с формой его учреждения, в частности с ограничением

сроков рассмотрения и личной компетенции, что приводит к осуждению только иракцев за акты, совершенные до 1 мая 2003 года, т. е. даты начала оккупации. Возможность применения смертной казни говорит о том, до какой степени Трибунал может нарушать международные нормы в области прав человека. Кроме того, тот факт, что Трибунал был учрежден в период оккупации и финансируется главным образом за счет Соединенных Штатов, вызывает многочисленные критические высказывания в отношении его легитимности, которые подрывают его авторитет.

Специальный докладчик призывает иракские власти следовать примеру других стран с недостаточно развитой судебной системой, которые обращаются за помощью к Организации Объединенных Наций в деле создания независимого суда, отвечающего международным требованиям в области прав человека"⁵.

30. Озабоченность, высказанная выше, полностью относится и к суду над г-ном Тариком Азизом, подготовка к которому ведется. Уже на этапе подготовки судебного процесса против него может быть замечен ряд серьезных процессуальных нарушений, прежде всего в том, что касается его права на полный и неограниченный доступ к адвокату для подготовки своей защиты вне пределов слышимости сотрудников тюрьмы и других официальных лиц.

31. Рабочая группа полностью осознает, что идущая в Ираке судебная процедура имеет своей целью предание правосудию наиболее высокопоставленных лидеров прошлого иракского режима Саддама Хусейна, включая г-на Тарика Азиза, за тягчайшие преступления, которые они предположительно совершили против иракского народа и нескольких соседних стран. Преступления, за которые их судят, включают, но не исчерпываются следующими: геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

32. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что, будучи одним из механизмов Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, она глубоко привержена тому принципу, что любое нарушение прав человека, независимо от того, совершается ли оно политическими деятелями или кем-либо еще, должно быть расследовано и исправлено, в случае необходимости, путем привлечения совершивших его лиц к ответственности. Вместе с тем любая процедура, имеющая своей целью исправление грубейших нарушений прав человека и приветствуемая в этом своем качестве Рабочей группой, должна скрупулезно придерживаться правил и стандартов, составленных и утвержденных международным сообществом с целью обеспечения уважения прав любого человека, обвиненного в уголовном преступлении. Нарушение прав обвиняемых легко может привести к негативным последствиям. Это особенно справедливо в рассматриваемом деле; любой недостаток уважения к правам лидеров прошлого иракского режима, допущенный в ходе уголовного судопроизводства в их отношении, может подорвать доверие к системе правосудия находящегося на стадии становления демократического Ирака.

33. Рабочая группа полагает, что в настоящих условиях уместным способом гарантировать, что содержание под стражей г-на Тарика Азиза не является произвольным лишением свободы, будет обеспечение того, чтобы суд над ним проводился независимым и беспристрастным Трибуналом в строгом соответствии с международными стандартами в области прав человека.

34. В свете всего вышеупомянутого Рабочая группа принимает следующее мнение:

- a) она не будет занимать какую-либо позицию в отношении предполагаемой произвольности лишения свободы г-на Тарика Азиза во время международного вооруженного конфликта;

⁵ См. A/60/321, p. 15.

b) что касается предположительной произвольности его содержания под стражей после восстановления суверенитета Ирака, Рабочая группа будет следить за ходом судебного процесса и запрашивать дополнительную информацию от соответствующих правительств и от источника. В настоящее время Рабочая группа постановляет отложить рассмотрение дела до тех пор, пока не будет получена дальнейшая информация.

Принято 30 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 46/2005 (ИРАК И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение направлено правительствам 9 марта 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Саддам Хусейн аль-Тикрити.

Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность обоим правительствам за представление информации по этому сообщению.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительств Ирака и Соединенных Штатов Америки. Рабочая группа препроводила ответы обоих правительств источнику и получила от него комментарии.
5. Согласно полученной от источника информации, г-н Саддам Хусейн аль-Тикрити, родившийся 28 апреля 1937 года, гражданин Ирака, является бывшим президентом Ирака.
6. Согласно общедоступной информации, 20 марта 2003 года вооруженные силы – в основном Соединенных Штатов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – начали вторжение в Ирак. 9 апреля 2003 года Багдад был официально взят под контроль силами Соединенных Штатов и было объявлено, что иракский режим, возглавляемый президентом Саддамом Хусейном, прекратил существование. 1 мая 2003 года президент Соединенных Штатов объявил об окончании основных боевых операций в иракской войне. Как было признано в резолюции 1483 (2003) Совета Безопасности, примерно в это время Соединенные Штаты и Соединенное Королевство "взяли на себя конкретные полномочия, обязанности и обязательства... как оккупирующие державы в соответствии с применимыми нормами международного права в рамках объединенного командования".

a) Коалиционные силы создали Коалиционную временную администрацию во главе с администратором, назначенным Соединенными Штатами. Коалиционная временная администрация назначила Временный управляющий совет Ирака. 30 июня 2004 года оккупация Ирака закончилась и Коалиционная временная администрация прекратила свое существование. В этот день Ирак восстановил свой полный суверенитет, и Временное правительство Ирака взяло на себя всю полноту ответственности за управление Ираком (см. пункты 1 и 2 резолюции 1546 (2004) Совета Безопасности). Тем не менее в соответствии с этой резолюцией многонациональные силы, состоявшие главным образом из вооруженных сил Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, остались в Ираке по просьбе иракского правительства.

7. 13 декабря 2003 года г-н Саддам Хусейн был захвачен в Тикрите вооруженными силами Соединенных Штатов, являвшихся в тот момент в Ираке оккупирующей державой, и помещен под стражу в неизвестном месте. С этого дня и до представления сообщения его единственным контактом с группой его защиты была встреча с одним из своих адвокатов, состоявшаяся 16 декабря 2004 года под наблюдением по меньшей мере двух военных охранников Соединенных Штатов, присутствовавших в ходе этой беседы. Источник заявляет, что, несмотря на неоднократные запросы, подававшиеся как до, так и после этой встречи, юристам комитета защиты было отказано в других встречах с их клиентом.

8. Источник утверждает, что г-н Саддам Хусейн изначально был задержан в качестве военнопленного согласно условиям третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными. Однако позже правительство Соединенных Штатов объявило, что он более не является военнопленным, но является заключенным иракского правительства. Источник добавляет, что, несмотря на это заявление правительства Соединенных Штатов, г-н Саддам Хусейн остается под полным контролем этого правительства.

9. 10 декабря 2003 года Управляющий совет Ирака создал Специальный трибунал Ирака. Согласно статье 1 b) своего статута:

"Трибунал обладает полномочиями, распространяющимися на любого гражданина или жителя Ирака, обвиняемого в преступлениях, перечисленных ниже, в статьях 11–14, совершенных за период с 17 июля 1968 года по 1 мая 2003 года включительно на территории Республики Ирак или где-либо еще, включая преступления, совершенные в ходе войны Ирака с Исламской Республикой Иран и Государством Кувейт".

В статьях 11–14 перечислены следующие преступления: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и нарушение определенных иракских законов, перечисленных в статье 14. 11 октября 2005 года президент Ирака подписал новый статут и новые правила процедуры этого суда, согласно которым он переименовывался в Высший уголовный трибунал Ирака.

10. Согласно общедоступной информации, 1 июля 2004 года г-н Саддам Хусейн предстал перед Высшим уголовным трибуналом Ирака для первых слушаний по своему делу (предъявления обвинений). Слушания проходили в месте, державшемся в секрете, и обвиняемому не помогал адвокат. Следственный судья ограничился тем, что установил личность обвиняемого. Кроме того, г-н Саддам Хусейн был проинформирован о семи обвинениях, выдвинутых против него. Так как ему не помогал адвокат, он отказался подписать протокол заседания.

11. Далее источник сообщает, что статус г-на Саддама Хусейна должен подпадать под сферу действия третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными, так как он был захвачен в связи со своим участием в вооруженном конфликте. Однако правительство Соединенных Штатов как оккупирующая сила и орган, содержащий его в заключении, лишает его этой защиты, и власти Ирака предъявили ему обвинение перед Трибуналом. В связи с этим источник придерживается того мнения, что юридическую ответственность за его произвольное содержание под стражей несут как Ирак, так и Соединенные Штаты.

12. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Саддама Хусейна является произвольным, поскольку:

- ему не было своевременно предъявлено обвинение;

- ему не были предоставлены в полном объеме привилегии военнопленного (например, возможность поддерживать связь со своей семьей без промедления, не вызываемого необходимостью, или получать документы, касающиеся его юридического представительства);
- он был вынужден готовиться к своему судебному процессу в условиях полной изоляции от внешнего мира;
- он содержался под стражей в месте, держащемся в секрете;
- его контакты с адвокатом были жестко ограничены (хотя выдвинутые против него обвинения должны были быть чрезвычайно серьезными для того, чтобы попасть в компетенцию Трибунала).

а) Источник заключает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливый суд, является настолько серьезным, что делает досудебное содержание г-на Саддама Хусейна под стражей, равно как и какое-либо его содержание под стражей после вынесения обвинительного приговора, произвольным. Кроме того, источник утверждает, что г-ну Саддаму Хусейну не предоставили права опротестовать законность своего содержания под стражей. Наконец, источник выражает сомнения относительно возможности проведения, при существующей в Ираке ситуации с безопасностью, справедливого судебного разбирательства специальным трибуналом, у которого отсутствуют должная независимость и беспристрастность.

13. В своем ответе на сообщение, датированном 2 мая 2005 года, правительство Ирака указывает, что г-н Саддам Хусейн ожидает суда и что обсуждение вопросов, касающихся его права на подготовку своей защиты и на справедливый суд, является преждевременным. Что же касается его места содержания под стражей, то оно держится в секрете ради его защиты. Далее правительство сообщает, что г-ну Саддаму Хусейну было позволено встретиться с одним из своих юристов 27 апреля 2005 года, что эта встреча продолжалась в течение шести часов и что юрист мог свободно беседовать с г-ном Хусейном в присутствии должностного лица.

14. Правительство Соединенных Штатов в своем ответе на сообщение подчеркивает, что (как также было подчеркнуто источником) физически г-н Саддам Хусейн находится под стражей Многонациональных сил в Ираке (МНС-И) в соответствии с соглашением между МНС-И и Министерством юстиции Ирака, однако его содержание под стражей осуществляется с юридической санкции иракского суда. Таким образом, правительство Соединенных Штатов считает, что правительство Ирака сможет лучше разъяснить юридические основания содержания его под стражей.

15. В ответ на заявление правительства США источник утверждает, что так как именно это государство содержит г-на Саддама Хусейна в заключении, то Соединенные Штаты отвечают за обеспечение его права на личную неприкосновенность. Они не могут слагать с себя эту ответственность на том основании, что он содержится в заключении от лица правительства Ирака или что он содержится в заключении не на территории Соединенных Штатов.

16. Что касается ответа правительства Ирака, то источник заявляет, что это правительство подтвердило правильность всех его утверждений. Источник утверждает, что права г-на Саддама Хусейна на адвоката, на подготовку своей защиты и на справедливый суд нарушались в течение более 20 месяцев (по состоянию на середину августа 2005 года). Он добавляет, что единственная встреча адвоката с обвиняемым, имевшая место в присутствии должностного лица вооруженных сил Соединенных Штатов, явно не соответствует требованиям права на помощь защитника. И наконец, источник утверждает, что нарушения прав г-на Саддама Хусейна усугубляются ввиду

неоднократных нападений на дом его защитника, унижительного распространения фотографий, показывающих его частично раздетым, а также того, что правительство допускает применение к нему физического насилия, когда он находится под стражей.

17. Для того чтобы иметь возможность определить законодательство, применимое к различным вопросам, поднятым источником, и установить правительство (или правительства), несущее согласно нормам международного права ответственность за законность содержания под стражей и возможные нарушения, если таковые присутствуют, прав г-на Саддама Хусейна, Рабочая группа считает необходимым указать на своеобразии обстоятельств рассматриваемого дела.

18. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что г-н Саддам Хусейн был президентом Республики на момент вторжения в Ирак вооруженных сил Соединенных Штатов и Соединенного Королевства 20 марта 2003 года. 1 мая 2003 года Совет Безопасности согласился в своей резолюции 1483 с тем, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство приняли на себя полномочия, обязанности и применимые обязательства в соответствии с нормами международного права на территории Ирака. 13 декабря 2003 года г-н Саддам Хусейн был захвачен в Тикрите вооруженными силами Соединенных Штатов. Позже Соединенные Штаты создали Коалиционную временную администрацию во главе с администратором, назначенным правительством Соединенных Штатов.

а) 30 июня 2004 года оккупация Ирака закончилась и, с появлением Временного правительства, суверенитет Ирака был полностью восстановлен. Тем не менее в соответствии с резолюцией 1546 Совета Безопасности от 8 июня 2004 года многонациональные силы, состоящие главным образом из вооруженных сил Соединенных Штатов и британских вооруженных сил, остались в Ираке по просьбе иракского правительства. В определенный момент до восстановления суверенитета Ирака г-н Саддам Хусейн и другие члены бывшего иракского режима были "официально" или *de jure* переданы Коалиционной временной администрацией под контроль Ирака.

19. Согласно общеизвестному развитию событий в рассматриваемом деле, 1 июля 2005 года г-н Саддам Хусейн и 11 других членов бывшего баасистского руководства страны предстали перед главным следственным судьей Высшего уголовного трибунала Ирака. Как сообщается, обвиняемые были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и допрошены следственным судьей. При этом не присутствовал их защитник, и полного протокола заседания суда в открытом доступе не имеется.

20. 19 октября 2005 года в Высшем уголовном трибунале начался судебный процесс над Саддамом Хусейном и семью его соответчиками по дуджейлскому делу. На слушаниях адвокат и несколько обвиняемых предъявили три претензии, касающиеся:

- недостаточного времени, отведенного защите для того, чтобы изучить окончательный вариант дела и подготовиться к процессу;
- недостаточного доступа к обвиняемым, предоставленного адвокатам;
- озабоченности относительно легитимности и компетентности суда.

21. Суд принял решение о перерыве в процессе до 28 ноября 2005 года. На момент составления проекта этого мнения (30 ноября 2005 года) было принято решение о дальнейшем перерыве в процессе до 5 декабря 2005 года.

22. 20 октября 2005 года, на следующий день после начала слушаний, г-н Садум аль-Джаноби, защитник одного из соответчиков г-на Саддама Хусейна, был похищен из своего офиса вооруженными людьми. Позже он был обнаружен мертвым с двумя пулевыми ранениями в голову.

23. 8 ноября 2005 года в результате обстрела из автомобиля в Багдаде боевики убили г-на Аделя Мухаммада аль-Зубайди, представлявшего в дуджейлском деле другого обвиняемого, и ранили еще одного юриста из группы защиты – г-на Тамера аль-Хузайе.

24. Источник утверждает, что г-н Саддам Хусейн изначально был задержан в качестве военнопленного, но не был наделен всеми привилегиями военнопленного согласно третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными. В своих ответах ни правительство Соединенных Штатов, ни правительство Ирака не представили никакой информации, касающейся этого утверждения. Вместе с тем хорошо известно, что с самого начала конфликта в Ираке правительство Соединенных Штатов признало, что к лицам, захваченным в плен во время этого конфликта, во всем своем объеме применяются Женевские конвенции. Правительство Соединенных Штатов также заверило, что оно намеревается выполнять статью 5 третьей Женевской конвенции, рассматривая всех участников вооруженного конфликта как военнопленных, если и до тех пор, пока компетентный суд не установит, что они не имеют права на статус военнопленного⁶.

25. Позиция Рабочей группы заключается в том, что, хотя осуществившая вторжение коалиция объявила о прекращении крупных боевых операций 1 мая 2003 года, общая оккупация продолжалась до 30 июня 2004 года. Таким образом, поскольку г-н Саддам Хусейн был задержан в контексте международного вооруженного конфликта, возникшего в результате вторжения в Ирак вооруженных сил правительства Соединенных Штатов и вооруженной коалиции, его статус находится под защитой третьей Женевской конвенции или, по крайней мере, находился до 30 июня 2004 года.

26. Соответственно и согласно пункту 16 ее методов работы (пункту 14 пересмотренных методов работы)⁷, Рабочая группа не будет оценивать законность содержания г-на Саддама Хусейна под стражей с 13 декабря 2003 года по 30 июня 2004 года, так как оно происходило во время международного вооруженного конфликта и поскольку правительство Соединенных Штатов признало, что Женевские конвенции применимы к лицам, захваченным в ходе конфликта в Ираке.

27. Согласно пункту 5 статьи 119 третьей Женевской конвенции, допустимо, чтобы военнопленные или интернированные гражданские лица, отданные под суд, были задержаны до окончания этого суда. Рабочая группа не может оценить соответствие применимым положениям международного гуманитарного права (статьи 12, 118 и 119 третьей Женевской конвенции, участниками которой являются и Соединенные Штаты, и Ирак) процедуры, в соответствии с которой Коалиционная временная администрация передала г-на Саддама Хусейна Временному правительству Ирака. Однако не оспаривается тот факт, что будучи передан *de jure*, г-н Хусейн *de facto* удерживается в заключении Соединенными Штатами.

⁶ Соответствующее заявление было сделано в апреле 2003 года: см., например, "Briefing on Geneva Convention, EPW and war crimes" от 7 апреля 2003 года (http://www.defenselink.mil/transcripts/2003/t04072003_t407genv.html).

⁷ "Рабочая группа не занимается ситуациями, связанными с международным вооруженным конфликтом, поскольку они регулируются Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года и Дополнительными протоколами к ним, особенно в тех случаях, когда Международный комитет Красного Креста (МККК) компетентен их рассматривать".

28. Правительство Соединенных Штатов в своем ответе Рабочей группе признает, что "задержанный находится под стражей "Многонациональных сил в Ираке" на основании соглашения с министром юстиции Ирака, хотя он находится в ведении иракского суда".
29. Рабочая группа заключает, что до 1 июля 2004 года за содержание г-на Саддама Хусейна под стражей несли ответственность только члены коалиции как оккупирующие державы, или, конкретнее, несло ответственность правительство Соединенных Штатов. Начиная с этой даты и учитывая, что Уголовный трибунал Ирака является судом суверенного государства Ирак, за досудебное содержание лица, обвиняемого перед Трибуналом, несет ответственность Ирак. В свете того обстоятельства, что физически г-н Саддам Хусейн находится в месте содержания под стражей, находящемся под юрисдикцией Соединенных Штатов, возможный вывод относительно произвольности лишения его свободы может предполагать международную ответственность этого правительства.
30. Что касается периода содержания под стражей после 30 июня 2004 года, то 1 июля 2004 года г-н Саддам Хусейн предстал перед Верховным уголовным трибуналом Ирака на первых слушаниях по своему делу. Слушания осуществлялись в месте, державшемся в секрете, и у него не было возможности обратиться к помощи адвоката. Он был проинформирован о предъявленных ему обвинениях. Так как он не располагал помощью адвоката, он отказался подписать протокол заседания. Поэтому, каким бы ни был его статус до 1 июля 2004 года, после этой даты он стал фигурантом уголовной процедуры в качестве ответчика, имеющим право на защиту Международного пакта о гражданских и политических правах. Поскольку как Соединенные Штаты, так и Ирак ратифицировали этот Пакт, к его содержанию под стражей применимы пункт 3 статьи 9 и статья 14 Пакта.
31. Хотя ни правительство Соединенных Штатов, ни правительство Ирака не представили подробных ответов на приводимые источником сообщения, касающиеся характеристик процесса и нарушений, затрагивающих право на защиту, Рабочая группа получила доступ и составила подборку информации, касающейся Высшего уголовного трибунала Ирака.
32. Этот трибунал был создан Временным управляющим советом Ирака 10 декабря 2003 года; в начале августа 2004 года переходная Национальная ассамблея Ирака изменила статут, регулирующий его деятельность. Рабочей группе неизвестны критерии, по которым правительство Ирака назначало судей, образующих этот трибунал. Однако предполагаемое исключение из его состава или замена нескольких судей вызывает обеспокоенность. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена атмосферой, окружающей подготовку этого судебного процесса, которая может негативно отразиться на независимости и беспристрастности Трибунала или, по меньшей мере, создать впечатление, что ему не хватает независимости и беспристрастности.
33. Убийства юристов группы защиты, угрожающее поведение толпы по отношению к некоторым обвиняемым, объясняемое нарушениями прав, перенесенными при предыдущем режиме, могут оказать на Трибунал недопустимое давление. В частности, то обстоятельство, что недавно в стране была вновь введена высшая мера наказания и что обвинительное решение суда и приговор невозможно обжаловать, полностью противоречит пункту 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и может бросить тень на требуемую справедливость этого судебного процесса.
34. В своем ежегодном докладе (2005 год) Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй сообщил о своей обеспокоенности судопроизводством "Специального трибунала Ирака":

"Не касаясь преданности делу и личных усилий судей, входящих в состав Трибунала, а также помощи, предоставленной некоторыми странами в его формировании, он выражает озабоченность по поводу огромного давления, которому подвергаются члены Трибунала, и отсутствия безопасности в Ираке, которые влияют на их независимость. К этому следует добавить недостатки самого Трибунала, некоторые из которых связаны с формой его учреждения, в частности с ограничением сроков рассмотрения и личной компетенции, что приводит к осуждению только иракцев за акты, совершенные до 1 мая 2003 года, т. е. даты начала оккупации. Возможность применения смертной казни говорит о том, до какой степени Трибунал может нарушать международные нормы в области прав человека. Кроме того, тот факт, что Трибунал был учрежден в период оккупации и финансируется главным образом за счет Соединенных Штатов, вызывает многочисленные критические высказывания в отношении его легитимности, которые подрывают его авторитет. Специальный докладчик призывает иракские власти следовать примеру других стран с недостаточно развитой судебной системой, которые обращаются за помощью к Организации Объединенных Наций в деле создания независимого суда, отвечающего международным требованиям в области прав человека"⁸.

35. Рабочая группа разделяет эту озабоченность. Она также озабочена уголовным разбирательством дела г-на Саддама Хусейна, в частности соблюдением его права на помощь защитника. Как представляется, г-н Хусейн может встречаться со своим адвокатом только в присутствии должностных лиц Соединенных Штатов. Неясно, может ли он встречаться с ними настолько часто, насколько это может оказаться необходимым в столь сложном деле. 19 октября 2005 года, на слушаниях, защитник и некоторые из обвиняемых предъявили три претензии относительно:

- недостаточного времени, отведенного защите для того, чтобы изучить окончательный вариант дела и подготовиться к процессу;
- недостаточного доступа к обвиняемым, предоставленного адвокату;
- обеспокоенности в отношении легитимности и компетентности суда.

36. Рабочая группа также была поставлена в известность о расхождениях по важным вопросам, существующих между старым Уголовно-процессуальным кодексом Ирака и правилами процедуры Высшего уголовного трибунала Ирака, и не ясно, какой из законов имеет преимущественную силу.

37. Так как процедурные изъяны, равносильные нарушению права на справедливый суд, могут, в принципе, быть исправлены на последующих этапах уголовно-процессуальных действий, Рабочая группа считает преждевременным занимать какую-либо позицию по этому вопросу в настоящий момент. Рабочая группа полностью осознает, что идущая в Ираке судебная процедура имеет своей целью предание правосудию г-на Саддама Хусейна и других наиболее высокопоставленных лидеров прошлого иракского режима за серьезные преступления, которые они предположительно совершили против иракского народа и нескольких соседних стран. Преступления, за которые их судят, включают, но не исчерпываются следующими: геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

38. Будучи одним из механизмов Совета по правам человека Организации Объединенных Наций (ранее – Комиссии по правам человека), Рабочая группа глубоко привержена тому принципу, что любое нарушение прав человека, независимо от того, совершается ли оно

⁸ См. A/60/321, p. 15.

политическими деятелями или кем-либо еще, должно быть расследовано и исправлено, в случае необходимости, путем привлечения совершивших его лиц к ответственности. Вместе с тем любая процедура, имеющая своей целью исправление грубейших нарушений прав человека и приветствуемая в этом своем качестве Рабочей группой, должна тщательно придерживаться правил и стандартов, составленных и утвержденных международным сообществом с целью обеспечения уважения прав любого человека, обвиненного в уголовном преступлении. Нарушение прав обвиняемых легко может привести к негативным последствиям. Это особенно справедливо в рассматриваемом деле; любой недостаток уважения к правам лидеров прошлого иракского режима, допущенный в ходе уголовного судопроизводства в их отношении, может подорвать доверие к системе правосудия находящегося на стадии становления демократического Ирака.

39. Рабочая группа полагает, что в настоящих условиях уместным способом гарантировать, что содержание под стражей г-на Саддама Хусейна не является произвольным лишением свободы, будет обеспечение того, чтобы суд над ним проводился независимым и беспристрастным трибуналом в строгом соответствии с международными стандартами в области прав человека.

40. В свете всего вышеупомянутого Рабочая группа принимает следующее мнение:

a) она не будет занимать какую-либо позицию в отношении предполагаемой произвольности лишения свободы г-на Саддама Хусейна во время международного вооруженного конфликта;

b) она будет следить за ходом судебного процесса и запрашивать дополнительную информацию от соответствующих правительств и от источника. На данный момент, ссылаясь на пункт 17 с) своих методов работы, она принимает решение отложить рассмотрение дела до тех пор, пока не будет получена дополнительная информация.

Принято 30 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 47/2005 (ЙЕМЕН)

Сообщение направлено правительству 9 августа 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси, г-н Салах Нассер Салим 'Али и г-н Мухаммад Фарадж Ахмед Башмила.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за своевременное представление требуемой информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила источнику ответ, предоставленный правительством. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых дел с учетом всех представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.

5. Источник сообщает, что г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси, гражданин Йемена, был арестован в Исламской Республике Иран в конце 2001 года. Его продержали в заключении около трех месяцев, а затем вместе с другими задержанными иностранными гражданами передали властям Афганистана, которые, в свою очередь, передали его в заключение под юрисдикцию Соединенных Штатов Америки. Его содержали в кабульской тюрьме, где он находился с завязанными глазами, подвергался допросам, ему угрожали смертью и обвиняли к принадлежности к "Аль-Каиде". Г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси и лица, находившиеся в заключении вместе с ним, содержались в подземных камерах; десять человек находились в камере размером примерно два на три метра, в которой постоянно громко звучала музыка. После трех месяцев содержания под стражей в Кабуле он был препровожден в центр содержания под стражей вооруженных сил Соединенных Штатов на базе Баграм за пределами Кабула. Через месяц г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси был перевезен на военноморскую базу Соединенных Штатов в Гуантанамо, на Кубе.

6. В начале апреля 2004 года г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси был перевезен из Гуантанамо в Йемен. По прибытии он был помещен в тюрьму повышенной безопасности в Сане. Ему не был предоставлен доступ к адвокату, и его дело не было передано в суд. В середине апреля 2004 года представители источника посетили г-на Валида Мухаммада Шахира Мухаммада аль-Кадаси в заключении. Персонал тюрьмы проинформировал источник, что в отношении г-на Валида Мухаммада Шахира Мухаммада аль-Кадаси ведется расследование и он будет освобожден, как только это расследование будет закончено. Впоследствии он был переведен в тюрьму в Таизе, в которой 21 июня 2005 года с ним провел встречу адвокат из неправительственной организации Соединенных Штатов Центр конституционных прав. В настоящий момент он все еще находится в заключении в этой тюрьме. Ему не было предъявлено обвинений в совершении каких-либо уголовных преступлений и не было предоставлено возможности опротестовать законность своего пребывания в заключении. Глава Департамента политической безопасности в Сане проинформировал источник, что г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси и другие заключенные, которых вернули из Гуантанамо, содержатся под стражей по просьбе властей Соединенных Штатов и будут находиться в задержании в Йемене до тех пор, пока от этих властей не будут получены их дела для проведения расследования.

7. Что касается г-на Салаха Нассера Салима 'Али, то источник сообщает, что речь идет о 27-летнем гражданине Йемена, до 19 августа 2003 года проживавшем в Джакарте. В этот день он был задержан в Джакарте агентами индонезийской полиции и доставлен в иммиграционный центр. После четырех дней содержания в заключении, за которые истек срок действия его паспорта, г-ну Салаху Нассеру Салиму 'Али сообщили, что его депортируют в Йемен через Иорданию. Однако по прибытии в аэропорт Аммана он был доставлен в пенитенциарный центр разведывательных служб Иордании, в котором в течение четырех дней он неоднократно подвергался пыткам и допросам о своем прошлом пребывании в Афганистане.

8. Что касается г-на Мухаммада Фараджа Ахмеда Башмилы, то источник сообщил, что речь идет о 37-летнем гражданине Йемена, также проживавшем в Индонезии. В октябре 2003 года он отправился в Иорданию вместе со своей супругой. В аэропорту Аммана службы иммиграционного контроля Иордании забрали у него паспорт. Тремя днями позднее, а именно 19 октября 2003 года, он был арестован иорданским "Даират аль-Мухабарат аль-Амах" (Департаментом общей разведки), который продержал его в заключении четыре дня. Как сообщается, за это время он неоднократно подвергался пыткам.

9. Далее источник заявляет, что из заключения в Иордании г-н Салах Нассер Салим 'Али и г-н Мухаммад Фарадж Ахмед Башмила были переведены в центр содержания под стражей, находившийся под контролем Соединенных Штатов. Их перевозили туда с завязанными глазами; в течение нескольких часов они летели на самолете, после чего их содержали в подземном

помещении, поэтому они не могут определить местонахождение этого центра содержания под стражей. Между тем как перевозка, так и дальнейшее содержание под стражей производились силами Соединенных Штатов. Позже их перевезли еще раз, также с завязанными глазами, самолетом и вертолетом, в другой центр содержания под стражей, также под контролем Соединенных Штатов. В связи с этим они не могут определить местонахождение этого центра. В обоих местах задержанных допрашивали об их деятельности в Афганистане и Индонезии, а также о том, знают ли они других лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

10. Согласно источнику, г-н Салах Нассер Салим 'Али и г-н Мухаммад Фарадж Ахмед Башмила содержались в заключении под контролем Соединенных Штатов в течение 20 и 18 месяцев, соответственно. В течение этого периода они содержались в одиночных камерах, без права переписки и общения, не вступая в контакт ни с кем, кроме тюремных охранников, допрашивающих лиц и переводчиков. В их камерах круглосуточно звучала западная музыка. Во втором центре им предоставили книги, включая Коран, видеозаписи и возможность заниматься физическими упражнениями. Г-на Салаха Нассера Салима 'Али дважды в месяц посещал врач.

11. Приблизительно 5 марта 2005 без всяких объяснений г-н Мухаммад Фарадж Ахмед Башмила и г-н Салах Нассер Салим 'Али были перевезены в Йемен и помещены под стражу в центральной тюрьме Адена. Затем их ненадолго возили в Сану, откуда вернули обратно в Аден. В настоящий момент они находятся в заключении в тюрьме повышенной безопасности в Адене, где их посещали члены их семей.

12. Источник утверждает, что ни г-ну Мухаммаду Фараджу Ахмеду Башмиле, ни г-ну Салаху Нассеру Салиму 'Али не было предъявлено никакого обвинения, их не судили ни за одно преступление и не проинформировали о причинах их продолжающегося содержания под стражей. Представители йеменских властей сообщили источнику, что они находятся в заключении в связи с тем, что их перевод из содержания под стражей под контролем Соединенных Штатов был осуществлен на том условии, что они будут содержаться под стражей в Йемене.

13. Согласно источнику, содержание в заключении г-на Валида Мухаммада Шахира Мухаммада аль-Кадаси, г-на Мухаммада Фараджа Ахмеда Башмилы и г-на Салаха Нассера Салима 'Али лишено каких-либо законных оснований и является произвольным. В частности, все вышепоименованные лица были освобождены из-под стражи представителей Соединенных Штатов без предъявления какого-либо обвинения, и им не было предъявлено никаких обвинений в совершении уголовных преступлений в Йемене, где они находились в заключении в течение 18 месяцев (г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси) и трех месяцев (г-н Мухаммад Фарадж Ахмед Башмила и Салах Нассер Салим 'Али), соответственно. Ни один йеменский государственный орган не обнародовал ни одного решения относительно их содержания под стражей или заявления, в котором бы объяснялись соответствующие основания. Они не были проинформированы ни о каких обвинениях, выдвинутых против них, им не была предоставлена правовая помощь, у них не было права опротестовать законность своего содержания под стражей и не было проведено ни одного слушания по их делу.

14. Источник добавляет, что содержание в заключении г-на Валида Мухаммада Шахира Мухаммада аль-Кадаси, г-на Мухаммада Фараджа Ахмеда Башмилы и г-на Салаха Нассера Салима 'Али осуществляется в нарушение законов, действующих в Йемене, так как они наделяют подозреваемых правом встретиться с судьей или прокурором в течение 24 часов с момента своего задержания, правом опротестовать юридические основания своего содержания в заключении и правом добиваться безотлагательной правовой помощи. Более того, йеменские законы устанавливают, что содержание в заключении разрешено только за действия, караемые по закону.

15. В своем ответе на эти сообщения правительство подтверждает, что г-н г-н Валид Мухаммад Шахир Мухаммад аль-Кадаси, г-н Мухаммад Ферадж Ахмед Башмила и г-н Салах Нассер Салим 'Али были переданы Йемену Соединенными Штатами. Они содержатся в полицейском центре повышенной безопасности, местоположение которого не называется из-за их предполагаемой причастности к террористической деятельности, связанной с "Аль-Каидой". Правительство Йемена добавляет, что "компетентные органы все еще работают с досье, пока от властей Соединенных Штатов Америки не будут получены их дела, чтобы их можно было передать прокурору".

16. В ответ на замечания правительства источник указывает, что на 8 ноября 2005 года эти лица все еще находятся в заключении, пока правительство утверждает, что ожидает получения их дел от властей Соединенных Штатов.

17. На основании вышеизложенной совпадающей информации, представленной источником и правительством, Рабочая группа в состоянии вынести свое мнение.

18. Правительство заявляет, что г-н аль-Кадаси, г-н Башмила и г-н Салим были переданы Йемену Соединенными Штатами. Оно ожидает получения их дел от американских властей, чтобы передать их прокурору. Это ясно показывает, что в настоящий момент у властей Йемена нет на них никаких досье.

19. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что переводы с места на место, которым подверглись эти три лица, имели место вне рамок какой-либо юридической процедуры, такой как экстрадиция, и не позволяют им прибегать к помощи адвоката или опротестовывать эти переводы в каком-либо судебном органе.

20. Правительство Йемена не предъявило никаких обвинений этим трем лицам. Они не были проинформированы о каких-либо обвинениях в их адрес и не представляли ни перед каким-либо судебным органом. Кроме того, не применялась никакая юридическая процедура для предъявления им обвинения. В силу этого лишение их свободы не имеет никаких юридических оснований.

21. В свете всего вышеуказанного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Валида Мухаммада Шахира Мухаммада аль-Кадаси, г-на Мухаммада Фараджа Ахмеда Башмилы и г-на Салаха Нассера Салима 'Али является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

22. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство:

Освободить трех вышеупомянутых лиц либо передать их компетентному судебному органу, приведя эти дела в соответствие с нормами и принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 48/2005 (НАМИБИЯ)

Сообщение направлено правительству 15 октября 2004 года.

Затрагиваемые лица: г-н Джон Самбома; г-н Чарльз Самбома (предполагаемый командир "Армии освобождения Каприви"); г-н Ричард Либано Мисуха; г-н Оскар Муюка Путехо; г-н Ричард Джон Самати; г-н Моизес Лимбо Мушвена; г-н Тадеус Сиёка Н'Дала; г-н Мартин Сиано Тубаундуле; г-н Оскар Ниямбе Путехо; г-н Чарльз Мафеньехо Мушаква; г-н Фред Маемело Зиезо; г-н Андреас Мулупа и г-н Осберт Мвени Ликаньи.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству Намибии за представление требуемой информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила от него комментарий.
5. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых дел с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
6. Источник проинформировал Рабочую группу, что вышепоименованные 13 человек, находящиеся в заключении в тюрьме в Гротфонтейне, в 500 километрах к северу от Виндхука, являлись частью группы из 120 человек, арестованных за предположительное участие в насильственных действиях сепаратистов, возглавляемых "Армией освобождения Каприви", 2 августа 1999 года напавших на Катима-Мулило на северо-востоке района Каприви. Они были переданы Намибии властями Ботсваны и Замбии за период с августа 1999 года по декабрь 2002 года. В течение шести месяцев они секретно содержались под стражей на военной базе в Гротфонтейне, а затем предстали перед судом. Позже им были предъявлены обвинения в государственной измене, убийстве и других преступлениях, связанных с этим восстанием.
7. 23 февраля 2004 года они были освобождены по распоряжению судьи Высокого суда Гротфонтейна Элтона Хоффа. Он вынес решение о том, что данный суд не обладает необходимыми полномочиями для того, чтобы судить этих людей, так как их задержание является незаконным в связи с тем, каким образом эти 13 лиц были задержаны на территории Ботсваны и Замбии и незаконно доставлены в суд.
8. Согласно судье Хоффу, намибийские власти были не просто пассивными наблюдателями, когда представители властей Ботсваны и Замбии передавали этих 13 лиц Намибии. Судья Хофф обнаружил, что они были переданы Намибии в рамках процесса скрытой экстрадиции, обставленного как высылка предположительно незаконных иммигрантов из других стран. В ходе этого незаконного процесса не соблюдались законы Ботсваны и Замбии. Согласно источнику, компетенция суда Намибии не распространяется на лиц, заявляющих, что их незаконно доставили из другой страны, для того чтобы предъявить им обвинения и предать суду. При возвращении этих

людей из стран, с которыми у Намибии имеются действующие соглашения об экстрадиции, надлежащие процедуры экстрадиции соблюдены не были. Таким образом, было нарушено международное право.

9. Более того, спустя лишь несколько минут после их освобождения они были вновь арестованы и им были предъявлены обвинения в общеуголовных преступлениях, таких как нападение, незаконное владение слоновыми бивнями и кража ключей от машины. В связи с отсутствием доказательств они были освобождены на следующий день, однако вновь арестованы 25 февраля 2004 года; в этот раз им были предъявлены те же обвинения, за которые ранее их было сочтено невозможным судить в связи с их незаконным задержанием и нарушениями норм экстрадиции согласно международному праву.

10. Источник утверждает, что власти нарушили Конституцию и законы Намибии ради достижения собственных целей. Досудебное задержание названных лиц, продолжавшееся в течение пяти лет, является нарушением международных норм по следующим причинам:

- надлежащие процедуры экстрадиции не были соблюдены;
- задержанных вновь обвинили в тех же преступлениях, за которые, по решению суда, их нельзя было судить;
- их задержание за пределами страны и экстрадиция в Намибию были незаконными;
- представленные доказательства были несостоятельны.

11. В своем ответе правительство заявляет, что уважение правительства Намибии к конституционности, верховенству закона, демократии и правам человека хорошо известно во всем мире. Соответственно, сообщения о том, что власти нарушили Конституцию и законы Намибии ради достижения собственных целей, некорректны. Факты, выявленные Высоким судом Гротфонтейна (высшей судебной инстанции в местности, в которой рассматривается дело) поставили крест на утверждениях авторов сообщения. Так как этот Высокий суд является судом первой инстанции, дело, возможно, будет рассмотрено Верховным судом. Как можно увидеть из решения Верховного суда, контроль за ходом производства по существу дела осуществлялся посредством рассмотрения серии промежуточных ходатайств со стороны обвиняемых.

12. Правительство добавляет, что суд возобновился в феврале 2003 года в Гротфонтейне. В мае 2004 года судебные слушания были сорваны из-за ДТП со смертельным исходом. Один из членов государственной группы обвинения погиб, а двое других получили серьезные ранения по пути в Гротфонтейн из Виндхука. 17 мая 2005 года обвинение обратилось к суду с просьбой перенести слушания дела в Виндхук и позволить новой группе обвинения подготовиться к слушаниям. Суду предстоит вынести решение относительно объявления перерыва в судебных слушаниях по просьбе обвинения.

13. Правительство также сообщило, что 17 мая 2005 года обвиняемые выдвинули возражение, заявив, что, так как они не намибийцы, а капривийцы, намибийский суд не имеет полномочий судить их за измену. Соответственно, они лишились своего юридического представительства. Согласно сообщению правительства, суд должен принять решение и по этому вопросу.

14. Источник ответил, прокомментировав ответ правительства следующим образом.

15. Несколько лиц, подозреваемых в государственной измене, подвергались физическим и психологическим пыткам со стороны сотрудников полиции; они получили увечья и шрамы.

Эти лица подали гражданские иски в отношении тех, кто это сделал, однако эти иски пока еще находятся в процессе рассмотрения.

16. Дети лиц, находящихся в заключении, отстранены от занятий в школе и лишены возможности получить образование из-за недостатка финансовой помощи от их родителей. Эта ситуация тянется более шести лет. Кроме того, источник утверждает, что все личные вещи задержанных, оставшиеся после их ареста у сотрудников полиции, были утеряны, и никакой компенсации за эти потери предоставлено не было. Он также заявил, что члены семей задержанных, посещая их в тюрьме или присутствуя на судебных заседаниях, подвергаются необоснованным обыскам и негуманному обращению.

17. Далее источник утверждает, что правительство, действуя через сторону обвинения, начало серию мер, призванных отложить разбирательство дела, применяя, в частности, тактику затягивания процесса, что привело к ухудшению условий содержания соответствующих лиц. Кроме того, условия их содержания в заключении дополнительно усугубляются неудовлетворительным качеством пищи, что привело к тому, что несколько человек заболели.

18. Наконец, источник упоминает, что сотрудники полиции насильственными методами принуждали друзей и родственников задержанных из лагеря беженцев Дукне, в Ботсване, свидетельствовать против них, когда их репатриировали на добровольной основе.

19. Заявителям, предположительно членам "Армии освобождения Каприви", были предъявлены обвинения в государственной измене, убийстве и других преступлениях, связанных с нападением на Катима-Мулило в августе 1999 года. Сами они, оспаривая правомочия суда, заявили, что являются капривийцами, а не намибийцами.

20. Несмотря на то что суд первой инстанции постановил, что они были доставлены в Намибию незаконно, это решение было опротестовано прокуратурой Намибии в апелляции Верховному суду, который, напротив, постановил, что контроль за ходом производства по существу дела осуществлялся посредством рассмотрения серии промежуточных ходатайств со стороны обвиняемых.

21. Мандат Рабочей группы не предусматривает возможности служить заменой национальным судам или принимать решения относительно виновности или невиновности заявителей. Она может лишь проверять, соблюдены ли в рассматриваемом деле гарантии справедливого суда, предусмотренные международными стандартами, которые имеют обязательную силу для соответствующего государства.

22. Что касается права на суд без неоправданной задержки, Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда обвиняемым отказывают в освобождении под залог или поручительство из-за тяжести преступлений, в которых они обвиняются, как в рассматриваемом деле, суд над ними должен быть завершен в разумные сроки. Чрезмерная продолжительность досудебного содержания в заключении приводит к нарушению пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Намибия. Задача доказательства того, что речь идет о чрезвычайно сложном деле, целиком возлагается на правительство.

23. Рабочая группа отмечает, что правительство не оспаривает утверждение источника о том, что обвиняемые содержались в заключении в течение почти шести лет без вынесения решения по существу предъявленных им обвинений. Правительство признает, что суд возобновился в феврале 2003 года и после этого был отложен, так как в мае 2004 года один член государственной группы обвинения погиб и еще двое получили ранения в ДТП со смертельным исходом.

24. Рабочая группа считает это недостаточным аргументом для оправдания более чем полуторагодичной задержки в возобновлении суда над обвиняемыми, которые ожидали суда, более шести лет находясь в заключении, особенно в свете утверждения источника, что правительство, посредством группы обвинения, начало серию мер, призванных отложить разбирательство дела, применяя, в частности, тактику затягивания процесса. Рабочая группа придерживается того мнения, что право на суд без неоправданной задержки обязывает государство-участник организовать механизмы оправления правосудия таким образом, чтобы обеспечить эффективный и быстрый суд.

25. В свете всего вышеупомянутого Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Джона Самбомы, г-на Чарльза Самбомы (предполагаемого командира "Армии освобождения Каприви"), г-на Ричарда Либано Мисухи, г-на Оскара Муюки Путехо, г-на Ричарда Джона Самати, г-на Моизеса Лимбо Мушвены, г-на Тадеуса Сиёки Н'Далы, г-на Мартина Сиано Тубаундуле, г-на Оскара Ниямбе Путехо, г-на Чарльза Мафеньехо Мушаквы, г-на Фреда Маемело Зиезо, г-на Андреаса Мулупы и г-на Осберта Мвени Ликаньи является произвольным, поскольку противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

26. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения, в котором находятся вышеупомянутые лица.

Принято 30 ноября 2005 года

МНЕНИЕ № 1/2006 (УЗБЕКИСТАН)

Сообщение направлено правительству 18 октября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Елена Урлаева.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с удовлетворением отмечает информацию по рассматриваемому делу, полученную от правительства Узбекистана в течение 90 дней с момента препровождения письма Рабочей группой.
3. Далее Рабочая группа отмечает, что правительство проинформировало Рабочую группу о том, что вышеупомянутое лицо более не находится в заключении. Ответ правительства был препровожден источнику, от которого не поступило никаких комментариев.
4. Проанализировав доступную информацию и не предопределяя вопрос о характере задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела г-жи Елены Урлаевой в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы.

Принято 9 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 2/2006 (ЕГИПЕТ)

Сообщение направлено правительству 30 января 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Метвалли Ибрагим Метвалли.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с удовлетворением отмечает информацию по рассматриваемому делу, полученную от правительства Египта в течение 90 дней с момента препровождения письма Рабочей группой.
3. Рабочая группа отмечает, что правительство проинформировало ее о том, что соответствующее лицо более не находится в заключении. Этот факт был также подтвержден источником, представившим сообщение.
4. Проанализировав доступную информацию и не предопределяя вопрос о характере задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела г-на Метвалли Ибрагима Метвалли в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы.

Принято 9 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 3/2006 (СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ)

Сообщение направлено правительству 10 мая 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Тосин Фред Адегбужи.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за представление требуемой информации.
3. Правительство в своем ответе, который не был оспорен источником, подтверждает, что г-н Тосин Фред Адегбужи, являющийся иммигрантом, более не находится в заключении и что в июле 2005 года ему был предоставлен бессрочный вид на жительство в Соединенном Королевстве.
4. Проанализировав доступную информацию и не предопределяя вопрос о характере задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы.

Принято 9 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 4/2006 (МЬЯНМА)

Сообщение направлено правительству 23 января 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Су Су Нвай.

Государство не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
3. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства, представившего ей необходимую информацию. Рабочая группа считает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств дела.
4. Сообщения источника можно кратко изложить следующим образом. Г-жа Су Су Нвай – 34-летняя гражданка Мьянмы, обычно проживающая в деревне Хтайн Манайн, район Кавму, округ Рангун. Она является членом оппозиционной Национальной лиги за демократию. По сообщениям, в январе 2005 года она одержала победу в судебном процессе против местных органов власти, которые она обвинила в применении принудительного труда. Это стало историческим случаем в Мьянме, так как подобное дело впервые было рассмотрено в суде и выиграно истцом.
 - а) Вскоре местные власти деревни Хтайн Манайн начали сурово преследовать г-жу Су Су Нвай, в том числе посредством публичных насмешек, с целью вынудить ее бежать из деревни. В конце апреля 2005 года они выдвинули против нее уголовные обвинения, обвинив ее в "порочении их репутации" и оскорблениях в их адрес по статьям 506 и 294В Уголовного кодекса Мьянмы. Она заявила о своей невинности.

13 октября 2005 года, в день начала ее судебного процесса, г-жа Су Су Нвай была арестована. Жители деревни, желавшие выступить свидетелями в ее пользу, подвергались запугиванию со стороны местных властей, заявивших, что тот, кто захочет дать свидетельские показания, должен будет "посетить полицейский участок" перед тем, как стать свидетелем. Источник утверждает, что г-жа Су Су Нвай не была своевременно проинформирована о выдвинутых против нее обвинениях и, таким образом, не смогла эффективно подготовить свою защиту. После предъявления ей обвинения она заявила, что невинна, однако судебные чиновники зарегистрировали, что она признала себя виновной. На середине судебного процесса судья Мья Мья, обычно рассматривающий дела этого района, был заменен на судью Хтая Хтая Вина из района Хензада. Никаких объяснений этой замены представлено не было. Обвиняемая также подвергалась преследованиям и насмешкам со стороны властей во время суда. Г-жа Су Су Нвай страдает от хронической болезни сердца; во время суда она поскользнулась и упала, поранившись, однако лечившая ее местная медсестра подверглась запугиванию со стороны властей и в результате не смогла продолжать лечение г-жи Су Су Нвай.

 - б) В конце концов г-жа Су Су Нвай была признана виновной в "порочении репутации" властей деревни и оскорблениях в их адрес по указанным статьям Уголовного кодекса. Она была приговорена к 18 месяцам лишения свободы. На момент представления этого сообщения (25 октября 2005 года) апелляция по этому решению находилась на рассмотрении Верховного суда.

с) Г-жа Су Су Нвай в настоящий момент содержится в тюрьме Инсейн, округ Рангун. С момента помещения под стражу ей не дают лекарств. Как сообщается, 4–7 января 2006 года она была госпитализирована. Кроме того, сообщается, что она страдает от анемии.

5. В своем ответе правительство подтвердило фактические утверждения источника. Оно проинформировало Рабочую группу, что Верховный суд оставил апелляцию г-жи Нвай без удовлетворения.

6. Рабочая группа считает убедительным утверждение источника о том, что уголовное разбирательство в отношении г-жи Нвай мотивировалось тем, что она подала в суд на местные органы власти в связи с использованием ими принудительного труда. Это с очевидностью следует из временной последовательности этих событий: если судебные меры в отношении властей были приняты в январе 2005 года, то уголовное преследование в отношении г-жи Су Су Нвай было начато спустя три месяца после того, как она одержала победу в своем судебном процессе. Более того, предъявленные г-же Су Су Нвай обвинения в уголовных преступлениях – порочении репутации властей и оскорблениях в их адрес – являются, в отсутствие каких-либо убедительных контраргументов со стороны правительства, свидетельством о намерении правительства неправомерно ограничить право лица, решившегося выступить против государственных органов власти, на свободу мнений и их выражение. Таким образом, ее содержание под стражей несовместимо с принципами свободы мнений и их выражения. Таким же образом серьезные процессуальные нарушения, наличие которых было отмечено источником и не опротестовано правительством, свидетельствуют о несправедливости судебного разбирательства в ее отношении. Эти процессуальные нарушения можно кратко описать следующим образом: запугивание свидетелей, поддерживавших обвиняемую; регистрация того, что она признала себя виновной, в то время как она заявляла, что невиновна; замена судьбы во время суда; и несвоевременное предоставление информации об обвинениях против нее.

7. В свете всего вышесказанного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Су Су Нвай является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

8. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-жи Су Су Нвай с целью приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и рассмотреть в надлежащем порядке вопрос подписания и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 9 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 5/2006 (ИРАК И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение направлено правительству 25 октября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Маджид Хамид.

Оба государства ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)

2. Рабочая группа отмечает информацию правительства Соединенных Штатов Америки и источника о том, что данное лицо более не находится в заключении.
3. Проанализировав доступную информацию и не предопределяя решение вопроса о характере задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела г-на Маджида Хамида в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 6/2006 (ЯПОНИЯ)

Сообщение направлено правительству 27 июля 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Кьяу Хтин Аунг.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию по данному делу, полученную от правительства Японии.
3. Рабочая группа далее отмечает, что соответствующее правительство проинформировало Рабочую группу, что данное лицо более не находится в заключении.
4. Ответ правительства был препровожден источнику, который не представил никаких комментариев.
5. Проанализировав доступную информацию и не предопределяя решение вопроса о характере задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела г-на Кьяу Хтина Аунга в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 7/2006 (ЙЕМЕН)

Сообщение направлено правительству 17 ноября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Мухаммад Абдуллах Салах аль-Асад.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с удовлетворением отмечает информацию по рассматриваемому делу, полученную от правительства Йемена в течение 90 дней с момента препровождения письма Рабочей группой.
3. Рабочая группа далее отмечает, что источник проинформировал Рабочую группу, что данное лицо более не находится в заключении.

4. Проанализировав доступную информацию и не предопределяя решение вопроса о характере задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела г-на Мухаммада Абдуллаха Салаха аль-Асада в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 8/2006 (ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ)

Сообщение направлено правительству 19 сентября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдель Разак аль-Мансури.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию по данному делу, полученную от правительства Ливийской Арабской Джамахирии.
3. Рабочая группа далее отмечает, что, согласно информации правительства, данное лицо более не находится в заключении.
4. Эта информация была доведена до сведения источника, который подтвердил сведения об освобождении г-на аль-Мансури. Вместе с тем он выражает желание, чтобы, несмотря на освобождение г-на аль-Мансури, Рабочая группа продолжила рассмотрение сообщения с учетом ущерба, причиненного лишением свободы.
5. Согласно мандату Рабочей группы, основной ее целью является достижение освобождения лиц из заключения, особенно в тех случаях, когда это освобождение достигается в рамках сотрудничества Рабочей группы с правительством.
6. На этом основании, проанализировав всю представленную ей информацию и не предопределяя решение вопроса о характере задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела в соответствии с положениями пункта 17 а) своих методов работы.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 9/2006 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщение направлено правительству 25 января 2006 года.

Затрагиваемые лица: г-н Мустафа Мухаммед Мубарак Саад аль-Джубайри и г-н Фейсал Мухаммед Мубарак аль-Джубайри.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)

2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило свой ответ, несмотря на продление установленного срока в 90 дней, о котором правительство просило у Рабочей группы и просьба о котором была удовлетворена.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Никакой информации со стороны правительства не поступало. Тем не менее Рабочая группа считает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств дела, особенно с учетом того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Г-н Мустафа Мухаммед Мубарак Саад аль-Джубайри, 1973 года рождения, удостоверение личности № 1032144386, выданное 12 октября 1989 года, житель Эр-Рияда, Аль-Нассима Эль-Гарби; и его брат г-н Фейсал Мухаммед Мубарак аль-Джубайри, 1970 года рождения, удостоверение личности № 1035579380, выданное 16 августа 1987 года, также житель Эр-Рияда.
6. Как сообщалось, эти два лица, оба – работники паспортной службы Саудовской Аравии, были арестованы 15 июня 2004 года сотрудниками Министерства внутренних дел в центральном здании министерства в Эр-Рияде. Им не были предъявлены ордера на арест. Их вызвали в Эр-Рияд из провинции Эль-Асир для встречи с принцем Мохаммедом Б. Наифом. Вместо этого они были арестованы. После этого в их домах был произведен обыск без предъявления ордера на обыск.
7. После этого братья аль-Джубайри были переведены в Джидду, где их держали в одиночном заключении без права переписки и общения в течение восьми месяцев и подвергали жестокому обращению. Их родственники не были проинформированы об их задержании, и им не было разрешено навещать их.
8. Впоследствии эти два лица были переведены в Эр-Рияд, где они в настоящее время находятся в заключении в тюрьме Аль-Алича.
9. 18 ноября 2004 года г-н Мустафа Мухаммед Мубарак Саад аль-Джубайри был подвергнут пытке и жестокому обращению; кроме того, ему угрожали задержанием его сестры и других членов семьи. После этого его здоровье серьезно ухудшилось.
10. Этим двум лицам не были предъявлены обвинения. Несмотря на их неоднократные просьбы, им не было дано разрешения назначить адвоката. Они не были доставлены к судье, и у них не было возможности опротестовать законность их задержания.
11. Рассмотрев полученную информацию и в отсутствие ответа правительства, Рабочая группа считает, что 15 июня 2004 года братья аль-Джубайри были арестованы без соответствующего мандата. С этого дня они находятся в заключении без выдвижения против них каких-либо обвинений, не будучи доставленными в какой-либо судебный орган и будучи лишены помощи адвоката.
12. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мустафы Мухаммеда Мубарака Саада аль-Джубайри и г-на Фейсала Мухаммеда Мубарака аль-Джубайри является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении дел в Рабочей группе.

13. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 10/2006 (АЛЖИР)

Сообщение направлено правительству 29 сентября 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-н Салахеддин Бенниа, г-н Мохамед Харизи, г-н Амар Медрисс и г-н Мохамед Айюне.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/205.)
4. Принимая во внимание получение утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания. Рабочая группа полагает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
5. Согласно полученной информации, г-н Салахеддин Бенниа, родившийся 24 февраля 1974 года, алжирский гражданин, проживающий по адресу: 20, авеню Аталла эль-Науи Хуссейн-Дей, был арестован 31 декабря 2002 года в своем доме сотрудниками Департамента информации и безопасности (ДИБ). Постановление о его задержании было вынесено следственным судьей пятой палаты суда Алжира.
 - a) Согласно информации, представленной источником, г-н Бенниа тайно содержался под стражей в течение более двух лет и был лишен возможности связаться со своей семьей или адвокатом. Он был помещен без каких-либо законных оснований в место для незаконного содержания под стражей, расположенное в военных казармах Антар-де-Хидра.
 - b) Источник дополнительно сообщает, что для обоснования тайного задержания было вынесено a posteriori административное постановление об определении места жительства для задержанного, подписанное министром внутренних дел 28 июня 2003 года, т. е. почти через шесть месяцев после ареста. В этом постановлении адрес места жительства не указывался.
 - c) Постановление о начале следственных действий (следствие № 07/2005; дело прокуратуры № 124/5) в соответствии со статьями 87-бис 3 и 878-бис 4 Уголовного кодекса (терроризм) было вынесено следственным судьей только 29 января 2005 года. Г-н Бенниа был переведен в тюрьму Серкаджи. Он утверждает, что во время его тайного содержания под стражей он подвергался пыткам и ему сообщили, что он будет допрошен сотрудниками американской разведслужбы.

d) Г-н Мохамед Харизи, родившийся 1 февраля 1974 года, алжирский гражданин, проживающий по адресу 47, ул. Амари Мехдия Тиаре, директор частной страховой компании, был арестован в своем доме в 23 час. 30 мин. 15 декабря 2002 года сотрудниками ДИБ. На следующий день члены его семьи обратились с заявлением, в котором сообщили о его похищении.

e) Г-н Харизи тайно содержался под стражей в течение 2 лет и 45 дней, не имея возможности связаться со своей семьей или адвокатом. Он был арестован без каких-либо законных оснований и находился в незаконных местах для содержания под стражей (военные казармы): сначала в военном секторе Теаре, а затем в казармах Антар-де-Хидра. После своего ареста г-н Харизи так и не предстал перед судом. На протяжении всего этого периода вопрос о законном характере его задержания не рассматривался.

f) Источник дополнительно сообщает, что, как и в случае с г-ном Бенниа, была предпринята попытка обосновать а posteriori его тайное содержание под стражей путем выполнения административного постановления об определении места жительства для задержанного, подписанного министром внутренних дел 5 января 2003 года, в котором также не был указан адрес места жительства. 29 января 2005 года было вынесено постановление о начале следствия по обвинению в терроризме (статьи 87-бис 3 и 87-бис 4 Уголовного кодекса).

g) Г-н Харизи утверждает, что во время его тайного содержания под стражей он подвергался пыткам в течение пяти дней и ему сообщили, что он будет допрошен сотрудниками американской разведслужбы.

h) Г-н Амар Медрисс, алжирский гражданин, родившийся 23 декабря 1974 года, коммерсант, проживающий по адресу 5, ул. Идир-Туми, Бен-Акнун, Алжир, был арестован в своем доме 1 сентября 1999 года сотрудниками департамента уголовной полиции Деби-Шерифа.

i) Согласно информации, представленной источником, в 2000 году в ходе проведения в Алжире следствия по делу, связанному с принадлежностью к вооруженной группе, в суде Бир-Мурад-Раиса было принято постановление о начале следствия по тому же делу. Однако департамент уголовной полиции сообщил, что по этому делу уже проводится следствие в уголовном суде Алжира. В этих обстоятельствах следственный судья должен был бы прекратить свое расследование и доверить его проведение суду в Алжире. Суд Бир-Мурад-Раиса приостановил следствие по делу на несколько месяцев. Тем временем 27 марта 2002 года г-н Медрисс был приговорен судом Алжира к трем годам тюремного заключения и должен был выйти на свободу в октябре 2002 года. Однако судья в Бир-Мурад-Раисе возобновил следствие по этому делу, и г-н Медрисс повторно предстал перед судом по обвинению в тех же правонарушениях и на основании тех же доказательств. 4 апреля 2005 года г-н Медрисс был повторно приговорен по тем же обвинениям к 15 годам лишения свободы.

j) Источник дополнительно сообщает, что в отношении других причастных к этому же делу лиц, осужденных в Алжире, суд Бир-Мурад-Раиса вынес постановление об отсутствии состава преступления.

k) Г-н Мохамед Айюне, алжирский гражданин, родившийся 19 декабря 1979 года, коммерсант, проживающий в Баш-Джеррахе, был арестован 1 ноября 2002 года. Ему было предъявлено обвинение в том, что он вез в своем автомобиле г-жу Хамма Лейлу, предположительно являвшуюся супругой одного из членов террористической организации. 10 августа 2004 года в результате вынесения обвинительной палатой постановления о направлении дела на новое рассмотрение это дело было переквалифицировано по другой статье (недонесение о преступнике). Однако прокуратура обжаловала это постановление, и в настоящее время данное дело ожидает рассмотрения в Верховном суде.

l) По поступившей от источника информации, г-н Айюне содержится под стражей без постановления суда в течение 34 месяцев. Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса, сроки предварительного заключения не могут превышать 24 месяцев. Его ходатайство об условном освобождении было отклонено. Г-жа Хамма получила условное освобождение.

m) В период его содержания под стражей в казармах Бен-Акнун г-н Айюне предположительно подвергался пыткам и ему сломали левую руку, на которой было необходимо сделать операцию.

n) По мнению источника, задержание г-на Бенниа, г-на Харизи, г-на Медрисса и г-на Айюне является произвольным, поскольку не были соблюдены их основные права на проведение справедливого и равного судебного разбирательства, предусмотренные, в частности, статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

6. В своем ответе правительство сообщило следующее.

a) Г-н Бенниа Салахеддин и г-н Харизи Мохамед были привлечены к судебной ответственности по обвинению в принадлежности к действующей за границей террористической организации прокуратурой Республики, которая передала дело следственному судье пятой палаты суда Алжира. По постановлению суда они были помещены под стражу 29 января 2005 года.

b) В отличие от того, что утверждается в сообщении, г-н Медрисс Омар не подвергался судебному преследованию по двум разным делам за совершение одних и тех же деяний.

c) В действительности, в рамках первого дела в отношении г-на Медрисса Омара проводилось судебное расследование районной прокуратурой Сиди-Мхамед г. Алжира по обвинению в принадлежности к террористической организации, совершении квалифицированных краж и незаконном владении оружием.

d) 29 февраля 2004 года после передачи этого дела на рассмотрение уголовному суду г. Алжира г-н Медрисс Омар был приговорен к трем годам лишения свободы с содержанием в тюрьме строгого режима, и это решение суда было опротестовано прокуратурой и обвиняемым. В настоящее время это дело находится в производстве Верховного суда.

e) В рамках второго дела прокуратура Бир-Мурад-Раиса проводила разбирательство в отношении г-на Медрисса Омара по обвинению в соучастии в убийстве О. Мохамеда Саида.

f) После передачи этого дела в уголовный суд г. Алжира г-н Медрисс Омар был приговорен к 15 годам лишения свободы 4 апреля 2005 года, и в отношении этого постановления суда им была подана кассационная жалоба.

g) Как уже отмечалось, речь идет о двух разных делах, касающихся разных деяний, обвинений и жертв.

h) Прокуратура Республики осуществляла судебное преследование г-на Айюне Мохамеда по обвинению в принадлежности к террористической организации.

i) По окончании предварительного следствия следственный судья передал это дело в обвинительную палату.

j) 18 августа 2004 года после вынесения постановления о признании преступного характера совершенных деяний обвинительная палата приняла решение о передаче этого дела в исправительный суд.

k) Генеральная прокуратура обратилась с кассационной жалобой на вышеупомянутое решение. Это дело все еще ожидает рассмотрения в Верховном суде.

l) Что касается предварительного содержания под стражей, то в отличие от утверждений, приведенных в сообщении, при рассмотрении наиболее серьезных дел, связанных с терроризмом, срок такого содержания может достигать 48 месяцев.

m) В заключение правительство сообщает, что г-н Бенниа Салахеддин, г-н Харизи Мохамед и г-н Айюне Мохамед подпали под действие Указа об осуществлении Национальной хартии мира и примирения и поэтому были освобождены.

7. В своих замечаниях источник подтвердил факт освобождения г-на Бенниа Салахеддина, г-на Харизи Мохамеда и г-на Айюне Мохамеда. Что касается г-на Медрисса, то, по утверждению источника, он был признан виновным и дважды осужден за совершение одних и тех же правонарушений.

8. Рабочая группа считает, что поскольку г-н Бенниа, г-н Харизи и г-н Айюне были освобождены из-под стражи, то в данном случае применяются положения пункта 17 а) методов работы Рабочей группы.

9. Что касается случая г-на Медрисса, то Рабочая группа отметила, что по информации правительства в отношении г-на Медрисса все еще проводится судебное расследование в рамках двух разных дел, одно из которых связано с проведением террористической деятельности, а второе касается обвинения в преступном сговоре с целью совершения убийства. Он был признан виновным по обоим делам, но, поскольку в отношении каждого из них уже были поданы апелляционные и кассационные жалобы, производство по этим делам было приостановлено. Рабочая группа отмечает, что, несмотря на информацию о том, что г-н Медрисс дважды был судим и осужден за одно и то же правонарушение, это утверждение в достаточной степени не подтверждено фактами, позволяющими опровергнуть информацию правительства, согласно которой г-н Медрисс был признан виновным в результате судебного разбирательства по двум делам, связанным с совершением разных преступлений.

10. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

- дело, касающееся сообщения относительно г-на Бенниа, г-на Харизи и г-на Айюне, может быть закрыто;
- в отношении сообщения, касающегося г-на Медрисса, лишение его свободы не является произвольным.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 11/2006 (КИТАЙ)

Сообщение направлено правительству 26 октября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Чжэн Чжихун.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения №38/2005.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству Китая за своевременное представление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения №38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания.
5. Рабочая группа полагает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний, полученных от источника.
6. Г-н Чжэн Чжихун, гражданин Китая, родившийся 14 октября 1957 года, работал в компании по производству соли в городе Хуанган, провинция Хубэй. Он проживал в общежитии компании в городе Хуанган.
7. Незадолго до 2000 года г-н Чжэн Чжихун вступил в секту Фалун Гонг. В 2000 году он прибыл в Пекин, с тем чтобы выступить в защиту права на отправление культа Фалун Гонг. Силы безопасности сопроводили его обратно в город Хуанган. В течение одного месяца он находится в центре для содержания под стражей № 1 в городе Хуанган. В 2001 году, после того как полиция задержала его на рабочем месте без предъявления постановления об аресте и обвинений, он на протяжении 15 дней находился в центре для содержания под стражей № 2.
8. 9 марта 2004 года скончался г-н Чжэн Чжун, отец Чжэн Чжихуна и член секты Фалун Гонг. 11 марта 2004 года Бюро внешней торговли Хуангана организовало во внутреннем дворе учреждения траурную церемонию в память о своем бывшем сотруднике г-не Чжэн Чжуне. На церемонии присутствовали должностные лица Бюро и приверженцы культа Фалун Гонг. Г-н Чжэн Чжихун произнес надгробную речь, в которой он рассказал, что здоровье отца восстановилось после того, как он стал отправлять культ Фалун Гонг; что с 2002 года полиция следила за его отцом и преследовала его, а затем вынудила его покинуть страну; что подразделение компании, в которой он работал, приостановило выплату ему заработной платы и что вследствие утраты средств к существованию и преследований он умер, не выдержав жестоких гонений и нищеты. Эти утверждения были также размещены во всемирной сети.
9. 20 мая 2004 года группа сотрудников полиции, возглавляемая политическим руководителем департамента полиции округа Хуанчжоу, арестовала г-на Чжэн Чжихуна в его квартире. Они поместили его в центр для содержания под стражей № 1. После задержания г-на Чжэн Чжихуна были приняты другие репрессивные меры в отношении лиц, присутствовавших на состоявшейся 11 марта 2004 года траурной церемонии. Руководитель Бюро внешней торговли Хуангана был переведен в другое место работы, и были арестованы около восьми присутствовавших на церемонии приверженцев культа Фалун Гонг.

10. В июне 2004 года был выдан официальный ордер на арест. В ноябре 2004 года полиция предъявила г-ну Чжэн Чжихуну обвинения в "подстрекательстве" и "использовании основанных на суевериях сект, или тайных обществ, или нетрадиционных религиозных организаций для подрыва законопорядка"⁹. 23 декабря 2004 года г-н Чжэн Чжихун предстал перед окружным судом Хуанчжоу, который приговорил его к пяти годам тюремного заключения.

11. 29 декабря 2004 года г-н Чжэн Чжихун опротестовал постановление суда. Его адвокат заявил, что его клиент всего лишь исполнил традиционный китайский обычай почитать своих родителей, выступив с надгробной речью на траурной церемонии в память о своем отце, и говорил от всего сердца, поэтому эти действия нельзя назвать "подстрекательством". Вероятнее всего, правительство подвергло г-на Чжэн Чжихуна преследованиям из-за того, что его отец отправлял культ Фалун Гонг и приверженцы Фалун Гонга присутствовали на церемонии и требовали справедливости. 28 февраля 2005 года Хуанганский народный суд промежуточной инстанции отклонил апелляцию. Он сослался на раздел 1 статьи 300 Уголовного кодекса Китая и раздел 4 статьи 1 Разъяснения порядка применения конкретных законодательных положений в отношении случаев создания культов с целью совершения преступления. В настоящее время г-н Чжэн Чжихун содержится в тюрьме Киндуанкоу в провинции Хубэй.

12. Правительство представило следующий ответ: г-н Чжэн Чжихун, также известный под именем Чжэн Хун и относящийся к этнической группе хань, родился 14 октября 1957 года в городе Хуанган, округ Хуанчжоу, провинция Хубэй. Ранее он являлся сотрудником компании по производству соли в городе Хуанган. В марте 2000 года органы государственной безопасности провинции Хубэй приговорили г-на Чжэна к одному месяцу лишения свободы за поездку в Пекин с целью организации беспорядков и нарушения общественного порядка. В декабре 2000 года органы государственной безопасности провинции Хубэй подвергли его в соответствии с законом административному задержанию сроком на 15 дней за повторное нарушение общественного порядка. 11 марта 2004 года он использовал бюро внешней торговли города Хуанган для организации траурной церемонии в память о своем отце, в ходе которой он активно пропагандировал Фалун Гонг, обвинял правительство в политических репрессиях против его отца за то, что он отправлял культ Фалун Гонг, и выступал со злостными и клеветническими утверждениями о том, что Бюро внешней торговли прекратило выплату его отцу заработной платы и пособий. Под воздействием его подстрекательского выступления группа членов секты Фалун Гонг организовала демонстрацию, проследовав за катафалком по улицам города, что привело к серьезному нарушению общественного порядка:

а) Действуя в соответствии с законом, органы государственной безопасности провели расследование этих преступных действий (использование культа для организации демонстраций и нарушения общественного порядка) и изъяли из дома г-на Чжэна более 200 листовок и 44 компакт-диска Фалун Гонг. 20 мая 2004 года органы государственной безопасности задержали г-на Чжэна по подозрению в использовании культа для подрыва деятельности по обеспечению законности; 29 июня окружная прокуратура Хуанчжоу выдала ордер на его арест и 16 ноября сделала представление о возбуждении уголовного дела в окружном суде. Действуя в соответствии с законом, суд учредил коллегиальный орган, в котором было проведено слушание дела. В рассмотрении дела участвовали обвинитель, обвиняемый и его адвокат. В ходе судебного разбирательства обвинитель зачитал обвинительный акт, свидетели давали показания и адвокат обеспечивал защиту; судебное разбирательство проводилось в открытом заседании и в соответствии с законом. Судом было установлено, что подсудимый Чжэн Чжихун игнорировал национальное законодательство: зная о том, что культ Фалун Гонг запрещен государством, он призывал к общественным беспорядкам и нарушал положения национального законодательства и

⁹ Текст отсутствует.

официальных правил; его действия представляли собой преступление в соответствии с пунктом 1 статьи 30 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и пунктом 4 статьи 1 Разъяснения Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры по вопросам, касающимся конкретного применения законов при рассмотрении дел, связанных с организацией и использованием культов с целью совершения преступлений, и его действия также являются преступлением, совершенным путем использования культа для подрыва деятельности по обеспечению законности. Он был приговорен к пяти годам лишения свободы. Г-н Чжэн не согласился с этим приговором и подал апелляцию. Народный суд промежуточной инстанции в Хуангане заслушал это дело, отклонил апелляцию и поддержал первоначальный приговор. В настоящее время г-н Чжэн отбывает наказание в тюрьме Киндуанкоу в Ухане, провинция Хубэй.

b) В своих пояснительных замечаниях правительство сообщает, что члены официально запрещенной правительством Китая секты Фалун Гонг обманным путем используют некоторые буддийские, даосистские и христианские названия и термины для распространения ложных идей, которые вводят людей в заблуждение и способствуют возникновению таких ошибочных представлений, как вера в "глобальную катастрофу" и теория о том, что больным запрещено принимать лекарства. Прикрываясь религиозными лозунгами, члены этого культа мошенническим способом собирают деньги, калечат судьбы людей, создают угрозу для общества, попирают права человека и вынуждают многих одержимых этими идеями людей наносить себе травмы или кончать жизнь самоубийством, заставляя бесчисленных родственников оплакивать своих близких: все эти действия создают серьезнейшую угрозу для китайского общества. Приверженцы этого культа продолжают заниматься такой подрывной деятельностью, как уничтожение радио- и телевизионных станций, повреждение оптоволоконных кабелей, создание помех для телевизионных сигналов и преследование по телефону тех, кто не согласен с их идеями. Во всех странах вопросы, связанные с действиями приверженцев таких культов, как "давидианцы" в Соединенных Штатах Америки и Аум Синрикё в Японии, рассматриваются в соответствии с законом.

c) Далее правительство заявляет, что Китай является правовым государством. При рассмотрении различных дел судебная система Китая действует в строгом соответствии с такими законодательными нормами, как Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики. В законодательстве Китая указано, что любое деяние, связанное с созданием или использованием культа с целью подрыва деятельности по обеспечению законности, наказуемо по закону. В отношении г-на Чжэн Чжихуна были предприняты соответствующие правовые действия, поскольку он проповедовал культ и использовал его для подрыва социальной стабильности; факты его преступной деятельности являются очевидными, доказательства убедительными, а его действия и их последствия составляют элементы преступного деяния по использованию культа для подрыва деятельности по обеспечению законности, о чем конкретно говорится в применимом законодательстве. Судебные органы Китая действовали в строгом соответствии с законом: на протяжении всего периода расследования преступлений Чжэна, его содержания под стражей, слушания дела и проведения судебного разбирательства они соблюдали надлежащую правовую процедуру, должным образом учитывали доказательства и защищали законные интересы обвиняемого, предоставляя ему возможность в полной мере осуществлять свое право на защиту и на слушание дела в суде. Все утверждения о том, что "задержание г-на Чжэн Чжихуна является произвольным, поскольку суд, в котором он был осужден и в котором ему был вынесен приговор, действовал в соответствии с инструкцией органов безопасности", "что еще до начала судебного процесса в 610-м управлении было принято решение приговорить г-на Чжэна к пятилетнему тюремному заключению" и что «полиция передала в суд записку с рекомендацией "проявить строгость при рассмотрении этого дела", написанную заместителем губернатора провинции Хубэй», – не соответствуют фактам.

13. В своем ответе на замечания правительства источник указывает, что в первоначальном письме с апелляцией г-на Чжэна содержится четкое изложение его дела. Ответ правительства подтверждает, что этот случай действительно имел место. Аргументы, которые пытается представить правительство, являются примером его типичных политически ангажированных утверждений. В одном из ключевых доводов утверждалось, что г-н Чжэн "воспользовался похоронами его отца, организованными Бюро внешней торговли Хуангана, для безудержной пропаганды культа Фалун Гонг и обвинения правительства в преследовании по политическим причинам его отца за то, что он являлся приверженцем этого культа". "Под влиянием этого подстрекательского выступления другие члены секты Фалун Гонг стали выражать свое возмущение". Это утверждение свидетельствует лишь о том, что все действия г-на Чжэна сводятся к выступлению с речью. По мнению Рабочей группы, обвинение г-на Чжэна в совершении преступления на основании его речи со всей очевидностью указывает на то, что правительство, вероятно, не сознавая этого, демонстрирует полное отсутствие каких-либо представлений о праве на свободу выражения мнения. В ответе китайского правительства также не объясняется, каким образом г-ну Чжэну было позволено, как утверждает, "обвинять правительство" в ходе траурной церемонии, организованной Бюро внешней торговли, являющимся правительственным учреждением. Факты говорят о том, что г-на Чжэна пригласили выступить с речью в память о его покойном отце:

а) Второе утверждение правительства состоит в том, что "г-н Чжэн призывал десятки членов секты Фалун Гонг пойти за гробом и организовать шествие, грубо нарушая тем самым общественный порядок". Это еще раз говорит о том, что правительство может по своему усмотрению выдвигать любые обвинения и утверждать, что похоронная процессия представляет собой демонстрацию и является нарушением общественного порядка.

б) Третье утверждение касается обнаружения "более 200 листовок и 44 компакт-дисков Фалун Гонг". И в этом случае китайское правительство беззастенчиво демонстрирует Рабочей группе, насколько неуважительно оно относится к свободе печати.

с) Таким образом, китайское правительство предоставляет Рабочей группе информацию, убедительно свидетельствующую о том, что оно произвольно нарушает основные свободы, гарантированные Всеобщей декларацией прав человека.

14. Рабочая группа отмечает, что правительство в целом согласно с фактами, представленными источником. В соответствии с официальным протоколом г-н Чжэн Чжихун, являясь членом секты Фалун Гонг, выражал свои убеждения и мнения в надгробном слове, с которым он выступил на похоронах своего отца 11 марта 2004 года. После этого г-н Чжэн Чжихун принял участие вместе с другими лицами в мирной демонстрации, которая была организована в знак протеста против отношения правительства к секте Фалун Гонг. И наконец, в доме г-на Чжэн Чжихуна находились листовки и компакт-диски с материалами, посвященными ассоциации Фалун Гонг.

15. Задержание г-на Чжэн Чжихуна на основании этих фактов несовместимо с его правом на свободное выражение мирными средствами своих религиозных убеждений и политического мнения, а также с его правом на проведение мирных демонстраций.

16. Рабочая группа в своих предыдущих мнениях и по случаю своих поездок в Китай уже выражала свою озабоченность в связи с обращением, которому подвергаются члены ассоциации Фалун Гонг. По ее мнению, правительство совершенно необоснованно оставляет в силе уголовные законы, препятствующие осуществлению права на свободу ассоциации, выражения мнения и демонстрации гражданами, которые занимаются мирной деятельностью в рамках этой ассоциации.

17. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Чжэн Чжихуна является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

18. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения с целью приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и предпринять необходимые шаги для ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 12/2006 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщение направлено правительству 26 января 2006 года.

Затрагиваемые лица: г-н Абдурахман Насер Абдалла ад-Дахмане аль-Чехри и г-н Абдельгани Саад Мухамад аль-Нахи аль-Чехри

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не представило свой ответ по истечении предельного срока в 90 дней.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Несмотря на отсутствие какой-либо информации от правительства, Рабочая группа полагает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Г-н Абдурахман Насер Абдалла ад-Дахмане аль-Чехри (именуемый ниже "Абдурахман аль-Чехри"), гражданин Королевства Саудовской Аравии, возраст 21 год (удостоверение личности № 1072917427), студент университета, обычно проживает в Эр-Рияде.
6. Согласно полученной информации, 23 ноября 2003 года сотрудники разведывательной службы арестовали г-на Абдурахмана аль-Чехри предположительно для проведения допроса с целью получения информации относительно его некоторых знакомых. С тех пор он содержится под стражей, в настоящее время – в тюрьме Джеддах. Ему не предъявлялись официальные обвинения в совершении какого-либо правонарушения, его не информировали об указанных в постановлении сроках содержания под стражей, он не встречался с сотрудником судебных органов, ему не позволили назначить адвоката, который выступал бы от его имени, и ему не предоставили какой-либо иной возможности оспорить законность его задержания.
7. Г-н Абдельгани Саад Мухамад аль-Нахи аль-Чехри (именуемый ниже "Абдельгани аль-Чехри"), гражданин Королевства Саудовской Аравии, родился 30 октября 1979 года (удостоверение личности № 1029492541), является гражданским служащим и обычно проживает в Нассим Эль-Гарби, Эр-Рияд.

8. 17 июня 2004 года г-н Абдельгани аль-Чехри был арестован сотрудниками разведывательных служб предположительно для проведения допроса с целью получения информации о его шурине Юссефе аль-Чехри, который, согласно имеющейся информации, находится под стражей в Соединенных Штатах в тюрьме Гуантанамо. После ареста его в течение нескольких недель содержали в тайной тюрьме, где он подвергался пыткам и жестокому обращению. После этого состояние его здоровья серьезно ухудшилось. Ему не предъявляли официальных обвинений в совершении какого-либо правонарушения, не информировали о сроках нахождения под стражей, указанных в постановлении об аресте, он не встречался с сотрудником судебных органов, ему не позволили назначить адвоката, который выступал бы от его имени, и ему не предоставили какую-либо иную возможность оспорить законный характер его задержания. В настоящее время г-н Абдельгани аль-Чехри содержится под стражей в тюрьме Аль-Алича в Эр-Рияде.

9. Источник утверждает, что задержание г-на Абдурахмана аль-Чехри и г-на Абдельгани аль-Чехри является произвольным. По его мнению, оно не имеет никаких законных оснований. Этих лиц не проинформировали о предъявляемых им обвинениях, не предоставили доступа к адвокату и их не доставляли к судье через, соответственно, 26 и 19 месяцев после их ареста. До настоящего времени власти не представили какого-либо решения в качестве обоснования их ареста и содержания под стражей.

10. Ввиду отсутствия ответа от правительства Рабочая группа считает утверждения источника убедительными. Как г-н Абдурахман, так и г-н Абдельгани аль-Чехри были задержаны только с целью проведения их допроса. Кроме того, г-н Абдельгани подвергался жестокому обращению и угрозам.

11. Эти два лица были лишены возможности встретиться с адвокатом, и они продолжали находиться под стражей без предъявления обвинений или рассмотрения их дела каким-либо судебным органом.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Абдельгани Саада Мухамада аль-Нахи аль-Чехри и г-на Абдурахмана Насера Абдуллаха ад-Дахмане аль-Чехри является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

13. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, а также предпринять надлежащие инициативы, с тем чтобы присоединиться к числу государств – участников Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 11 мая 2006 года

**МНЕНИЕ № 13/206 (СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ)**

Сообщение направлено правительству 4 октября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Поль Икобонга Лопо.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
4. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, которое представило Рабочей группе запрошенную информацию в отношении утверждений источника. Ответ правительства был доведен до сведения источника, который направил соответствующие замечания.
5. Г-н Поль Икобонга Лопо (ранее известной под именем "Лопо Икобонга Эмонго Мбуйя Маду") родился 25 октября 1956 года и является гражданином Демократической Республики Конго. Он отец 12 детей, в том числе нескольких несовершеннолетних, все они проживают в Соединенном Королевстве и получили разрешение на пребывание в стране в течение неопределенного срока.
6. 8 августа 1988 года г-н Лопо незаконно прибыл через Дувр на территорию Соединенного Королевства на основании французского удостоверения личности, выданного на имя Мбуйя Маду, на владение которым он не имел права. В тот же день он обратился с ходатайством о получении убежища в Соединенном Королевстве. 8 февраля 1989 года г-жа Нталонгено Икобонга, также являвшаяся гражданином Демократической Республики Конго, обратилась в Соединенном Королевстве с просьбой о предоставлении убежища, и г-н Лопо был зарегистрирован в качестве ее супруга-иждивенца под именем Уэшти Икобонга. 7 июля 1989 года ей было предоставлено убежище, и она получила разрешение оставаться в Соединенном Королевстве до 7 июля 1993 года. Вместе с ней убежище было предоставлено г-ну Лопо (под именем Уэшти Икобонга).
7. 26 марта 1989 года г-н Лопо был задержан при попытке оказать содействие незаконному въезду в Соединенное Королевство двух граждан Конго с использованием поддельных паспортов. 25 ноября 1991 года г-н Лопо был осужден по пяти пунктам обвинения в приобретении собственности мошенническим путем. Суд приговорил его к двум годам лишения свободы и рекомендовал его депортировать. Однако от депортации власти воздержались. 1 июня 1994 года г-н Лопо был еще раз осужден за совершение связанного с собственностью преступления и приговорен к 40 часам общественных работ. 23 июня 1994 года он был вновь осужден – на этот раз за управление автомобилем без водительского удостоверения и страхового полиса.
8. В письме от 13 ноября 1995 года Департамент по вопросам иммиграции и гражданства проинформировал г-на Лопо о том, что его заявление о предоставлении статуса беженца отклонено. Однако в порядке исключения ему было разрешено оставаться в Соединенном Королевстве в течение одного года. 23 декабря 1996 года Департамент в порядке исключения предоставил г-ну Лопо и его семье разрешение оставаться в стране до 13 ноября 1999 года.

9. 22 мая 1998 года г-н Лопо был осужден за управление автомобилем в нетрезвом состоянии и за нападение на сотрудника полиции и приговорен к лишению свободы сроком на шесть месяцев. 20 августа 1999 года г-н Лопо был задержан при попытке оказать содействие незаконному въезду на территорию Соединенного Королевства пяти лиц.

10. 17 октября 2001 года г-н Лопо обратился с заявлением о предоставлении разрешения оставаться в стране в течение неопределенного периода.

11. 10 июля 2004 года г-н Лопо приехал в лондонский аэропорт Хитроу вместе с двумя детьми – со своим сыном и дочерью двоюродного брата. Г-н Лопо был арестован, и ему было предъявлено обвинение в совершении попытки ввести власти в заблуждение относительно личности детей. 12 июля 2004 года он был осужден по обвинению в использовании подложных документов, оказании содействия незаконному въезду и получении разрешения обманным путем. 27 августа 2004 года он был приговорен к 15 месяцам тюремного заключения. Суд рекомендовал его депортировать после отбытия наказания.

12. На этот раз правительство решило действовать в соответствии с рекомендацией, касающейся издания приказа о депортации, и 9 ноября 2004 года г-н Лопо получил уведомление о принятии решения вынести постановление о депортации. 24 ноября 2004 года он подал апелляцию на это решение.

13. 4 марта 2005 года после окончания предусмотренного приговором срока тюремного заключения г-н Лопо был задержан иммиграционной службой в соответствии с Законом об иммиграции 1971 года как лицо, в отношении которого после его осуждения за тяжкие уголовные преступления была начата процедура депортации. 19 апреля 2005 года состоялось рассмотрение его апелляции на приказ о депортации. 25 апреля 2005 года назначенный иммиграционный судья отклонил его апелляцию. Принимая это решение, иммиграционный судья сопоставил утверждение г-на Лопо о том, что его не следует депортировать, поскольку его дети проживают в Соединенном Королевстве и нуждаются в постоянной заботе с его стороны, с его прежними судимостями и пришел к выводу, что депортация г-на Лопо является обоснованной, в том числе с точки зрения соблюдения прав человека. При этом судья выразил сомнение в том, что все 16 детей действительно являются потомством г-на Лопо, хотя этот факт никогда не оспаривался министерством внутренних дел.

14. 28 апреля 2005 года г-н Лопо обратился в Суд по делам предоставления убежища и иммиграции с заявлением о пересмотре этого решения. В обоснование своего заявления он привел две причины: а) в случае депортации в Демократическую Республику Конго он, будучи бывшим военнослужащим и дезертиром, подвергнется риску преследований, убийства, пыток и произвольного задержания; и б) поскольку он проживает в Соединенном Королевстве на протяжении более 16 лет и имеет большую семью, постоянно проживающую в Соединенном Королевстве, то в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции о правах человека предоставленное ему право на уважение его семейной жизни имеет преимущественное юридическое действие по сравнению с любыми причинами для его депортации ввиду того, что он не был признан виновным в совершении каких-либо насильственных преступлений.

15. 6 мая 2005 года г-н Лопо обратился с ходатайством об освобождении под залог, утверждая, что у него есть адрес в Соединенном Королевстве, а также прочные семейные и общинные связи и что нет никаких свидетельств того, что иммиграционные власти оперативно рассмотрят вопрос о необходимости его депортации.

16. Источник утверждает, что продолжительное содержание под стражей г-на Поля Икобонга Лопо является произвольным, поскольку он полностью отбыл все сроки наказания в виде

тюремного заключения, назначенные ему за правонарушения, за совершение которых он был признан виновным. В настоящее время он находится под стражей в ожидании депортации, однако нет никаких оснований надеяться на то, что такая депортация будет осуществлена в разумные сроки. Источник отмечает, что переговоры между Соединенным Королевством и Демократической Республикой Конго о заключении меморандума о взаимопонимании по вопросу о депортации конголезских граждан продолжаются в течение нескольких лет без какого-либо успеха. Источник добавляет, что большое число дел граждан Демократической Республики Конго, которые в настоящее время должны быть депортированы из Соединенного Королевства, свидетельствует об отсутствии возможности устранить причины практического характера, препятствующие их недобровольному возвращению в Демократическую Республику Конго. Нет никаких признаков того, что это положение изменится в обозримом будущем. Источник заявляет, что в прецедентном праве судов Соединенного Королевства содержится норма, четко указывающая на отсутствие необходимости содержания под стражей перед депортацией в тех случаях, когда депортацию не представляется возможным осуществить на практике в разумные сроки.

17. В своем ответе правительство сообщает, что задержание г-на Лопо не являлось произвольным. Оно отмечает, что в ходе своих контактов с британскими иммиграционными властями он использовал по меньшей мере 17 разных вымышленных имен. Правительство утверждает, что 8 августа 1988 года г-н Лопо незаконно въехал на территорию Соединенного Королевства с использованием французского удостоверения личности и обратился с ходатайством о предоставлении убежища под именем "Мбуйя Маду"; 8 февраля 1989 года его супруга подала еще одно заявление о предоставлении убежища для себя лично, указав г-на Лопо в качестве ее иждивенца под именем "Уэшти Икобонга". 26 марта 1989 года под именем "Мбуйя Маду Нана Окитунгу" он пытался оказать содействие незаконному въезду двух граждан Заира с подложными паспортами, и ему было отказано во въезде на территорию Соединенного Королевства. В тот же день он был депортирован.

18. Правительство сообщает, что 7 июля 1989 года супруга г-на Лопо получила статус беженца. Ему под именем "Уэшти Икобонга" было предоставлено разрешение оставаться в Соединенном Королевстве до 7 июля 1993 года в качестве ее иждивенца. 11 января 1990 года г-н Лопо обратился с ходатайством о предоставлении убежища, назвавшись "Ндинга Лопо". 1 мая 1990 года г-н Лопо заявил, что он хотел бы отозвать свое ходатайство о предоставлении убежища на имя Мбуйя Маду, однако позднее, 15 августа, он сообщил о своем намерении продолжать претендовать на получение убежища в Соединенном Королевстве.

19. Правительство сообщает, что 25 ноября 1991 года он был осужден по пяти пунктам обвинения в "приобретении собственности обманным путем". Он был приговорен к двум годам тюремного заключения, и суд представил рекомендацию о его депортации. Рекомендация суда выполнена не была. Он находился под стражей до завершения срока его приговора и был освобожден под залог. 1 июня 1994 года он был осужден по обвинению в "совершении попытки приобрести собственность обманным путем", приговорен к 40 часам общественных работ и на него был наложен штраф. 23 июня 1994 года он был осужден за "владение зарегистрированным подложным документом", "использование подложного документа", "управление автомобилем без водительского удостоверения и страхового полиса", оштрафован и лишен права управления автомобилем на шесть месяцев.

20. Правительство информирует, что 13 ноября 1995 года г-н Лопо и его семья, в порядке исключения и без ссылки на иммиграционные правила, получили разрешение остаться в Соединенном Королевстве на 12 месяцев, которое впоследствии было продлено до 13 ноября 1999 года. 22 мая г-н Лопо был осужден за управление автомобилем после избыточного

потребления алкоголя и за нападение на сотрудника полиции. Он был приговорен к трем месяцам тюремного заключения и лишен на три года права управлять автомобилем.

21. Правительство перечисляет различные правонарушения, которые продолжал совершать г-н Лопо, такие как оказание содействия в незаконном въезде, использование подложного документа, получение разрешения обманным путем (12 июля 2004 года), в результате которых он был приговорен к 15 месяцам лишения свободы, и суд вынес рекомендацию о его депортации; управление автомобилем с избыточным содержанием алкоголя в крови, нападение без отягчающих обстоятельств, уничтожение или причинение ущерба собственности, неявка в суд в назначенный срок после освобождения под залог (12 августа 2004 года), в результате чего он был приговорен к трем месяцам тюремного заключения. В том же году супруга г-на Лопо и дети, с которыми, как он заявил в 1999 году, он прекратил семейные отношения, обратились с заявлением о предоставлении разрешения оставаться в Соединенном Королевстве в течение неопределенного срока и получили его 4 августа 2004 года.

22. 1 октября 2004 года было аннулировано разрешение на въезд г-на Лопо в Соединенное Королевство, и в ноябре 2004 года он получил уведомление о принятии решения издать приказ о его депортации. Он опротестовал это решение, и оно было отменено 25 апреля 2005 года. 4 марта 2005 года г-н Лопо отбыл наказание в виде лишения свободы и был помещен в центр для содержания под стражей иммиграционной службы. 6 сентября 2005 года было отклонено его ходатайство о пересмотре его дела Высоким судом, что исчерпало все имевшиеся в его распоряжении средства для апелляции. 14 сентября 2005 года г-ну Лопо был вручен приказ о депортации, и были предприняты шаги по осуществлению его высылки 24 октября 2005 года. После того как выяснилось, что после получения приказа г-н Лопо обратился с заявлением в Комиссию по пересмотру уголовных дел, которая при рассмотрении заявлений требует личного присутствия заявителя, депортация была отложена.

23. Правительство сообщает, что несколько залогов были отозваны г-ном Лопо, а в ряде других случаев судья отказал ему в освобождении под залог на основании того, что в прошлом он не соблюдал условия своего освобождения под залог и его иммиграционное досье является неудовлетворительным.

24. Правительство указывает, что перспектива высылки г-на Лопо является вполне реальной, что он уже был бы депортирован в Демократическую Республику Конго в октябре 2005 года, если бы в последний момент он не обратился с заявлением о пересмотре его уголовного дела, что процедура рассмотрения будет происходить ускоренными темпами и после ее завершения г-н Лопо будет выслан с использованием его действительного национального паспорта. Поскольку Комиссия по пересмотру уголовных дел вынесла временное решение не передавать приговор по делу г-на Лопо в Апелляционный суд, его депортация по-прежнему является неизбежной.

25. В заключение правительство сообщает, что г-н Лопо прибыл на территорию Соединенного Королевства и неоднократно повторно въезжал в эту страну под целым рядом разных имен и добровольно возвращался в Демократическую Республику Конго, что он продемонстрировал явное пренебрежение к иммиграционному и уголовному законодательству Соединенного Королевства, осуществляя эти действия под 17 известными вымышленными именами. Постановление о его помещении под стражу регулярно пересматривалось и оставлялось в силе ввиду его крайне неудовлетворительного иммиграционного досье, невыполнения в прошлом условий освобождения, представления им ложной устной и письменной информации, с тем чтобы получить разрешение на въезд и дальнейшее пребывание в Соединенном Королевстве или избежать высылки, ряда случаев незаконного въезда на территорию Соединенного Королевства и совершения попыток такого въезда, а также существования большой вероятности того, что он после освобождения из-под стражи не будет выполнять условия его выхода на свободу.

26. В своем ответе правительству источник сообщает, что г-н Лопо использовал только три вымышленных имени, а остальные являлись лишь составными элементами его одного и того же сложного имени. Он признает утверждения правительства, касающиеся совершенных г-ном Лопо правонарушений, но при этом заявляет, что он уже отбыл заслуженное наказание. Источник указывает, что по меньшей мере в десяти случаях ему было отказано в освобождении под залог. Он сообщает, что г-н Лопо выезжал в Браззавиль, а не в Демократическую Республику Конго. Источник отмечает, что он уже мог бы быть депортирован ко времени поступления в Рабочую группу ответа источника.

27. Рабочая группа полагает, что она может вынести мнение на основе утверждений, представленных правительством и источником. Как правительство, так и источник согласны с информацией о том, что г-н Лопо совершил ряд преступлений, что Суд вынес рекомендацию о его депортации после отбытия наказания и что после завершения срока пребывания под стражей в марте 2005 года иммиграционная служба приняла постановление о его административном задержании с целью последующей депортации. Далее, никто не оспаривает тот факт, что, для того чтобы избежать депортации, г-н Лопо использовал большое число средств правовой защиты, в то время как его содержание под стражей продолжалось без предоставления ему возможности освобождения под залог ввиду его неудовлетворительного иммиграционного и уголовного досье.

28. Мандат Рабочей группы не позволяет ей изучить процедуру проведения депортации, она может только рассмотреть характер лишения свободы соответствующего отдельного лица. В этом плане Рабочая группа обеспокоена лишь тем, чтобы содержание под стражей лиц, ищущих убежища, или лиц без статуса, задержанных с целью их депортации, осуществлялось в соответствии с требованием о соблюдении разумных сроков, как это указывалось в предыдущих докладах (E/CN.4/2003/8/Add.2).

29. Вопрос заключается в том, распространялись ли на г-на Лопо в период его содержания под стражей стандарты справедливого судебного разбирательства, в том числе требование о соблюдении разумных сроков такого содержания. Рабочая группа принимает к сведению, что в отношении г-на Лопо осуществлялись административные судебные процедуры, в ходе которых он мог опротестовать постановление о его задержании. В период содержания под стражей он имел возможность использовать все имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты, для того чтобы избежать депортации, однако он не был освобожден вследствие несоблюдения им требований, предъявляемых к освобождению под залог, которые он был обязан выполнить.

30. Рабочая группа полагает, что ввиду продолжительности различных соответствующих процедур его задержание не являлось ни бессрочным, ни необоснованно продленным. Следует учесть, что в одном случае депортация была отложена вследствие подачи г-ном Лопо апелляции, в результате чего он получил возможность остаться в стране, и, как признает источник, была назначена новая предельная дата его депортации после завершения рассмотрения апелляции. По-видимому, это свидетельствует о существовании предельного срока содержания под стражей.

31. Ввиду вышесказанного Рабочая группа полагает, что в данном конкретном случае период содержания под стражей, учитывая вышеупомянутые обстоятельства, не является нарушением международных стандартов проведения справедливого судебного разбирательства, что позволило бы назвать лишение свободы произвольным.

32. Поэтому Рабочая группа выносит следующее мнение:

Задержание г-на Поля Икобонга Лопо не является произвольным.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 14/206 (ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН)

Сообщение направлено правительству 7 октября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Кобра Рахманпур.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/205.)
2. (Текст пункта 3 Мнения № 38/205.)
3. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Исламской Республики Иран, которое представило Рабочей группе запрошенную информацию относительно утверждений источника. Ответ правительства был доведен до сведения источника, который направил соответствующие замечания.
4. Согласно полученной информации, г-жа Кобра Рахманпур, возрастом 22 года, постоянно проживает в Шахре-Рей под Тегераном; арестована 5 ноября 2000 года; в настоящее время содержится в камере смертников в тюрьме Эвин, Тегеран, в ожидании казни по судебному приговору:
 - a) Г-жа Кобра Рахманпур родилась и выросла в очень бедной семье и была вынуждена бросить школу. Ее отец находится в преклонном возрасте, и один из ее братьев является инвалидом. Для того чтобы помочь своей семье выжить, она вышла замуж за мужчину, который был старше ее отца и на 40 лет старше нее. Согласно полученной информации, в доме ее мужа она неоднократно подвергалась грубому и жестокому обращению. Во время последнего инцидента, который произошел перед ее арестом, ее свекровь г-жа Фарокх-шоа Сабет предположительно напала на нее с кухонным ножом. Г-жа Рахманпур утверждает, что тогда она убила свою свекровь в состоянии самообороны.
 - b) Вскоре после этого инцидента г-жа Рахманпур была арестована в доме ее мужа и ее свекрови сотрудниками полиции из полицейского участка Ниаваран, которые предъявили ей ордер на арест. Ее обвинили в умышленном убийстве и поместили под стражу в ожидании суда.
 - c) Источник утверждает, что допрос г-жи Рахманпур был проведен в отсутствие адвоката ответчика. До предоставления ей возможности обеспечить свое юридическое представительство ее вынудили признаться в убийстве ее свекрови. На протяжении всего этапа расследования возможность предоставления ей помощи со стороны адвоката ответчика отсутствовала.
 - d) 21 августа 2001 года начался судебный процесс над г-жой Коброй Рахманпур, который проходил в секторе 1608 Тегеранского уголовного суда и продолжался в течение пяти заседаний, причем только первое заседание было открытым, а остальные состоялись при закрытых дверях. Источник утверждает, что г-жа Рахманпур была осуждена за умышленное убийство и приговорена к смертной казни, несмотря на то что в ходе защиты ее адвокат сослался на ее временную невменяемость и сообщил, что ее муж г-н Алиреза Ниаканиян неоднократно подвергал ее психическому, физическому и сексуальному насилию, совершал изнасилования, оскорблял и обманывал ее. Г-жа Рахманпур являлась объектом постоянного унижения со стороны ее мужа, свекрови и других членов семьи. В одном из случаев ее муж был арестован и помещен под стражу за совершение по отношению к ней актов физического и сексуального насилия. Адвокат

г-жи Рахманпур также сообщил, что во время этого инцидента она находилась в состоянии сильной депрессии.

е) Сообщалось также, что адвокат г-жи Рахманпур подал в Верховный суд апелляцию с целью отмены решения о признании ее виновной. Несмотря на то что г-жа Рахманпур постоянно заявляла о своей невиновности и никогда не отказывалась от своего заявления, что она действовала в состоянии самообороны против напавшей на нее свекрови, Верховный суд отклонил апелляцию и подтвердил приговор 22 августа 2002 года.

ф) Хотя назначенную г-же Рахманпур меру наказания можно было бы заменить наказанием в виде лишения свободы при условии получения прощения со стороны наследников жертвы, в данном случае этого не произошло. После подтверждения Верховным судом приговора она продолжала содержаться в камере смертников. Приведение приговора в исполнение неоднократно откладывалось. Утверждается, что эти задержки с ее казнью объяснялись неспособностью ее бывшего мужа и его семьи представить документы, необходимые для подтверждения их родственных отношений с жертвой, а также возможной нехваткой оборудования, требующегося для приведения приговора в исполнение.

г) Казнь г-жи Кобры Рахманпур была сначала назначена на 10 ноября 2003 года, а затем на 31 декабря 2003 года и 28 февраля 2004 года, перед тем как приговор был передан на рассмотрение Арбитражного совета ввиду возможности получения от наследников жертвы согласия на компенсацию или вергельд (дхийе), а не на плату натурой (кесас-и нафс). В июле 2005 года наследники жертвы подтвердили свое решение не прощать г-жу Кобру Рахманпур и не соглашаться на вергельд. После этого ее казнь была назначена на 15 апреля 2005 года, а потом вновь отложена. Несмотря на усилия, предпринятые общественными деятелями и должностными лицами, семья жертвы продолжала настаивать на сохранении этого приговора в силе, который сейчас может быть в любой момент приведен в исполнение.

h) По мнению источника, задержание г-жи Кобры Рахманпур является произвольным, поскольку при этом были нарушены ее основные права. Г-жа Рахманпур была арестована по требованию семьи жертвы сотрудниками полиции после того, как жертва уже скончалась. Непосредственно после ареста и на протяжении всего этапа проведения расследования ей не предоставлялся доступ к адвокату, что позволило властям принудить ее к даче показаний против самой себя. До начала судебного процесса она не имела возможности ни оспорить законность ее задержания, ни получить разрешение на освобождение под залог.

i) Источник дополнительно указывает на нарушение права г-жи Рахманпур на справедливое судебное разбирательство, в частности ввиду того, что судебное разбирательство по ее делу проводилось с нарушением международных стандартов. В этой связи следует отметить, что презумпция невиновности отсутствовала и не было соблюдено право не давать показаний против самого себя. По делу г-жи Рахманпур не проводилось публичных слушаний. Источник полагает, что суд, который вынес приговор по ее делу, не являлся независимым и беспристрастным судом и что ей не было в полной мере предоставлено право защищать себя. Дополнительно он сообщает, что апелляция не имела подлинной силы.

5. В своем ответе правительство информирует о том, что г-же Кобре Рахманпур было предъявлено обвинение в убийстве первой степени своей свекрови и что после осуществления надлежащей правовой процедуры в компетентном суде с предоставлением неограниченного доступа к адвокату, выбранному по ее усмотрению, она была приговорена к смертной казни. Этот приговор был поддержан Верховным судом; однако он не был приведен в исполнение по прямому указанию главы судебного ведомства с целью более подробного рассмотрения этого дела, включая проведение консультаций между обвиняемой и наследниками жертвы. Глава судебного ведомства

передал дело в Арбитражный совет ввиду возможного получения через соответствующие механизмы надлежащего согласия со стороны наследников жертвы. Встречи между сотрудниками судебных органов и наследниками жертвы пока не дали удовлетворительного результата. В настоящее время арбитражное разбирательство продолжается, и приговор все еще не приведен в исполнение, несмотря на то что он был поддержан Верховным судом почти год назад:

а) Защита прав виновного в преступлении не должна исключать возможности защиты системой правосудия прав жертвы, которая в данном случае была лишена ее наиболее важного права из всех, т.е. ее права на жизнь. В пункте 2 резолюции 1994/45 Комиссии по правам человека, озаглавленной "Вопрос о включении прав женщин в механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека и об искоренении насилия в отношении женщин" подтверждены положения пункта с) статьи 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, которые гласят: "...наказывать акты насилия в отношении женщин, принимать надлежащие и эффективные меры в случае актов насилия в отношении женщин, независимо от того, совершены ли они государством или частными лицами...".

б) В соответствии со статьей 7 "Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни", содержащихся в резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета, г-жа Рахманпур имеет право просить помилования или замены приговора другой мерой наказания. Она предприняла эти действия, и, как указывалось выше, судебное ведомство Исламской Республики Иран в соответствии со статьей 8 этих руководящих принципов воздержалось от приведения в исполнение приговора "до рассмотрения соответствующими органами прошения о помиловании или до завершения иных регрессных процедур и других процедур, имеющих отношение к помилованию или изменению приговора".

6. Жалоба, представленная в связи с делом г-жи Рахманпур, основана на двух утверждениях. В первом из них говорится о том, что уголовное разбирательство по ее делу не являлось беспристрастным; во втором утверждалось, что деяния, за совершение которых г-жа Рахманпур предстала перед судом, были неправильно квалифицированы по применимому иранскому законодательству.

7. Прежде всего Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в соответствии со своим мандатом она может рассмотреть вопрос о том, проводилось ли в отношении г-жи Рахманпур справедливое судебное разбирательство в контексте ее задержания, однако рамки ее компетенции не позволяют определять, соответствует ли назначенная ей высшая мера наказания положениям применимого внутреннего законодательства. Поэтому единственный аспект дела г-жи Рахманпур, который входит в сферу полномочий Рабочей группы, касается вопроса о том, удовлетворяют ли предпринятые против нее уголовно-процессуальные действия требованиям соответствующих международных стандартов.

8. Учитывая вышесказанное, Рабочая группа сосредоточится на рассмотрении аспектов, касающихся соблюдения надлежащих норм отправления правосудия при рассмотрении уголовного дела г-жи Рахманпур.

9. В одном из главных возражений, высказанных источником в связи с проведением судебного разбирательства, отмечается, что после ее ареста допрос г-жи Рахманпур был проведен в отсутствие адвоката ответчика; в частности, ее вынудили признаться в убийстве своей свекрови до того, как она получила возможность обеспечить свое юридическое представительство в той или иной форме. Другими словами, утверждается, что на протяжении всего этапа расследования она не могла обратиться за помощью к адвокату защиты.

10. С другой стороны, правительство сообщило – без какого-либо уточнения этой информации, – что г-же Рахманпур был предоставлен беспрепятственный доступ к адвокату, назначенному по ее выбору.

11. Рабочая группа отмечает, что между этими двумя утверждениями существует явное противоречие. Информация правительства должна, несомненно, означать, что для защиты обвиняемой на протяжении всего судебного процесса был назначен адвокат. Правительство не подтвердило и не опротестовало тот факт, что перед началом судебного разбирательства у г-жи Рахманпур не было юридического представительства.

12. Именно в пользу такого варианта интерпретации информации правительства свидетельствует собственный опыт Рабочей группы, полученный в результате ее поездки в Исламскую Республику Иран в 2003 году. В ходе этого визита власти принимающей страны пояснили членам делегации, что в иранском законодательстве не содержится требования о назначении адвоката защиты с самого начала процедуры расследования. Такое же положение также применяется в отношении расследования преступлений, наказуемых смертной казнью. Поскольку Рабочая группа отметила, что по данному вопросу положения внутреннего законодательства отличаются от норм международного права и международной практики, в своем докладе о результатах поездки (E/CN.4/2004/3/Add.2) она вынесла следующую рекомендацию: "Необходимо предусмотреть активное присутствие адвоката независимо от характера рассматриваемого дела с момента задержания или по крайней мере во время следствия, на протяжении всего судебного разбирательства и во время подачи апелляций". Поэтому информация правительства может быть истолкована таким образом, что она не оспаривает утверждение источника, согласно которому г-жа Рахманпур не имела возможности прибегнуть к услугам защитника в период между задержанием и началом судебного разбирательства.

13. Отсутствие юридического представительства при расследовании, которое проводится в связи с обвинением в преступлении, наказуемом смертной казнью, может создавать серьезную угрозу для высшей человеческой ценности – жизни обвиняемого. Позиция Рабочей группы заключается в том, что в рассматриваемом деле отсутствие защитника на первоначальном этапе расследования причиняет настолько существенный вред интересам правосудия в целом и интересам обвиняемого лица в частности, что в результате этого уголовное разбирательство перестает быть беспристрастным.

14. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу о том, что:

Лишение свободы г-жи Рахманпур является произвольным, поскольку оно противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

15. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран исправить положение г-жи Кобры Рахманпур. Учитывая конкретные обстоятельства данного дела и принимая во внимание тот факт, что она в течение длительного времени содержится в камере смертников, наиболее целесообразная мера правовой защиты могла бы заключаться в предоставлении ей иммунитета от приведения в исполнение смертного приговора. Рабочая группа полагает, что международное сообщество весьма положительно воспримет это великодушное решение и даст ему высокую оценку.

Принято 11 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 15/2006 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение направлено правительству 19 января 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Риад Хамуд ад-Даррар

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству Сирийской Арабской Республики за предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Она препроводила ответ правительства источнику. Однако до настоящего времени источник не представил Рабочей группе свои замечания. Рабочая группа полагает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Г-н Риад Хамуд ад-Даррар, родился в 1954 году в Дейр-Эззоре, женат, имеет шестерых детей, преподаватель арабской литературы, член Национального форума за демократический диалог, был арестован 4 июня 2005 года в своем доме сотрудниками агентства политической безопасности. Сообщалось, что г-н ад-Даррар был задержан без предъявления ордера с указанием конкретных преступлений, в совершении которых он обвиняется. Несмотря на неудовлетворительное состояние его здоровья, в течение первых 25 дней его содержания под стражей он находился в одиночной камере и был лишен права переписки и общения. Позднее он был переведен в отделение № 2 (политическое) тюрьмы Адхра под Дамаском.
6. Сообщалось, что г-ну ад-Даррару срочно требовались необходимые лекарства и специализированная медицинская помощь. Он страдает тяжелой формой диабета, при которой требуется постоянно делать инъекции инсулина. Утверждалось, что в тюрьме состояние его здоровья может еще больше ухудшиться.
7. В соответствии с полученной информацией 20 мая 2005 года г-н ад-Даррар председательствовал на проходившем в Дейр-Эззоре общем собрании более чем 200 членов Национального форума за демократический диалог. После этого собрания он обратился к десятому местному съезду правительственной партии с посланием, в котором он призывал провести конституционную реформу; сформировать многопартийную демократию; отменить чрезвычайное положение; и осуществить ряд демократических реформ, включая возвращение лиц, находящихся в ссылке, и освобождение политических заключенных. 3 июня 2005 года г-н ад-Даррар осудил гибель в тюрьме г-на Мохамеда Машука аль-Хизнауи и потребовал проведения тщательного расследования обстоятельств его смерти. Источник утверждает, что эти действия послужили причиной его ареста.
8. 4 декабря 2005 года состоялись первые слушания дела г-на ад-Даррара в Верховном суде государственной безопасности (ВСГБ) (Махкамат Амн Аль-Даула Аль-Улья), где ему было предъявлено обвинение в нарушении статей 285, 286 и 287 Уголовного кодекса, касающихся преступлений политического характера и главным образом членства в запрещенной политической организации и нарушения национального согласия. Следующее заседание суда было назначено на 15 января 2006 года.

9. Источник утверждает, что его защитникам не разрешили с ним встретиться. Его родственникам позволили только один раз посетить его и лишь в порядке исключения. Его адвокаты сообщали, что в нарушение статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса им не предоставили возможность ознакомиться с обвинительным заключением и другими относящимися к этому делу документами.
10. Согласно информации источника, речь идет о случае произвольного задержания по политическим мотивам. Г-н ад-Даррар был взят под стражу исключительно за выражение своих убеждений, которых он сознательно придерживается, и за осуществление своего права на свободу выражения мнения и на свободу ассоциации. Судебные процедуры, которые осуществляются в ВСГБ в отношении этого обвиняемого, страдают серьезными недостатками и почти не соответствуют международным стандартам справедливого судебного разбирательства. На ВСГБ, который был создан по чрезвычайному законодательству 1963 года, не распространяется действие положений сирийского Уголовно-процессуального кодекса. Магистратам и, в частности, Председателю Суда предоставлены широкие дискреционные полномочия. Кроме того, обвиняемые имеют ограниченный доступ к защитникам. И наконец, приговоры ВСГБ обжалованию не подлежат.
11. Источник напоминает о том, что в апреле 2001 года Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций выразил озабоченность в связи с процедурами, применяемыми ВСГБ. Он заявил, что эти процедуры не соответствуют положениям пунктов 1, 3 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, что ВСГБ не согласен с утверждениями о применении пыток даже в явных случаях и что его решения не подлежат обжалованию (CCPR/CO/71/SYR/Add.1, пункт 16).
12. Далее источник отмечает, что ВСГБ был учрежден в качестве одного из институтов, действующих в условиях чрезвычайного положения. Он подчиняется только исполнительным органам правительства, функционирует вне рамок обычной системы уголовного правосудия и подотчетен только министру внутренних дел. Его полномочия действуют только в пределах зала суда, и он не может проследить за тем, чтобы оправданные лица были действительно освобождены.
13. В своем ответе правительство сообщает, что в соответствии со статьями 225, 226 и 328 Уголовного кодекса г-ну ад-Даррару были предъявлены обвинения в принадлежности к запрещенной тайной организации, распространении лживой информации и нанесении ущерба национальному согласию. Слушание его дела состоится 5 марта 2006 года.
14. Рабочая группа принимает к сведению отсутствие со стороны правительства возражений в отношении того факта, что уголовные обвинения были предъявлены г-ну ад-Даррару в связи с тем, что он организовал общее собрание, направил соответствующее послание и осудил гибель заключенного. Эти действия имели ненасильственный характер и осуществлялись в соответствии с правами, гарантированными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.
15. Вышеупомянутые факты свидетельствуют о том, что г-н ад-Даррар выражал убеждения и распространял информацию в соответствии с правом, предоставленным ему в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Проведение общего собрания ненасильственными методами обусловлено правом, предоставленным ему в соответствии со статьей 20, в которой закреплено право на свободу мирных собраний. Он содержится под стражей лишь на том основании, что осуществлял эти права.

16. Кроме того, правительство не оспаривает тот факт, что г-н ад-Даррар был арестован без соответствующего ордера, что он в течение 25 дней содержался под стражей без права переписки и общения, что его адвокатам не разрешили с ним связаться и не предоставили им соответствующие документы по этому делу и что в отношении него не проводилось справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, как это следует из описания применяемой ВСГБ судебной процедуры.

17. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Рида Намуда ад-Даррара является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

18. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить положение г-на Рида Намуда ад-Даррара и привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 12 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 16/2006 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение направлено правительству 26 октября 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-н Мухаммед Осам Сайес, г-н Ахмет Мухаммад Ибрахим, г-н Абд ар-Рахман аль-Муса, г-н Набил аль-Марабх и г-н Мухаммад Фаик Мустафа.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству Сирийской Арабской Республики за предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания.
5. Рабочая группа полагает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
6. Рабочая группа по произвольным задержаниям получила следующую информацию в отношении случаев, касающихся вышеупомянутых пяти лиц.
7. В мае 2005 года г-н Мухаммед Осам Сайес, 33-летний гражданин Сирии, был депортирован из Соединенного Королевства в Сирийскую Арабскую Республику через

амстердамский аэропорт Шипхол после того, как власти Соединенного Королевства отклонили его ходатайство о предоставлении политического убежища. Сообщается, что он является членом запрещенной организации "Братья-мусульмане". По прибытии в Дамаск он был арестован. Вскоре после ареста он был переведен в отделение агентства политической безопасности в Дамаске, однако ему не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо правонарушения. Информация о месте его содержания под стражей в настоящее время отсутствует, его никто не видел в течение более четырех месяцев. Существуют опасения, что он может подвергаться пыткам.

8. Г-н Ахмет Мухаммад Ибрахим, возрастом около 21 года, гражданин Сирии, содержится под стражей после его депортации из Турции в Сирийскую Арабскую Республику 25 марта 2005 года. 22 августа 2004 года он был арестован и взят под стражу турецкими силами безопасности недалеко от сирийской границы и помещен в тюрьму в связи с подозрениями в принадлежности к курдской вооруженной организации "Конгра Гел" (ранее называвшейся ПКК). И хотя, согласно полученной информации, он был оправдан турецким судом по всем пунктам обвинения, 24 марта 2005 года он был передан сирийским властям и немедленно помещен в тюрьму Камишли на северо-востоке страны. В Сирийской Арабской Республике он, видимо, находился в нескольких разных центрах для содержания под стражей, контролируемых различными подразделениями службы безопасности. Согласно имеющейся информации, последние три месяца он содержится в тюрьме Тадмур в пустыне Хомс, приблизительно в 250 км к северо-востоку от Дамаска.

9. В соответствии с представленной источником информацией г-н Ахмет Мухаммад Ибрахим подвергается пыткам, в том числе пыткам электротоком, избиваниям и пыткам с использованием "автомобильных шин" (дуллаб), при которых человека подвешивают на шине и избивают дубинками и кусками электрокабеля. Сообщается, что его психическое здоровье находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Предполагается, что г-н Ахмет Мухаммад Ибрахим обвиняется в принадлежности к одной из курдских оппозиционных групп.

10. Г-н Абд аль-Рахман аль-Муса, сирийский гражданин, возраст – 41 год, управляющий продуктового магазина, содержится под стражей в Сирии без предъявления обвинений с января 2005 года. С 1991 года он проживал в Соединенных Штатах. В Хьюстоне, штат Техас, он женился на американской гражданке и стал отцом двоих детей. В марте 2004 года его заявление о предоставлении убежища было отклонено, и до получения постановления о высылке из страны он содержался под стражей. 19 января 2005 года, несмотря на его принадлежность в прошлом к членам запрещенной организации "Братья-мусульмане", власти Соединенных Штатов осуществили его депортацию через амстердамский аэропорт Шипхол. Первоначально он находился в принадлежащем агентству политической безопасности центре для содержания под стражей в Хаме, Западная Сирия, а затем был переведен в другую тюрьму. Утверждается, что с апреля 2005 года ему запрещены свидания с членами семьи или адвокатом и он лишен права переписки и общения.

11. Источник также отмечает возможность того, что г-н абд Аль-Рахман аль-Муса предстанет по неизвестным обвинениям перед Верховным судом государственной безопасности (ВСГБ), т. е. судом, который не обязан соблюдать положения Уголовно-процессуального кодекса. ВСГБ функционирует вне рамок обычной системы правосудия и контролируется исполнительными органами правительства. Утверждается, что обвиняемым, дела которых рассматривает этот суд, предоставляется возможность на весьма непродолжительное время встретиться со своим адвокатом только до или после судебных заседаний и что этот суд не является независимым и беспристрастным. Его решения обжалованию не подлежат. По имеющимся сведениям, его полномочия действуют только в здании суда и не распространяются на вопросы, связанные

с контролем или надзором за действиями сил безопасности или осуществлением процедур, непосредственно предшествующих рассмотрению дела по существу в судебном заседании.

12. Г-н Набил аль-Марабх, 39 лет, родившийся в Кувейте гражданин Сирии, был депортирован властями Соединенных Штатов в Сирийскую Арабскую Республику в мае 2004 года. Первоначально он был арестован и содержался под стражей в качестве важного свидетеля по делу, связанному с нападениями на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года, а затем был выслан в качестве нелегального иммигранта. Сообщается, что он содержался под стражей в Сирии, однако, в действительности, в период между концом мая 2004 года и августом 2005 года он "исчез" после того, как явился для постановки на воинский учет. Сообщалось, что он был задержан двумя сотрудниками разведывательной службы Сирии в медицинском центре, функционирующем при центре вооруженных сил в Дамаске, и затем на протяжении более года никаких сведений о нем не поступало.

13. Далее источник указывает, что при попытке членов его семьи получить какую-либо информацию о нем им было рекомендовано не беспокоиться по этому поводу. Позднее ему были разрешены ежемесячные свидания с членами его семьи. Согласно имеющейся информации, он должен предстать перед Верховным судом государственной безопасности, однако не известно, в связи с какими обвинениями. Сообщается, что в настоящее время он содержится в тюрьме Адра за пределами Дамаска и предположительно подвергается пыткам и жестокому обращению.

14. Г-н Мухаммад Фаик Мустафа, возраст – приблизительно 42 года, гражданин Болгарии и Сирийской Арабской Республики, содержится под стражей без предъявления обвинений с 22 ноября 2002 года после того, как он был выслан из Болгарии, где он жил с 1981 года, изучая медицину, а затем работая врачом. Согласно поступившей информации, его болгарский паспорт был конфискован без каких-либо объяснений. В настоящее время он содержится в тюрьме Седнайя за пределами Дамаска. По имеющимся сведениям, в первоначальный период его трехлетнего содержания под стражей без предъявления обвинений он подвергался пыткам и грубому обращению. Возможно, он предстанет перед Военно-полевым судом (ВПС), в котором обвиняемым не разрешается иметь юридическое представительство. Сообщается, что в Военно-полевом суде применяются недобросовестные методы судебного разбирательства. Предполагается, что ему было предъявлено обвинение и он был осужден после трех судебных заседаний ВПС. По мнению источника, он был осужден без информирования его о каких-либо обвинениях или возможном приговоре.

15. Далее источник сообщает, что судебные заседания ВПС являются непродолжительными, состоят из одного или двух слушаний и обычно проходят в тюрьме. Утверждается, что подсудимых доставляют на заседания только для того, чтобы они согласились с предъявленными обвинениями или заявили о своей невиновности. Утверждается также, что в некоторых случаях политические заключенные осуждаются без слушания дела. В других случаях подсудимым выносятся приговоры после слушания дела в ВПС, причем их не информируют о том, что они присутствовали на заседании ВПС. Другие подсудимые лишь случайно узнают о своем приговоре через несколько месяцев или лет после суда. Далее источник сообщает, что на заседаниях этих судов систематически в качестве доказательств используются признательные показания, полученные под принуждением. По жалобам подсудимых на грубое обращение или пытки почти никогда не проводится расследование.

16. Согласно информации источника, этим лицам не предъявляются официальные обвинения в каком-либо конкретном уголовном преступлении и в их отношении не проводится справедливого и оперативного судебного разбирательства. Поэтому их задержание является произвольным.

17. В своем ответе правительство представило следующую информацию:

а) В отношении г-на Мухаммеда Осамы Сайеса оно сообщает, что в 1981 году он вместе со своей семьей выехал из Сирийской Арабской Республики в Иорданию к своему отцу, который являлся членом террористической группы и который бежал из Сирии в 1980 году. Согласно представленной правительством информации, в 1990 году Мохаммед Осам Сайес тоже стал членом террористической группы и прошел курс подготовки по обучению владению легким оружием. В 2000 году он выехал из Иордании в Соединенное Королевство и по прибытии в эту страну обратился с ходатайством о предоставлении политического убежища на основании того, что, являясь, по его словам, членом террористической группы, он может быть казнен в случае депортации в Сирию. В 2005 году власти Соединенного Королевства отклонили его ходатайство о предоставлении политического убежища, и он был выслан в Сирийскую Арабскую Республику через Амстердам. 5 мая 2005 года, после того как власти Нидерландов также отклонили его заявление о предоставлении политического убежища, он был арестован в аэропорту Дамаска. Правительство утверждает, что следствие по его делу закончено и он предстанет перед Верховным судом государственной безопасности.

б) В отношении г-на Ахмета Мухаммада Ибрахима правительство сообщило, что 14 августа 2002 года, после того как он дезертировал из армии, он бежал в Сирийскую Арабскую Республику и незаконно въехал в Турцию; он был арестован турецкими властями и помещен под стражу по обвинению в поддержке Курдской рабочей партии. Он находился под стражей до 25 марта 2005 года. 6 июня он был передан сирийским иммиграционным властям, которые в настоящее время держат его под стражей по обвинению в побеге из страны.

в) В отношении г-на Абд ар-Рахмана аль-Мусы правительство сообщило, что с 1980 года он является членом запрещенной в Сирийской Арабской Республике организации "Братья-мусульмане". В результате проведенных допросов было установлено, что он укрывал в своем доме в Хаме лиц, занимавшихся подрывной деятельностью, а в лагерях организации "Братья-мусульмане" в Ираке прошел подготовку по обучению владению различными видами оружия. Он выехал в Соединенные Штаты через Иорданию и находился в этой стране до тех пор, пока власти Соединенных Штатов не депортировали его в Сирийскую Арабскую Республику 19 января 2005 года. После этого он содержался под стражей и предстал перед Верховным судом государственной безопасности.

г) Что касается г-на Набила аль-Марабха, то в своем ответе правительство сообщало, что он подделывал паспорта и использовал подложные документы и поддельную печать посольства Сирии в Вашингтоне. Правительство добавляет, что он также совершал деяния, которые причиняли вред отношениям Сирии с другим государством, и распространял ложную информацию с целью нанесения ущерба доброму имени государства, за что он в настоящее время содержится под стражей.

д) В отношении д-ра Мухаммада Фаика Мустафы правительство подтвердило, что 22 ноября 2002 года он вернулся в Сирийскую Арабскую Республику после его высылки болгарскими властями. В ходе его допроса было установлено, что он является членом запрещенной в Сирии организации "Братья-мусульмане". Правительство добавляет, что он был предан военному суду и приговорен к 12 годам каторжных работ в соответствии с постановлением суда № 1 от 25 января 2004 года.

18. В своих замечаниях по ответу правительству источник подтверждает свои утверждения и представляет следующую новую информацию.

19. Согласно информации источника, после высылки из Соединенных Штатов 19 января 2005 года г-н Абд ар-Рахман аль-Муса содержится под стражей без права переписки и общения, без предъявления обвинений и без предоставления доступа к адвокату. В ноябре 2005 года его дело было рассмотрено в Верховном суде государственной безопасности, однако конкретная информация о предъявленных ему обвинениях по-прежнему отсутствует. Что касается г-на Набила аль-Марабха, то в дополнение к предыдущим утверждениям источники сообщают, что ему не было известно об утверждениях, касающихся подделки паспорта, и он узнал о них только из сообщения правительства, и ему также не известно о существовании каких-либо официальных обвинений в его адрес. Источник утверждал, что в октябре 2005 года г-н Набил аль-Марабх, не получив доступа к адвокату, предстал перед Верховным судом государственной безопасности по обвинениям, касающимся проведения "подрывной деятельности".

20. В отношении г-на Мухаммеда Осамы Сайеса источник утверждает, что он предстал перед Верховным судом государственной безопасности 4 декабря 2005 года и затем 15 января 2006 года. Однако источнику не удалось установить, было ли обеспечено какое-либо его юридическое представительство, и он дополнительно отмечает, что, согласно имеющейся информации, подсудимый обвиняется в принадлежности к организации "Братья-мусульмане", распространении направленной против государства лживой информации (очевидно, речь идет об обращении с заявлением о предоставлении убежища в другой стране) и использовании поддельного паспорта. На первоначальном этапе рассмотрение его дела было приостановлено до 12 марта, и, как сообщается, следующее заседание состоится 7 мая 2006 года. Источник вновь подтверждает, что после депортации Мухаммед Осамы Сайес в течение нескольких месяцев содержался под стражей без права переписки и общения, однако, согласно полученной информации, он по меньшей мере один раз встретился с членами семьи в январе 2006 года.

21. Источник также сообщил, что 3 ноября 2005 года г-н Мухаммад Фаик Мустафа был освобожден из тюрьмы Сиднайя в числе других 190 политических заключенных, выпущенных на свободу по указу президента об амнистии в честь мусульманского праздника Эйд аль-Фитр. Он содержался под стражей без предъявления обвинений и, как сообщается, подвергался пыткам и был осужден Военно-полевым судом, не получив никакой подробной информации о предъявляемых ему обвинениях или его приговоре. Согласно данным источника, из всей группы лиц, освобожденных по указу президента об амнистии, 101 человек находились под стражей по подозрению в связях с запрещенной организацией "Братья-мусульмане".

22. Согласно переданной источником информации, г-н Ахмед Мухаммад Ибрахим был также освобожден из тюрьмы Седнайя 22 января 2006 года. После его депортации он находился в различных местах содержания под стражей, был обвинен в принадлежности к одной из курдских оппозиционных групп и затем предстал перед Военно-полевым судом. Однако, как сообщается, судья решил, что состояние его психического здоровья не позволяет проводить судебное разбирательство в его отношении. По информации источника, г-н Ахмед Мухаммад Ибрахим существенно потерял в весе и страдает от депрессии. В течение первого месяца содержания под стражей он подвергался пыткам в тюрьме Фар-Филистин службы военной разведки в Дамаске.

23. Источник выражает озабоченность в связи с содержанием под стражей ряда сирийских граждан без предъявления обвинений или проведения судебного разбирательства после их депортации в Сирию и добавляет, что эти принудительно возвращенные лица могут быть подвергнуты пыткам и другим видам жестокого обращения. Поэтому источник испытывает беспокойство в связи с тремя лицами, насильственно возвращенными в Сирийскую Арабскую Республику из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, из которых двое прибыли через Нидерланды и все еще содержатся под стражей. Источник считает возможным повторение аналогичных случаев принудительного возвращения, ареста, содержания под стражей и проведения судебного разбирательства в военном и специальном судах при систематическом

несоблюдении надлежащих норм отправления правосудия и отсутствии гарантий. По этим причинам источник считает крайне важным, чтобы Рабочая группа вынесла мнение в отношении законности задержания во всех этих случаях, независимо от освобождения г-на Мухаммада Фаика Мустафы и г-на Ахмеда Мухаммада Ибрахима.

24. Рабочая группа приветствует освобождение двух из вышеупомянутых лиц: г-на Мухаммада Фаика Мустафы, освобожденного по указу президента об амнистии 3 ноября 2005 года после его осуждения Военно-полевым судом к 12 годам лишения свободы, и г-на Ахмета Мухаммада Ибрахима, освобожденного 22 января 2006 года в силу того, что, согласно информации источника, состояние его психического здоровья не позволяло проводить судебное разбирательство. Во время содержания под стражей г-н Ахмет Мухаммад Ибрахим предположительно подвергался пыткам. Три остальных лица все еще находятся под стражей в ожидании судебного разбирательства в Верховном суде государственной безопасности.

25. Учитывая серьезный характер предполагаемых нарушений, о которых правительство ничего не сообщило в своем ответе, Рабочая группа в соответствии с подпунктом а) пункта 17 ее методов работы постановляет вынести свое мнение по вопросу о том, являлось ли произвольным лишение свободы в доведенных до его сведения случаях независимо от освобождения двух вышеупомянутых лиц.

26. Рабочая группа отмечает, что все пять вышеупомянутых лиц были арестованы в аэропорту Дамаска после их депортации в Сирийскую Арабскую Республику из разных стран. В своем ответе правительство представило подробную информацию об их положении до ареста сирийскими властями, но при этом ограничилось изложением весьма кратких сведений, касающихся обвинений и процедур, в результате которых трое из них предстали перед Верховным судом государственной безопасности, а два впоследствии освобожденных лица предстали перед Военно-полевым судом.

27. Рабочая группа также отмечает, что правительство не представило информацию, опровергающую наиболее серьезные упомянутые источником утверждения, касающиеся несоблюдения права на справедливое судебное разбирательство, согласно которым, в частности, все пять лиц в течение длительного времени содержались под стражей без права переписки и общения, были лишены свиданий с членами своих семей или с адвокатом, не информировались о предъявляемых им обвинениях и предположительно подвергались пыткам и жестокому обращению. Источник также указывал на недобросовестный характер процедуры разбирательства в Верховном суде государственной безопасности и Военно-полевом суде, а также на систематическое использование в этих судах в качестве доказательства признательных показаний, полученных под принуждением. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило замечаний в отношении и этих утверждений.

28. Рабочая группа уже выражала серьезную озабоченность в связи с несоблюдением этими судами международных стандартов, касающихся осуществления права на справедливое судебное разбирательство (Мнение № 21/2000). Например, адвокатам не предоставляется доступ к их клиентам до начала суда, осуществление судебных процедур начинается до получения юридическими представителями возможности изучить документы по делу, и защитникам часто отказывают в их праве выступать от имени их клиентов. Для получения возможности встретиться со своими клиентами в тюрьме адвокатам необходимо получить от Председателя Суда письменное разрешение. Кроме того, лица, осужденные Верховным судом государственной безопасности и Военно-полевым судом, не имеют права обжаловать их приговоры. В своих заключительных замечаниях, принятых после рассмотрения второго периодического доклада, представленного Сирийской Арабской Республикой в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах (CCPR/CO/71/SYR), Комитет по

правам человека отмечает, что процедуры Верховного суда государственной безопасности не соответствуют положениям пунктов 1, 3 и 5 статьи 14 Пакта. Таким образом, тяжесть нарушения права на справедливое судебное разбирательство является таковой, что это позволяет назвать лишение свободы вышеупомянутых пяти лиц произвольным.

29. В этих обстоятельствах Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что страны, принудительно возвращающие лиц, которым грозит опасность быть подвергнутыми пыткам и другим видам жестокого обращения и/или быть преданными суду без соблюдения надлежащей правовой процедуры и без предоставления надлежащих правовых гарантий, нарушают свои обязательства, предусмотренные международным правом, в частности Международной конвенцией против пыток и Международным пактом о гражданских и политических правах.

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

а) лишение свободы г-на Ахмета Мухаммада Ибрахима в период с 25 марта 2005 года до его освобождения 3 ноября 2005 года и г-на Мухаммада Фаика Мустафы в период с 22 ноября 2002 года до его освобождения 22 января 2006 года является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Сирийская Арабская Республика, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел Рабочей группой;

б) лишение свободы г-на Мухаммеда Осамы Сайеса, г-на Набила аль-Марабха и г-на Абд ар-Рахмана аль-Мусы, которые все еще содержатся под стражей, является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Сирийская Арабская Республика, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел Рабочей группой.

31. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство исправить положение трех лиц, которые все еще лишены свободы, с целью приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 12 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 17/2006 (ЛИВАН)

Сообщение направлено правительству 3 мая 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Нехмет Найм эль-Хадж.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за то, что оно своевременно предоставило требуемые сведения.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество правительства. Ответ правительства был препровожден источнику,

который сообщил свои замечания. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств рассматриваемого дела с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.

5. Согласно полученной информации, г-н Нехмет Найм эль-Хадж, гражданин Ливана, родившийся в 1963 году, декоратор интерьера по профессии, который проживает в квартале Аль-Базатин Айн-Саады, Ливан, и в настоящее время содержится в центральной тюрьме Румии, Ливан, был арестован 25 ноября 1998 года на ливанско-сирийской границе разведывательными службами Сирии без ордера на арест. Разведслужбы тайно поместили его на один месяц в нелегальный сирийский центр допросов, расположенный в Анджаре в районе Бекаа (Ливан). В период содержания под стражей его семья не была проинформирована ни о его аресте, ни о месте содержания, и он не имел возможности пользоваться помощью адвоката. Согласно полученной информации, во время допросов, проводившихся сирийскими разведывательными службами, г-н эль-Хадж стал жертвой пыток. Спустя месяц после его ареста г-н эль-Хадж был передан в Захле ливанским властям, затем перевезен в Джунию и в конечном счете помещен под стражу в тюрьму Румии, где и содержится с того времени.

6. Г-н эль-Хадж был обвинен в убийстве двух человек в Ливане и предан суду лишь в июле 2004 года. Ливанские власти не допрашивали его по поводу убийств, в совершении которых он был обвинен. 1 июля 2004 года суд Баабды приговорил г-на эль-Хаджа к смертной казни. Согласно источнику, обвинительный приговор был вынесен на основании лишь результатов следствия сирийских разведывательных служб. В настоящее время г-н эль-Хадж ожидает результатов обжалования.

7. Источник указывает, что с момента ареста г-на эль-Хаджа и до судебного процесса над ним прошло около 6 лет. Кроме того, обвинительный приговор в отношении г-на эль-Хаджа основывается лишь на результатах расследований, проведенных сирийскими разведслужбами в первый месяц его содержания под стражей. Источник уточняет, что сирийские разведслужбы не имели полномочий ни на проведение расследования, ни на сбор доказательств и что в этот период он подвергался пыткам.

8. Источник также указывает, что семьи двух пострадавших, за убийство которых г-н эль-Хадж был обвинен и осужден, отказались от жалоб на него, после того как адвокат г-на эль-Хаджа объяснил им ситуацию. Несмотря на отказ гражданских истцов от своих жалоб, г-н эль-Хадж тем не менее был приговорен к смертной казни.

9. В своем ответе правительство Ливана отмечает, что согласно документам и официальным протоколам, включенным в материалы дела, г-н эль-Хадж был действительно арестован 22 ноября 1998 года сирийскими разведслужбами в Сирии, куда он бежал по причине объявления его в розыск ливанскими властями за убийство двух сирийских рабочих. К тому времени уже существовал ордер на его арест, выданный следственным судьей. Разведывательные службы Сирии допросили его в полицейском участке Аджара, не проинформировав об этом ливанские власти, а затем 25 ноября 1998 года передали его им в полицейском участке Захли. 26 ноября 1998 года он был передан судебным органам Джунии, которые обладали компетенцией *ratione loci* и, в свою очередь, в тот же день передали его прокуратуре при Кассационном суде Горного Ливана. В тот же день он был доставлен к следственному судье, который решил применить по отношению к нему ордер на арест, выданный заочно 18 ноября 1998 года.

10. Правительство информирует, что г-н эль-Хадж признался следственному судье спустя 35 дней после совершения убийств в том, что он задумал подсыпать наркотики двум сирийским рабочим, задушить их и сжечь их трупы. Помимо этого, из предоставленной информации явствует, что, согласно всем протоколам, включенным в материалы дела, допрос г-на эль-Хаджа

сирийскими разведслужбами длился лишь три дня. Действительно, сирийские власти арестовали его 22 ноября 1998 года, а его передача в полицейском участке Захли состоялась 25 ноября 1998 года. Поскольку г-на эль-Хаджа задержали сирийские власти, а ливанские власти не просили их об этом и не участвовали в аресте, последние не могут ни подтвердить, ни опровергнуть утверждения заинтересованного лица по поводу применения к нему пыток. Соответственно, все, что произошло до его передачи ливанским властям, к Ливану отношения не имеет. Кстати, Суд по уголовным делам в мотивировке своего решения не упомянул о протоколе следствия, проведенного сирийскими разведслужбами. Следует также отметить, что г-н эль-Хадж сам предпочел бежать в Сирию, хотя его жертвы были гражданами этой страны.

11. Более того, поскольку г-н эль-Хадж был доставлен в полицейский участок Захли 25 ноября 1998 года, а Генеральная прокуратура при Кассационном суде Горного Ливана – после его доставки в нее из полицейского участка Джунии, куда он был перевезен из полицейского участка Захли – передала его следственному судье 26 ноября 1998 года, срок предварительного следствия, проводившегося ливанскими властями, не превысил 48 часов. Именно такой срок официально предусмотрен для предварительного следствия в статье 48 Уголовно-процессуального кодекса. 26 ноября 1998 года следственный судья заслушал г-на эль-Хаджа. Он не военнослужащий, выполняющий свою работу в казарме. Следственный судья – это гражданский служащий, кабинет которого находится во Дворце правосудия. Поскольку перед допросом обвиняемый имеет право попросить помощь адвоката, следственный судья предложил ему такую помощь, но обвиняемый согласился с тем, что его будут допрашивать в отсутствие адвоката, и подписал документ на этот счет. В присутствии следственного судьи г-н эль-Хадж никогда не подвергался пыткам, жестокому обращению или психологическому давлению. Он однозначно признал факт совершения преступления, которое ему вменялось в вину, и его заявления полностью согласуются с рассказом его сообщника Сами Ребеха, который сделал признание в присутствии следственного судьи без предварительного допроса сирийскими властями. Г-н эль-Хадж лично признался в Суде по уголовным делам, что в кабинете следственного судьи и в помещениях полиции с ним грубо никогда не обращались, и заявил, что подвергался пыткам со стороны сирийской полиции.

12. Правительство также указывает, что г-на эль-Хаджа судили по пунктам 1, 4 и 8 статьи 549 Уголовного кодекса за преднамеренное убийство, влекущее за собой смертную казнь. Решение выносил Суд по уголовным делам в составе трех видных судей, известных своей высокой компетентностью, неподкупностью и опытом. Процессы в этой инстанции происходят в открытом заседании в присутствии адвокатов, что гарантирует обвиняемым справедливое и беспристрастное судопроизводство. Касаясь утверждения о том, что истцы отказались от возбуждения преследования в отношении обвиняемых, правительство уточняет, что это обстоятельство не имеет последствий для уголовного дела и касается лишь личных прав, т. е. исков о возмещении убытков. Что касается кассационной жалобы г-на эль-Хаджа, то 11 апреля 2005 года Кассационный суд объявил ее неприемлемой в соответствии со статьей 396 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой все смертные приговоры могут быть обжалованы по существу и форме, что дает Кассационному суду возможность пересмотреть дело. Г-н эль-Хадж содержится в тюрьме, режим которой регламентируется положениями указа № 14310 от 11 февраля 1949 года и поправками к нему, касающимися организации работы тюрем. Эти положения устанавливают порядок применения законов и нормативных актов, касающихся заключенных, определяют обязанности и функции начальников тюрем и содержат правила, которые должны регламентировать порядок организации работы с заключенными внутри тюрем и их передачи судам, а также предусматривают представление регулярных отчетов компетентным органам об условиях их содержания под стражей.

13. Правительство делает вывод, что, рассмотрев в открытых заседаниях элементы доказательства, улики и обстоятельства дела, Суд по уголовным делам установил, что г-н эль-Хадж совершил ужасное преступление, жертвами которого стали двое невиновных

рабочих, что его дело рассматривала независимая официальная судебная инстанция, занимающаяся уголовными делами, которая соблюдала при этом действующие в Ливане правовые нормы, распространяющиеся на всех граждан без какого-либо различия и согласующиеся с действующими в этой сфере международными нормами и принципами, и что в настоящее время он отбывает тюремный срок в месте заключения, режим которого регламентируется законом, где он содержится во вполне человеческих условиях с соблюдением разумных норм безопасности и надлежащего управления местами заключения, которые закреплены в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

14. Касясь утверждения о том, что арест г-на эль-Хаджа был произвольным и что во время содержания под стражей до вынесения судебного решения он был жертвой нарушений правовых гарантий со стороны сил безопасности, правительство добавляет, что эти слова – пример тенденциозных утверждений со стороны подозреваемых лиц, которые, не предоставляя никаких доказательств, без колебаний бросаются обвинениями, чтобы очернить репутацию ливанских властей. Генеральный прокурор при Кассационном суде, являющийся высшим лицом в системе государственной прокуратуры, лично надзирает за всеми службами судебной полиции и следит за применением положений уголовного законодательства таким образом, чтобы обеспечить защиту граждан от любых произвольных мер или несправедливости.

15. Отвечая на аргументацию правительства, источник утверждает, что, вопреки тому, что утверждает в своем ответе правительство, г-н эль-Хадж официально содержится под стражей в Ливане с 25 ноября 1998 года, когда он был передан ливанским властям разведслужбами Сирии. По мнению источника, содержащиеся в ответе правительства утверждения о проведении "сирийскими разведслужбами допросов г-на эль-Хаджа в центре допросов Анджара без информирования ливанских властей" означают, что в своем утверждении о том, что продолжительность этого задержания составляла лишь три дня, оно основывается на информации сирийских разведслужб.

16. Кроме того, источник утверждает, что содержание под стражей г-на эль-Хаджа сирийскими разведслужбами было незаконным, поскольку само место его содержания не было официально предназначено для этой цели, лица, арестовавшие и допрашивавшие г-на эль-Хаджа, не были правомочны выполнять эти функции, а задержание произошло без ведома ливанского правосудия, т. е. в период содержания под стражей без связи с внешним миром г-н эль-Хадж не был защищен действующими законами.

17. Источник отмечает, что в своем ответе правительство Ливана противоречит само себе, когда утверждает, с одной стороны, что г-н эль-Хадж "был арестован на основании заочного приказа о приводе, изданного следственным судьей", а с другой – что "его арест был произведен сирийскими властями в отсутствие какой-либо официальной просьбы и контроля со стороны ливанских властей". По мнению источника, арест был произведен без соблюдения предусмотренной в законе процедуры.

18. Источник уточняет, что, хотя правительство утверждает, что "задержание, произведенное сирийскими разведслужбами, не имеет к нему никакого отношения", ливанское правосудие тем не менее фактически одобрило это задержание, согласившись с фактом, что арест г-на эль-Хаджа был произведен в порядке, противоречащем предусмотренной законом процедуре.

19. В заключение источник утверждает, что обвинительный приговор г-ну эль-Хаджу основывается на признаниях, подписанных под пытками, совершенными сирийскими разведслужбами. Правительство Ливана заявляет о невозможности подтверждения или опровержения утверждений о применении пыток к г-ну эль-Хаджу, так как следственный судья якобы не отразил в материалах дела факт проведения допроса разведслужбами. Однако источник

уточняет, что адвокат г-на эль-Хаджа мэтр Элиас Бу Хосн сообщил, что в материалах дела фигурирует протокол допроса от 24 ноября 1998 года, составленный сирийскими разведслужбами. Источник также оспаривает утверждение правительства о том, что допрос г-на эль-Хаджа проводил гражданский судья в гражданской тюрьме и что тот согласился на проведение допроса без адвоката и подписал документ на этот счет, тогда как г-н эль-Хадж жалуется на то, что до передачи ливанским властям его в течение месяца подвергали пыткам, затем сразу доставили к ливанскому следственному судье и что под психологическим давлением со стороны этого судьи он лишь подписывал документы, не читая их.

20. Рабочая группа отмечает, что ливанское правительство не опровергает и не подтверждает того, что г-н эль-Хадж был арестован на ливанско-сирийской границе, что в течение месяца он содержался под стражей в центре допросов и подвергался там пыткам и что он сделал свои признания под пыткой. Правительство признает, что допрос г-на эль-Хаджа проводился следственным судьей без адвоката и что следственный судья указал в протоколе, что он предложил помощь адвоката, но г-н эль-Хадж согласился отвечать без его помощи.

21. Рабочая группа считает, что в случае обвинений, способных привести к вынесению смертного приговора, присутствие адвоката является не только правом, от которого обвиняемый может отказаться, но и требованием, которое нужно в обязательном порядке соблюдать в интересах правосудия. Рабочая группа напоминает, что в пункте 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Ливан, говорится, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право на помощь выбранного им самим защитника, а если он не имеет защитника – быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника.

22. С учетом обстоятельств данного дела Рабочая группа считает, что нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта настолько серьезно, что оно квалифицирует задержание и обвинительный приговор г-на эль-Хаджа как произвольные действия.

23. В свете вышесказанного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Найма эль-Хаджа является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

24. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Найма эль-Хаджа в соответствии с нормами и принципами, предусмотренными в Международном пакте о гражданских и политических правах. Ввиду особых обстоятельств этого дела наиболее подходящим вариантом решения проблемы был бы отказ от исполнения смертного приговора.

25. Рабочая группа полагает, что именно такое великодушное решение было бы особенно хорошо воспринято и высоко оценено международным сообществом.

Принято 12 мая 2006 года

МНЕНИЕ № 18/2006 (ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ)

Сообщение направлено правительству 30 сентября 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-н Фардж аль-Марчай, г-н Салах Эддин аль-Ауджили, г-н Халед Чебли, г-н Идрис аль-Максуби, г-н Джамель Акил Абдулла аль-Аюдли, г-н Реджиб Салем ар-Ракай и г-н Ассад Мохамед Салем Ассахар.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005 год.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство Ливийской Арабской Джамахирии не представило ответа до истечения 90-дневного крайнего срока.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005 год.)
4. Учитывая характер полученных утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых дел, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Согласно полученной информации, г-н Фардж аль-Марчай, г-н Салах Эддин аль-Ауджили, г-н Халед Чебли, г-н Идрис аль-Максуби, г-н Джамель Акила Абдулла аль-Абдли, г-н Реджиб Салем ар-Ракай и г-н Ассад Мохамед Салем Ассахар были арестованы 6 октября 2004 года вместе с другими работниками Нефтяной корпорации Залива. Утверждается, что во время ареста эти лица подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников полиции в штатском, которые не предъявили ордера на арест и не объяснили причин или оснований их ареста.
6. Эти лица содержались под стражей в штаб-квартире сил внутренней безопасности в Бенгази, а затем были перевезены в Триполи, где сотрудники вышеназванных сил держали их без связи с внешним миром в течение более чем одного месяца. Далее сообщается, что во время содержания под стражей без связи с внешним миром все вышеуказанные лица подвергались актам пытки и жестокому обращению. Позднее они были переведены в тюрьму Айн-Зара в Триполи, где до сих пор и содержатся.
7. Согласно другим лицам, которые были арестованы в то же время и позднее выпущены на свободу, вышеуказанные семь лиц были арестованы и помещены под стражу из-за того, что они якобы общались через Интернет с лицами, живущими в зарубежных странах. Далее утверждается, что после ареста эти лица не смогли ни получить доступ к адвокату, ни увидеть своих родственников или семьи.
8. Согласно источнику, задержание этих лиц является нарушением национального законодательства, прежде всего статей 26, 30, 33, 37, 115, 122, 123, 124 и 175 Уголовно-процессуального кодекса, а также статьи 53 Закона 47 1975 года. Оно также является нарушением статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Ливийской Арабской Джамахирией, и Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года.

9. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа передала эти утверждения правительству 30 сентября 2005 года и еще раз сделала это 4 апреля 2006 года, но до сегодняшнего дня ответа не получила.

10. С учетом информации, предоставленной источником и не оспоренной правительством, Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Фарджа аль-Марчая, г-на Салаха Эддина аль-Ауджили, г-на Халеда Чебли, г-на Идриса аль-Максуби, г-на Джамела Акилы Абдуллы аль-Абдли, г-на Реджиба Салема ар-Ракая и г-на Ассада Мохамеда Салема Ассахара является произвольным, так как их в течение более чем одного года содержат под стражей, не предъявив никакого обвинения, не предав компетентному суду и не предоставив возможности оспорить законность их задержания. Поскольку правовые основания их задержания объяснены не были, лишение их свободы подпадает под категорию I категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

11. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и его приведения в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 12 мая 2006 года

МНЕНИЕ 19/2006 (ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН)

Сообщение направлено правительству 9 февраля 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Араш Сигарчи.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству Исламской Республики Иран за предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения 38/2005.)
4. Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, которое представило ей фактическую информацию в отношении утверждений источника. Ответ правительства был доведен до сведения источника.
5. Г-н Араш Сигарчи – гражданин Исламской Республики Иран, родившийся в 1978 году, журналист по профессии. Раньше он был главным редактором ежедневной газеты "Гилан эмроз", а с 2002 года является автором нескольких сетевых дневников. В своих сетевых дневниках он осуждал давление, оказываемое властями на онлайн-журналистов и авторов сетевых дневников, арестованных в 2004 году за участие в реформистских публикациях.
6. 9 июня 2005 года Апелляционный суд Рашата приговорил г-на Араша Сигарчи к трем годам тюремного заключения, признав его виновным в "оскорблении верховного лидера" и "пропаганде против режима" – преступлениях, подлежащих наказанию в соответствии со статьями 500 и 514 Уголовного кодекса.

7. Г-н Араш Сигарчи узнал о вынесенном в отношении него судебном решении лишь 22 января 2006 года. 26 января 2006 года он обратился в Апелляционный суд Рашата за экземпляром судебного решения, чтобы обжаловать его в Верховном суде. Однако в Апелляционном суде его арестовали и с тех пор содержат под стражей в центральной тюрьме Рашата.

8. Согласно правительству, г-ну Арашу Сигарчи предъявлено обвинение в "нарушении общественного порядка и подстрекательстве к беспорядкам", "распространении ложной информации в местных средствах информации", "богохульстве по отношению к основателю Исламской Республики Иран и верховному лидеру" и "шпионаже". Впоследствии он был приговорен к 14 годам тюремного заключения. Он подал апелляционную жалобу в суд и 18 марта 2004 года был выпущен на свободу до рассмотрения дела Апелляционным судом. Апелляционный суд пересмотрел дело и снизил приговор до трех лет тюремного заключения. Этот приговор был подтвержден Верховным судом, и сейчас он отбывает свой срок. До настоящего времени он во многих случаях пользовался тюремным отпуском.

9. Правительство не оспорило утверждение о том, что г-н Сигарчи как журналист и автор нескольких сетевых дневников подвергся преследованиям за то, что встал на защиту других журналистов и авторов сетевых дневников, арестованных в 2004 году за публикацию своих мнений. Правительство не оспорило и утверждение г-на Сигарчи о том, что журналистов и авторов сетевых дневников задержали в отместку за их участие в реформистской деятельности, чтобы запугать их и удержать журналистов от публикации критических по отношению к правительству материалов. Кроме того, правительство не объяснило, как можно отождествить деятельность г-на Сигарчи со шпионажем, богохульством по отношению к основателю Исламской Республики и распространением ложной информации. В отсутствие каких-либо убедительных аргументов в пользу того, что его осуждение и заключение были необходимы в интересах уважения прав и репутации других лиц или для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, Рабочая группа может прийти лишь к выводу о том, что он был наказан за выражение своего мнения.

10. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение.

Лишение свободы г-на Араша Сигарчи является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

11. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Сигарчи.

Принято 30 августа 2006 года

МНЕНИЕ №20/2006 (ГАБОН)

Сообщение направлено правительству 18 января 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Роберт Собек.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)

2. Рабочая группа с удовлетворением приняла к сведению предоставленную ей этим правительством информацию по делу, которое было ему передано.
3. Рабочая группа также отметила, что заинтересованное правительство проинформировало Группу о том, что вышеназванное лицо уже не содержится под стражей. Этот факт был также подтвержден источником, от которого поступило сообщение.
4. В силу вышеизложенного, не высказывая своего мнения о том, произвольным или непроизвольным было задержание г-на Роберта Собека, Рабочая группа постановляет в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы закрыть данное дело.

Принято 31 августа 2006 года

МНЕНИЕ № 21/2006 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение направлено правительству 22 сентября 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-д Мухамад Радун и г-н Али аль-Абдулла.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию по данным делам, направленную ей правительством Сирийской Арабской Республики.
3. Рабочая группа далее отмечает, что правительство проинформировало Группу об освобождении вышеназванных лиц. Эта информация была подтверждена источником сообщения.
4. Рассмотрев имеющуюся информацию и не делая вывода о произвольном или непроизвольном характере задержания, Рабочая группа постановляет в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы закрыть дело г-на Мухамада Радуна и г-на Али аль-Абдуллы.

Принято 31 августа 2006 года

МНЕНИЕ № 22/2006 (КАМЕРУН)

Сообщение направлено правительству 23 января 2006 года.

Затрагиваемые лица: г-н Франсуа Айисси, г-н Эмеран Эрик Занга, г-н Дидье Ндеби, г-н Паскаль Атангана Обама, г-н Алим Монгоче, г-н Марк Ламбер Ламба, г-н Кристиан Ангула, г-н Блез Янкё Янкам Чачуа, г-н Стефан Серж Нубага, г-н Балла Адаму Ерима и г-н Рэймон Мбасси Цими.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Группа выражает признательность правительству за своевременное предоставление запрошенных сведений.

3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)

4. Приняв во внимание полученные утверждения, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который высказал по нему свои замечания. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение исходя из фактов и обстоятельств данного дела с учетом высказанных утверждений и ответа правительства на них, а также замечаний источника.

5. Сообщение касается следующих одиннадцати лиц:

- a) г-на Франсуа Айисси, гражданина Камеруна, родившегося в 1976 году, управляющего гостиницей;
- b) г-на Эмерана Эрика Занги, гражданина Камеруна, родившегося в 1986 году, управляющего гостиницей;
- c) г-на Дидье Ндеби, гражданина Камеруна, родившегося в 1986 году, студента;
- d) г-на Паскаля Атанганы Обамы, гражданина Камеруна, родившегося в 1956 году, портного;
- e) г-на Алима Монгоче, гражданина Камеруна, родившегося в 1976 году, портного;
- f) г-на Марка Ламбера Ламбы, гражданина Камеруна, родившегося в 1974 году, специалиста по информатике;
- g) г-на Кристиана Ангулы, гражданина Камеруна, родившегося в 1984 году, танцора;
- h) г-на Блеза Янкё Янкама Чачуа, гражданина Камеруна, родившегося в 1980 году, студента;
- i) г-на Стефана Сержа Нубаги, гражданина Камеруна, родившегося в 1983 году, управляющего гостиницей;
- j) г-на Баллы Адаму Еримы, гражданина Камеруна, портного;
- k) г-на Рэймона Мбасси Цими, гражданина Камеруна, родившегося в 1970 году.

6. Согласно источнику, 11 вышеупомянутых лиц были арестованы 1 июня 2005 года жандармами бригады "Нлонгка" без ордера на арест в тот момент, когда они находились в ночном клубе "Элизе" в Яунде. Затем они были доставлены в бригаду "Нлонгка", где их содержали под стражей до 13 июня 2005 года, т. е. до дня перевода в центральную тюрьму "Кондегуи" в Яунде, где они с того времени и содержатся.

7. Источник уточняет, что 11 вышеупомянутых лиц были арестованы вместе с другими шестью лицами (всего 17 человек) в баре, который часто посещают гомосексуалисты. Эти аресты широко освещались письменными средствами массовой информации и местными телевизионными каналами, которые показали кадры их ареста. Источник добавляет, что некоторые из арестованных лиц были выпущены на свободу, а 11 вышеупомянутых лиц по-прежнему содержатся под стражей.

8. Вышеназванным 11 лицам были предъявлены обвинения в соответствии со статьей 347-бис постановления № 72-16 камерунского Уголовного кодекса от 28 сентября 1972 года, которая

предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до пяти лет и штраф в размере 20 000 – 200 000 франков КФА для любого лица, виновного в сексуальной связи с лицом того же пола. В сентябре 2005 года их адвокат добился перевода единственного среди них несовершеннолетнего лица (17 лет) в блок для несовершеннолетних, в то время как до этого он содержался вместе с остальными взрослыми обвиняемыми. В октябре 2005 года их адвокат обратился с просьбой о временном освобождении 11 обвиняемых, но его просьба была отклонена.

9. Первое слушание дела было запланировано на 17 марта 2006 года. Спустя несколько дней после открытия процесса г-н Эмеран Эрик Занга и г-н Дидье Ндеби были освобождены – как представляется, за отсутствием доказательств. Источник добавляет, что на начальной стадии слушания прокуратура была подготовлена плохо и не предъявила свидетелей. Вместо того чтобы прекратить дело, судья назначил еще одно слушание на 21 апреля 2006 года.

10. В день слушания прокуратура не предъявила ни свидетелей, ни других доказательств в подкрепление обвинения против девяти оставшихся лиц. Поэтому судья пришел к выводу о невинности обвиняемых по фактам, которые им вменялись.

11. Однако, вместо того чтобы освободить этих лиц, их вновь отправили в центр задержания, где они продолжали оставаться под стражей. Управление прокуратуры отказалось издать распоряжение об их освобождении и заявило, что эти девять лиц должны быть еще раз преданы суду. 10 мая 2006 года источник проинформировал секретариат Рабочей группы о том, что г-н Ндеби и г-н Занга уже не содержатся под стражей.

12. Источник также проинформировал о том, что 26 июня 2006 года все лица, содержавшиеся под стражей, были освобождены. Семь из них были осуждены, но выпущены на свободу, так как провели под стражей больше времени, нежели предусматривал обвинительный приговор.

13. Источник также проинформировал, что, к сожалению, г-н Алим Монгоче спустя неделю после выхода из тюрьмы умер в больнице. Источник утверждает, что его смерть напрямую связана с ужасными условиями содержания, которые он переносил в течение более чем одного года.

14. В своем ответе правительство заявило, что эти 11 лиц были помещены под стражу в порядке меры пресечения в рамках дела, возбужденного против них судом первой инстанции Яунде – административного центра. По словам правительства, основанием для этого задержания служило расследование жандармерии, позволившее обнаружить серьезные улики против этих лиц. Правительство также заявило, что преступление, выражающееся в гомосексуализме, предусмотрено в национальном законодательстве – в статье 347-бис Уголовного кодекса.

15. Согласно правительству, обвиняемые были преданы компетентному суду, который 21 апреля 2006 года объявил себя некомпетентным согласно соответствующему законодательству. Согласно правительству, суд принял это решение на основании закона № 90/45 от 19 декабря 1990 года, устанавливающего, что в случае некоторых преступлений, в том числе предусмотренных статьей 347-бис Уголовного кодекса, обвиняемые должны предаваться компетентному суду в порядке, предусмотренном для очевидных преступлений. Именно в силу этой причины 24 апреля 2006 года обвиняемых вновь поместили под стражу на основании приказа о взятии под стражу, а затем предали суду, на заседании которого, состоявшемся 8 мая 2006 года, рассмотрение дела велось на основе протокола допроса в прокуратуре, оформленного по правилам, применяемым к очевидным преступлениям.

16. Правительство заявило, что криминализация гомосексуализма не противоречит ни статье 12 Всеобщей декларации прав человека, ни статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку лицам, предположительно имеющим такую сексуальную

ориентацию, не отказывают из-за этого в каких-либо правах или услугах. Основанием для возбуждения преследования является практика, противоречащая действующему законодательству и ценностям, которые камерунское общество считает добронравными.

17. В заключение правительство заявило, что, даже если его криминализация не согласовывалась бы со статьей 26 Пакта, она оправдывалась бы статьей 29 (2) Всеобщей декларации прав человека, где предусмотрено, что государство может ограничить какое-либо право или свободу "с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе".

18. Комментируя ответ правительства, источник ссылается на правовую практику, сформировавшуюся в Рабочей группе во время работы над ранее принятыми мнениями. Рабочая группа действительно пришла к выводу, что слово "пол" в статье 2 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьях 2 (1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах можно считать охватывающим "сексуальную ориентацию". Источник также ссылается на выводы Комитета по правам человека, в частности на выводы по делу *Николас Тунен против Австралии* (CCPR/C/50/D/488/1992), в которых Комитет решил, что квалификация гомосексуальной практики в качестве уголовного преступления несовместимо со статьей 17 Международного пакта. Источник добавляет, что с аргументацией правительства, утверждающего, что темы, касающиеся морали, относятся исключительно к внутренней компетенции государств, согласиться невозможно. Это создаст предпосылки для вывода из-под международного контроля потенциально большого числа внутригосударственных законов, которые могут представлять собой вмешательство в частную жизнь. В силу всех этих причин источник вновь утверждает, что лишение свободы 11 вышеназванных лиц было произвольным.

19. С тех пор как Комитет по правам человека принял свои выводы по делу *Тунен против Австралии*, а Рабочая группа – свое мнение 7/2002 (Египет), Рабочая группа придерживается линии, выработанной при принятии этих мнений. Это означает, что существование законов, криминализирующих гомосексуальное поведение в частной обстановке при наличии согласия между взрослыми лицами, а также применение уголовных наказаний к лицам, обвиняемым в совершении таких актов, являются нарушением прав на защиту частной жизни и на недискриминацию, которые установлены в Международном пакте о гражданских и политических правах. В силу этого Рабочая группа считает, что криминализация гомосексуализма в уголовном законодательстве Камеруна несовместима со статьями 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Камеруном.

20. Рабочая группа делает вывод, что лишение свободы 11 вышеназванных лиц было произвольным, причем безотносительно к тому, что впоследствии они были освобождены.

21. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа считает, что этот случай заслуживает того, чтобы она выразила свое отношение к нему путем принятия мнения, хотя эти лица и были освобождены. Группа решила выразить его для того, чтобы вновь подтвердить свою правовую практику по этому важному вопросу, а также вследствие смерти одного из лиц, которого касается принимаемое мнение, равно как и по той причине, что его смерть, по-видимому, была вызвана условиями его произвольного содержания под стражей.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Франсуа Айисси, г-на Паскаля Атанганы Обамы, г-на Алима Монгоче, г-на Марка Ламбера Ламбы, г-на Кристиана Ангулы, г-на Блеза Янкё Янкама Чачуа, г-на Стефана Сержа Нубаги, г-на Баллы Адаму Еримы и г-на Рэймона Мбасси Цими было произвольным, поскольку оно противоречит положениям статей 17

и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

23. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения, рассмотрев возможность изменения законодательства с целью его приведения в соответствие с Всеобщей декларацией прав человека и другими соответствующими международными нормами, признанными заинтересованным государством.

Принято 31 августа 2006 года

МНЕНИЕ № 23/2006 (КАТАР)

[Это мнение было заменено мнением № 32/2006 (Катар).]

МНЕНИЕ № 24/2006 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение направлено правительству 22 марта 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Джон Хаиме Романья Денис.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за предоставленную информацию по этому делу.
3. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику сообщения, который проинформировал Группу о том, что данное лицо было выпущено на свободу в соответствии с принципом истечения срока давности.
4. Рассмотрев имеющуюся информацию и не выражая своего мнения относительно произвольности или непроизвольности задержания, Рабочая группа постановляет закрыть дело г-на Джона Хаиме Романьи Дениса в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы.

Принято 1 сентября 2006 года

МНЕНИЕ № 25/2006 (РУМЫНИЯ)

Сообщение направлено правительству 18 апреля 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Хайссам Омар.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с удовлетворением отмечает, что соответствующее правительство проинформировало Группу о том, что г-н Хайссам Омар уже не содержится под стражей. Рабочая группа передала ответ правительства источнику, который не опроверг информации правительства.

4. Рассмотрев всю имеющуюся у нее информацию и не предвещая вопроса о произвольном или непроизвольном характере задержания, Рабочая группа постановляет в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы закрыть дело г-на Хайссама Омара.

Принято 31 августа 2006 года

МНЕНИЕ № 26/2006 (ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН)

Сообщение направлено правительству 18 октября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдолфаттах Солтани.

Государство является участником Международного пакта о гражданских политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству Исламской Республики Иран за предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительство.
5. Источник сообщает, что г-н Абдолфаттах Солтани является гражданином Исламской Республики Иран и проживает в Тегеране. Он – адвокат, член совета директоров Ассоциации адвокатов и соучредитель Центра по защите прав человека, неправительственной организации, которой не было дано официального разрешения на функционирование. До своего ареста г-н Солтани входил в состав группы юристов, защищавших г-на Акбара Ганджи, и группы юристов, представлявших г-жу Захру Каземи, иранско-канадскую журналистку, умершую в заключении в тюрьме Эвин в Тегеране в июле 2003 года.
6. Было сообщено, что 27 июля 2005 года главный прокурор издал ордер на арест г-на Солтани. Когда представители властей отправились к нему домой, чтобы арестовать его, его там не было. Его дом обыскали и изъяли документы и компьютерные файлы. Услышав об издании ордера на его арест, он в знак протеста начал сидячую забастовку у здания Тегеранской ассоциации адвокатов. Там он и был арестован 30 июля 2005 года.
7. Источник сообщает, что г-н Солтани содержится под стражей в тюрьме Эвин. Со дня его ареста и по середину сентября 2005 года он содержался в одиночной камере. Его жене разрешили посетить его 5 сентября 2005 года, но при посещении присутствовал тюремный надзиратель. Г-ну Солтани было также запрещено звонить по телефону. По состоянию на 29 сентября 2005 года, адвокаты г-на Солтани еще не получили разрешения на встречу с ним. Сеансы допросов в тюрьме проводились в отсутствие защитника.
8. Согласно сообщениям, дело г-на Солтани находится на рассмотрении в четвертом отделении Тегеранского революционного суда. Предъявлено ли ему обвинение, неизвестно, но, по-видимому, его обвиняют в "разглашении секретной и закрытой национальной разведывательной информации лицам, не имеющим права на ознакомление с нею, и лицам,

связанным с иностранными посольствами". Эти обвинения связаны с деятельностью, которую он осуществлял в качестве защитника нескольких лиц, обвиненных в шпионаже в связи с ядерной программой Исламской Республики Иран.

9. Источник утверждает, что задержание г-на Абдолфаттаха Солтани является произвольным. Он заявляет, что после ареста г-н Солтани содержался под стражей практически без связи с внешним миром и что ему было конкретно отказано в праве на получение доступа к своим адвокатам. Как следствие, его право на подготовку своей защиты и на справедливое судебное разбирательство по выдвинутым против него обвинениям нарушается и будет нарушаться впредь.

10. Источник далее утверждает, что обвинения против г-на Солтани выдвинуты в отместку за его участие в качестве адвоката в делах г-на Ганджи и г-жи Каземи. Он, в частности, заявляет, что в последний день рассмотрения апелляционной жалобы по делу г-жи Каземи г-н Солтани в открытом судебном заседании высказал мысль о необходимости возложения ответственности за ее смерть на государство и что арест и содержание под стражей г-на Солтани являются мстью за это заявление. Источник видит подтверждение истинности этих утверждений в том, что 30 июля 2005 года г-жа Ширин Эбади, которая также выступала в роли одного из адвокатов при рассмотрении дел г-на Ганджи и г-жи Каземи, была публично обвинена заместителем государственного прокурора Тегерана в "поддержании подозрительных связей с иностранцами".

11. В своем ответе правительство заявляет, что г-ну Солтани было предъявлено обвинение в распространении секретной разведывательной информации и, соответственно, в попытке подрыва государственной безопасности и что суд предложил ему внести залог и после его внесения он в настоящее время находится на свободе.

12. Согласно информации, впоследствии полученной Рабочей группой, 2 июня 2006 года г-н Солтани был осужден за раскрытие секретной информации, разглашение государственных секретов, поддержание связи с двумя иностранными дипломатами, проведение бесед с журналистами на темы, связанные с государственными секретами, и ведение пропаганды против существующего в стране режима и приговорен к пяти годам тюремного заключения и лишению гражданских и политических прав. В настоящее время он занимается обжалованием этого приговора и ждет решения суда второй инстанции, находясь на свободе под залогом.

13. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа считает, что это дело относится к категории дел, по которым она оставляет за собой право принятия мнения, несмотря на освобождение заинтересованного лица. Рабочая группа принимает во внимание актуальность этого случая и то, что г-н Абдолфаттах Солтани приговорен к пяти годам тюремного заключения и после внесения залога в действительности находится на свободе в ожидании разрешения апелляционной жалобы.

14. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не оспаривало того, что с момента его ареста 30 июля 2005 года и по момент освобождения под залог в марте 2006 года г-н Солтани фактически содержался под стражей без связи с внешним миром и что ему было отказано в праве на получение доступа к своим адвокатам. Рабочая группа также замечает, что г-н Солтани был задержан и осужден по обвинениям в раскрытии секретной информации и разглашении государственной тайны дипломатам и журналистам. Правительство ничего не сообщило о характере предположительно секретной разведывательной информации и государственной тайны, с которыми мог быть знаком адвокат и активист-правозащитник и которые он был обязан не раскрывать.

15. В отсутствие какой-либо убедительной аргументации Рабочая группа делает вывод, что задержание г-на Солтани обусловлено исключительно его правозащитной и/или политической

деятельностью – деятельностью, представляющей собой мирное осуществление права на свободное выражение убеждений, гарантируемое статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Иран.

16. Рабочая группа также отмечает, что судил г-на Солтани и вынес ему приговор революционный суд. В своем докладе (E/CN.4/2004/3/Add.2) о посещении Исламской Республики Иран Рабочая группа поставила под вопрос законность революционных судов и выразила беспокойство по поводу несоблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Иран, а также подчеркнул, что в своей судебной практике эти суды чрезвычайно ограничительно толкуют права на свободу убеждений и свободное их выражение.

17. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа считает, что:

Лишение свободы г-на Абдолфаттаха Солтани в период с 30 июля 2005 года по 6 марта 2006 года является произвольным и противоречит статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также подпадает под категории II и III ее методов работы.

18. В связи с этим Рабочая группа просит правительство принять все необходимые меры для исправления положения г-на Солтани и приведения его в соответствие с принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 1 сентября 2006 года

МНЕНИЕ № 27/2006 (КИТАЙ)

Сообщение направлено правительству 20 октября 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Ши Тао.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству Китая за предоставление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество правительства. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Источник информирует о том, что гражданин Китая г-н Ши Тао, родившийся 25 июля 1968 года, работает журналистом в ежедневной газете "Дандай шанбао" ("Газета о современном бизнесе") и проживает в Тайюане, провинция Шаньси, и что в настоящее время он содержится под стражей в тюрьме Чишан города Юаньцзян, провинция Хунань.

6. Согласно полученной информации, г-н Ши Тао был арестован 23 ноября 2004 года на улице близ места своего жительства в микрорайоне Цзюнь Ань Ли города Тайюань, провинция Шаньси, неизвестными сотрудниками Управления государственной безопасности города Чанша (провинция Хунань) без ордера на арест. В тот же день полиция без ордера произвела обыск у него дома и забрала из квартиры его персональный компьютер и некоторые письменные материалы. Его семью о его аресте не уведомили. 25 ноября 2004 года Управлением государственной безопасности города Чанша был издан ордер на его задержание, и г-н Ши Тао был официально помещен под стражу в центр задержания Управления государственной безопасности провинции Хунань по подозрению в "незаконной передаче государственной тайны за рубеж [агентам за границы]". 14 декабря 2004 года он был официально арестован по подозрению в вышеназванном преступлении после утверждения решения об аресте Управлением народного прокурора города Чанша.

7. Источник сообщает, что 11 марта 2005 года Промежуточный народный суд города Чанша, провинция Хунань, провел тайный суд над г-ном Ши Тао. Утверждается, что основному адвокату, защищавшему обвиняемого, на суде присутствовать не разрешили, так как правительственные органы приостановили действие его лицензии, сославшись на причины, не имеющие отношения к делу. 27 апреля 2005 года суд вынес свой приговор и приговорил г-на Ши Тао к десяти годам тюремного заключения с последующим лишением политических прав на срок два года за совершение преступления, выразившегося в "незаконной передаче государственной тайны за границу [агентам за границы]". Источник заявляет, что преступление состояло в рассылке статей в зарубежные Интернет-издания, где он рассказал о конфиденциальном сообщении властей в адрес его газеты, в котором журналистов предупреждали об опасности возникновения социальной нестабильности и возможных инцидентах в связи с пятнадцатой годовщиной событий на площади Тяньаньмэнь. Согласно сообщениям, на первом суде должностные лица органов государственной безопасности подтвердили, что сообщение было "строго секретным". Обвинитель настаивал на том, что отправка статей за границу для опубликования через сеть Интернет является преступлением, наказываемым тюремным заключением. Г-н Ши Тао признал, что он посылал статьи, но не согласился с тем, что они содержали что-то "строго секретное" по своему характеру, и заявил, что у него не было намерения поставить под угрозу государственную безопасность. Согласно сообщениям, Промежуточный суд города Чанша принял доказательства, предъявленные Управлением государственной безопасности, которое использовало предоставленные ему компанией "Яху" материалы переписки по электронной почте, не дав обвиняемому и его адвокатам возможности оспорить законность таких доказательств и методов, использовавшихся для их получения.

8. Источник далее сообщает, что 4 мая 2005 года г-н Ши Тао подал апелляционную жалобу в Высокий народный суд провинции Хунань, в которой, согласно сообщениям, он для доказательства своей невиновности представил свою собственную защитную аргументацию. 9 июня 2005 года свои защитные аргументы в пользу невиновности Ши Тао Высокому суду провинции изложил Мо Шаопин, адвокат, защищавший г-на Ши Тао на втором суде. Но Высокий суд провинции ознакомил адвоката со считающимся по китайскому законодательству окончательным приговором об отклонении апелляционной жалобы и подтверждении приговора суда низшей инстанции: он был вынесен на созванном Высоким судом 2 июня 2005 года закрытом заседании группы экспертов, о котором адвоката-защитника не проинформировали, на которое его не пригласили и на котором присутствовавшего обвиняемого не попросили представить аргументы в свою защиту. 10-летний тюремный приговор был подтвержден Высоким судом провинции Хунань на том же основании со ссылкой на те же "доказательства". Адвокат, который должен был защищать г-на Ши Тао на втором суде, утверждал, что его действия никоим образом не ставят под угрозу государственную безопасность, но ему не дали возможности изложить эти аргументы перед Высоким судом.

9. Источник также информирует, что в период с 23 ноября 2004 года по 30 апреля 2005 года г-ну Ши Тао не разрешали встречаться ни с кем (включая его адвокатов), за исключением его матери и жены, с которыми он встретился по одному разу. Кроме того, в июле и августе 2005 года его вынудили проходить дотюремную подготовку, во время которой ему было отказано в праве на посещение кем-либо, включая семью и его адвокатов. Неоднократные просьбы его адвокатов о встрече с клиентом также были отвергнуты. Источник информирует, что 11 июля 2005 года адвокаты представили в Высокий суд подготовленное ими "Юридическое заключение адвокатов-защитников относительно окончательного приговора, вынесенного Высоким судом провинции Хунань". 21 августа 2005 года мать г-на Ши Тао, действуя от его имени, публично обратилась в суд самой высшей инстанции, Верховный народный суд, а также в Высокий суд провинции с просьбой о пересмотре окончательного приговора и проведении нового судебного разбирательства. Ни один из этих судов до сих пор не ответил на просьбу матери о пересмотре приговора в порядке судебного надзора.

10. В своем ответе правительство заявляет, что выпускник университета Ши Тао работал в издаваемой в провинции Хунань газете "Модерн бизнес дейли" и возглавлял в ней издательский отдел и что в апреле 2004 года он использовал находившееся в его собственном офисе интернетовское оборудование для отправки по электронной почте на интернетовский сайт за границей материалов, которые он взял из секретных официальных документов.

11. Оно заявляет, что 31 января 2005 года прокуратура города Чанша в провинции Хунань возбудила в Промежуточном суде города Чанша против г-на Ши Тао уголовное дело за совершение преступления, выразившегося в незаконной передаче государственных секретов лицам, находящимся за пределами страны. Поскольку упомянутые материалы содержали государственные секреты, суд города Чанша постановил 11 марта 2005 года на основании соответствующих положений Уголовно-процессуального кодекса рассматривать это дело в закрытом заседании.

12. В ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу, что подозреваемое лицо сознательно предоставило имевшуюся у него разведывательную информацию, составлявшую государственную тайну, в распоряжение организации, находившейся за пределами страны, в результате чего возникла чрезвычайно серьезная ситуация, и что это поведение представляет собой преступление, состав которого выражается в незаконной передаче государственных секретов лицам или органам, находящимся за пределами страны. В соответствии с Уголовным кодексом 30 апреля 2005 года суд приговорил г-на Ши Тао к 10 годам тюремного заключения, лишив его на два года политических прав.

13. Правительство утверждает, что в соответствии с законом во время судебного разбирательства г-н Ши Тао назначил для выполнения функций защитника в суде адвоката шанхайской адвокатской конторы "Тяньи" Туна Вэньчжуна, а также, наряду с этим, вел свою защиту самостоятельно и что суд полностью подтвердил права на защиту г-на Ши Тао и его адвоката. Правительство заявляет, что после судебного разбирательства в первой инстанции г-н Ши Тао не согласился с приговором и подал апелляцию на том основании, что совершенное им преступление не относится к категории особо тяжких, что оно не вызвало никаких серьезных последствий, что он лично проявил добрую волю, признав свою вину, и что приговор был чрезмерно суровым. Во второй инстанции Высокий суд провинции Хунань постановил отклонить апелляцию г-на Ши Тао и подтвердить первоначальное судебное решение. Правительство заявляет, что во время судебного разбирательства во второй инстанции г-на Ши Тао защищали адвокаты Мо Шаопин и Дин Сикуй из адвокатской фирмы "Мо Шаопин" в Пекине. Что касается апелляции в Верховный суд, поданной от имени г-на Ши Тао его матерью, то после проведения расследования Верховный суд постановил в соответствии с правилами рассмотрения апелляционных жалоб, что заявление об обжаловании должно быть передано Высокому суду

провинции Хунань, который рассмотрел дело и постановил, что мотивы обжалования являются несущественными, поэтому производство по этому делу открыто не было.

14. Источник отвечает, что, поскольку правительство не привело никаких доказательств того, что г-н Ши Тао раскрыл в опубликованных в сети Интернет материалах какую-либо государственную тайну, его фактически наказали за то, что он разместил в ней статьи, критические по отношению к правительству.

15. Источник также утверждает, что Закон о государственной тайне и статья 111 Уголовного кодекса являются причиной опасных изъянов в правовой системе, которые позволяют властям использовать "утечку государственных секретов" или "передачу за границу государственных секретов или развединформации" в качестве предлога для преследования людей за осуществление права на свободу слова/свободное выражение убеждений и из-за которых многие люди, особенно журналисты/писатели, подвергаются неоправданному риску. Он заявляет, что в данном случае, хотя лицо, сделавшее соответствующее устное уведомление, утверждало, что оно просило аудиторию держать информацию в секрете, никаких указаний на то, что она имеет статус государственной тайны, по утверждению адвокатов г-на Ши Тао, не было.

16. Г-н Ши Тао был лишен справедливого судебного разбирательства: при проведении разбирательства в суде низшей инстанции адвокат-защитник не имел возможности представлять клиента и организовать его защиту, так как власти нашли не имеющие отношения к делу причины для того, чтобы приостановить действие лицензии адвоката. На втором судебном процессе Высокий суд Хунаня отказался предоставить обвиняемому г-ну Ши Тао и его адвокату возможность изложить в суде защитную аргументацию в пользу его невиновности, когда суд пересматривал дело, не уведомив об этом адвоката. Окончательный приговор был вынесен на закрытом заседании суда. После его вынесения получению им доступа к самостоятельно выбранному адвокату помешало вынужденное прохождение суровой дотюремной подготовки.

17. 9 июня адвокат-защитник г-на Ши Тао попросил повторно изучить доказательства, подвергнуть доказательства экспертной оценке и отложить второй суд, но Высокий суд на эту просьбу так и не ответил. Повторный суд был заменен заседанием группы экспертов, на котором адвокат-защитник г-на Ши Тао не присутствовал, так как Суд его о нем не проинформировал. Допустив эти нарушения и создав вышеупомянутые препятствия, Высокий суд Хунаня нарушил право г-на Ши Тао на то, чтобы ему были предоставлены все возможности для обжалования и справедливого судебного разбирательства.

18. Рабочая группа отмечает, что, как указывалось в ответе правительства, г-н Ши Тао обвиняется в незаконной передаче государственных секретов лицам или органам, находящимся за пределами страны. В своих предыдущих докладах о посещении Китая Рабочая группа назвала в качестве предмета беспокойства криминализацию контактов и обмена "секретной" информации с лицами, учреждениями или организациями, базирующимися за границей, при которой действия отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободное выражение убеждений, вполне могут быть признаны уголовными преступлениями (E/CN.4/1998/44/Add.2, пункт 46, и E/CN.4/2005/6/Add.4, пункт 23).

19. Хотя правительство не предоставило подробной информации о характере государственных секретов, переданных за пределы страны, полученная и не оспоренная им информация свидетельствует о том, что основанием для предъявления обвинения в разглашении государственных секретов служила отправка статей в зарубежные Интернет-издания. Рабочая группа не представляет, как такая деятельность может привести к "возникновению чрезвычайно серьезной ситуации", о которой говорило правительство.

20. В отсутствие какой-либо убедительной аргументации Рабочая группа делает вывод, что г-н Ши Тао помещен под стражу за мирное осуществление права на свободное выражение убеждений, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, включая Интернет, и независимо от государственных границ, поскольку ее распространение, даже за пределами соответствующей территории, гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.
21. Рабочая группа также обеспокоена теми не оспоренными правительством фактами, что а) адвокату, выбранному г-ном Ши Тао, помешали присутствовать на суде и не дали возможности помогать своему клиенту, суд над которым был тайным, и б) что в отношении права на защиту установлены другие ограничения. В своих предыдущих докладах о посещении Китая Рабочая группа отмечала, что, "когда дело связано с обвинениями в создании угроз государственным секретам, права на защиту ограничиваются еще больше. В соответствии со статьей 96 для реализации права обвиняемого быть представленным адвокатом по своему выбору с первых часов задержания и права адвоката встречаться со своим клиентом требуется получение предварительного разрешения от органов, ответственных за проведение расследования. Как представляется, на практике это положение ведет к многочисленным злоупотреблениям, которые допускаются либо по причине недостаточной точности определения понятия государственной тайны, либо потому, что оно толкуется слишком широко (E/CN.4/2005/6/Add.4, пункт 36).
22. В силу этих соображений, взятых вместе с другими элементами, связанными с невозможностью оспаривания выдвинутых против г-на Ши Тао утверждений, лишение свободы этого лица имеет произвольный характер.
23. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:
- Лишение свободы г-на Ши Тао является произвольным, поскольку оно противоречит принципам и нормам, закрепленным в статьях 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории II и III методов работы, принятых Рабочей группой по произвольным задержаниям.
24. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения с целью его приведения в соответствие с нормами и принципами, предусмотренными во Всеобщей декларации прав человека, а также принять необходимые меры для ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 1 сентября 2006 года

МНЕНИЕ № 28/2006 (УРУГВАЙ)

Сообщение направлено правительству 22 сентября 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-н Хорхе, г-н Хосе и г-н Данте Пейрано Бассо.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению представленную правительством информацию по рассматриваемому делу.

3. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику сообщения, который информировал Группу о том, что он решил отозвать сообщение и просит не принимать по нему никаких дальнейших решений.

4. После рассмотрения просьбы источника Рабочая группа решила не рассматривать дело вышеупомянутых лиц и в соответствии с пунктом 17 d) своих методов работы окончательно закрыть дело.

Принято 1 сентября 2006 года

МНЕНИЕ № 29/2006 (СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение направлено правительству 28 сентября 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-н Ибн аль-Шейх аль-Либи и 25 других лиц.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)

2. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на неоднократные соответствующие предложения, правительство Соединенных Штатов Америки не предоставило ей запрашиваемую информацию. Рабочая группа считает, что она в состоянии вынести мнение на основании фактов и обстоятельств дела.

3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)

4. Источник представил Рабочей группе список с именами и некоторыми другими сведениями о 26 лицах, содержащихся под стражей либо в Соединенных Штатах, либо в других странах в связи с так называемой "войной с террором". Согласно источнику, все они подозреваются в участии в террористических заговорах, возглавляемых "Аль-Каидой" или другими террористическими организациями. Далее утверждается, что они содержатся на неизвестных секретных объектах содержания под стражей (в так называемых "черных дырах"). Согласно источнику, они лишены права пользоваться необходимыми гарантиями от произвольного задержания и их основные права находятся под угрозой. Источник утверждает, что власти Соединенных Штатов несут ответственность за произвольные задержания лиц независимо от места их фактического содержания под стражей, поскольку все они были арестованы или захвачены во время войны, которую Соединенные Штаты ведут против международного терроризма. Многие из них содержались на объектах содержания под стражей, относящихся к ведению секретных служб Соединенных Штатов, или перевозились, нередко секретно организованными авиарейсами, в центры содержания под стражей стран, с которыми власти Соединенных Штатов сотрудничают в своей борьбе с международным терроризмом.

5. По получении сообщения Рабочая группа отметила, что сообщение в представленном виде не отвечает требованиям правила 10 методов ее работы, которое гласит:

"10. По возможности, каждый случай должен быть оформлен в виде материалов с указанием фамилии, имени и любой другой информации, позволяющей установить личность задержанного лица, а также его юридический статус, в частности:

а) даты и места ареста или содержания или любой другой формы лишения свободы и личности тех, кто, по предположениям, произвел эти действия, а также любой

другой информации, проливающей свет на обстоятельства, в которых данное лицо было лишено свободы;

- b) причин ареста и/или лишения свободы, указанных властями;
- c) законодательства, применяемого в данном случае;
- d) принятых мер, в том числе по расследованию или использованию внутренних средств правовой защиты в административных и судебных органах, в частности, в целях проверки обоснованности лишения свободы и принятых шагов на международном или, в соответствующих случаях, региональном уровнях, их результатов или причин, по которым эти меры не дали результатов или не были приняты; и
- e) краткого изложения причин, по которым лишение свободы считается произвольным".

Источник информировал Рабочую группу о том, что он не имел возможности представить более полную информацию о лицах, содержащихся под стражей. Он отметил, что именно из-за обстановки секретности вокруг "черных дыр" – которая является одним из основных пунктов его жалобы – строгое применение правил было бы равносильно лишению возможности представления этой и аналогичных жалоб и тем самым послужило бы стимулом для государств, практикующих секретную произвольную выдачу задержанных лиц.

6. 8 декабря 2005 года Председатель-Докладчик Рабочей группы препроводил резюме сообщения постоянному представителю Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (пункты 7–18, ниже).

7. Согласно полученным утверждениям, некоторые из этих секретных объектов содержания под стражей, расположенных за пределами территорий, находящихся под юрисдикцией Соединенных Штатов, контролируются агентами Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов (ЦРУ), которые применяют принятые в ЦРУ изощренные или наиболее жестокие методы допроса, которые предположительно противоречат международным конвенциям и даже военному праву Соединенных Штатов. Они включают такие приемы, как "уотер-бординг", когда заключенного погружают в воду и он думает, что тонет.

8. Кроме того, было сообщено, что разведслужбы Соединенных Штатов перевезли также нескольких заключенных в страны, в которых для получения признаний применяются более жестокие методы допроса по сравнению с теми, которые разрешается использовать сотрудникам разведки Соединенных Штатов. Эти заключенные не обязательно были гражданами таких стран. Секретные тюрьмы в этих странах обслуживаются местным персоналом при финансовой помощи и, иногда, управлении со стороны ЦРУ.

9. Далее было сообщено, что эти заключенные перевозятся из одной страны в другую авиарейсами при продолжительности полета от трех до восьми часов, содержатся там на протяжении от 18 месяцев до более чем двух лет и вновь перевозятся в третью страну. Некоторые из заключенных были переправлены из Афганистана и ближневосточных стран в Восточную Европу с использованием небольшого парка частных реактивных самолетов, используемых ЦРУ.

10. Были также получены утверждения относительно существования сопутствующей системы секретного возвращения заключенных на их родину, после того как они переставали представлять интерес для Соединенных Штатов. Согласно сообщениям, алжирцы, египтяне, иорданцы, китайцы, марокканцы, пакистанцы, саудовцы, тунисцы, и узбеки были возвращены в свои страны после первоначального опроса сотрудниками разведки Соединенных Штатов.

11. Предполагается, что практика передачи, известная также как "произвольная выдача" или "произвольная выдача при чрезвычайных обстоятельствах", является методом борьбы с терроризмом. Заключенные удерживаются с целью дальнейшего содержания их под стражей и проведения допросов, а также обмена информацией с сотрудниками иностранных разведок, проводящих допросы.
12. Некоторые из этих центров содержания под стражей находились на территории бывших советских военно-воздушных или военных баз. Бывшие заключенные, которые содержались на этих секретных объектах, рассказывают, что им не было предъявлено официального обвинения в каком-либо преступлении и им не была предоставлена возможность обратиться к какой-либо административной или судебной инстанции, ответственной за их содержание под стражей, с тем чтобы оспорить его законность. Они содержались под стражей в полной изоляции, не имея связи с внешним миром, и не могли сноситься ни со своими семьями – которые не имели никакого представления об их местонахождении, – ни с адвокатами. Им не разрешалось говорить ни с кем, кроме лиц, ведущих допросы. Их также заставляли днем и ночью слушать громкую музыку. Некоторые заключенные содержались в темных подземных камерах.
13. Была выражена озабоченность по поводу того, что эти передачи осуществляются вне рамок какой-либо юридической процедуры, такой как депортация или экстрадиция, и что для оспаривания передачи не разрешается доступ к адвокату или какому-либо судебному органу.
14. Согласно полученной Рабочей группой информации, многие нижеперечисленные заключенные содержатся в секретных тюрьмах или "черных дырах", расположенных за пределами территорий, находящихся под юрисдикцией Соединенных Штатов. Многие из них подозреваются в участии в серьезных преступлениях, включая нападения 11 сентября 2001 года, взрывы в посольствах Соединенных Штатов в Кении и Танзании в 1998 году и взрывы в двух ночных клубах в Бали, Индонезия, в 2002 году. Однако никто из указанных в этом списке лиц не был предан суду или привлечен к уголовной ответственности, и, согласно сообщениям, государственные должностные лица Соединенных Штатов высказали мнение, что некоторые заключенные, находясь под стражей, подвергались пыткам или крайне грубому обращению.
15. Нынешнее местонахождение этих заключенных неизвестно. В список находящихся под стражей входят следующие лица:
- г-н Инб аль-Шейх аль-Либи. По сообщениям, арестован 11 ноября 2001 года в Пакистане. Ливиец подозревается в том, что является командиром тренировочного лагеря "Аль-Каиды";
 - г-н Аббу Файсал. Согласно сообщениям, арестован 12 декабря 2001 года. Национальность неизвестна;
 - г-н Абдул Азиз. Согласно сообщениям, арестован 14 декабря 2001 года. Национальность неизвестна. В начале января 2001 года Кентон Кейт, представитель посольства Соединенных Штатов в Исламабаде, представил схему с фамилиями старших членов "Аль-Каиды", перечисленными в качестве убитых в ходе боевых действий, задержанных или находящихся на свободе. Файсал и Азиз были указаны в качестве задержанных 12 и 14 декабря 2001 года;
 - г-н Абу Зубайдах (также известный как Заин аль-Абидин Мухаххад Хусаин). Согласно сообщениям, арестован в марте 2002 года в Файсалабаде, Пакистан. Палестинец, родился в Саудовской Аравии, подозревается в том, что является старшим по оперативному планированию "Аль-Каиды". Источник добавляет, что эта система

секретных тюрем началась с передачи г-на Аббу Зубайдаха из Пакистана в Таиланд, где он был помещен в небольшой заброшенный склад на действующей военно-воздушной базе. После курса лечения огнестрельных ран, проведенного врачом из ЦРУ, специально направленным из штаб-квартиры ЦРУ для обеспечения того, чтобы г-н Зубайдах получил надлежащую медицинскую помощь, его избили, схватили, заставили долгие часы стоять в холодной камере и, наконец, надели на него наручники и привязали ногами вверх к погружаемой в воду доске до тех пор, пока спустя 31 секунду он не попросил пощады и не начал сотрудничать;

- г-н Абдул Рахим аль-Шаркави (он же Риядх-посредник). Согласно сообщениям, арестован в январе 2002 года. Возможно, йеменец, подозревается в членстве в "Аль-Каиде" (возможно, ранее содержался в Гуантанамо);
- г-н Абд аль-Хади аль-Ираки. Согласно сообщениям, арестован в январе 2002 года. Национальность неизвестна, предположительно иракец. Подозревается в том, что является командиром тренировочного лагеря "Аль-Каиды".
- г-н Мухаммед аль-Дарби. По сообщениям, арестован в августе 2002 года. Йеменец, подозревается в членстве в "Аль-Каиде". 26 декабря 2002 года, ссылаясь на "сотрудников разведки и органов национальной безопасности США", газета "Вашингтон пост" сообщает, что аль-Дарби, а также Рамзи бин аль-Шибх [см. ниже], Омар аль-Фарук [по сообщениям, в июле 2005 года бежал из-под охраны США] и Абд ар-Рахим аль-Нашири [см. ниже] – все "остаются под контролем ЦРУ".
- г-н Рамзи бин аль-Шибх. По сообщениям, арестован 13 сентября 2002 года. Йеменец. Подозревается в соучастии в нападениях "Аль-Каиды" 11 сентября [бывший сосед по комнате одного из угонщиков самолетов]. Г-н Рамзи бин аль-Шибх был захвачен в Пакистане и перевезен самолетом в Таиланд;
- г-н Абд ар-Рахим аль-Нашири (или Абдулрахим Мохаммад Абда аль-Нашери) (он же Абу Билал аль-Макки или Муллах Ахмад Белал). По сообщениям, арестован в ноябре 2002 года в Объединенных Арабских Эмиратах. Саудовец или йеменец. Подозревается в том, что является руководителем операций "Аль-Каиды" в Персидском заливе, а также в организации взрыва на эсминце "ЮСС Коул" и нападении на французский нефтяной танкер "Лимбург";
- г-н Мохаммед Омар Абдель-Рахман (он же Асадуллах). По сообщениям, арестован в феврале 2003 года в Кветте, Пакистан. Египтянин. Сын Шейха Омара Абдель-Рахмана, осужденного в Соединенных Штатах за участие в террористических заговорах в Нью-Йорке. См. агентство Франс Пресс, 4 марта 2003 года: "Пакистанцы и агенты США захватили сына слепого египетского клирика Омара Абдель-Рахмана... заявил во вторник официальный представитель США. Мохаммад Абдель-Рахман был арестован в Кветте, Пакистан, сообщил один чиновник, пожелавший остаться неизвестным". Дэвид Джонсон, "Нью-Йорк таймс", 4 марта 2003 года: "13 февраля, когда пакистанские органы власти совершили налет на квартиру в Кветте, они получили то, что хотели. Они надеялись найти г-на [Халида Шейха] Мохаммеда, однако он покинул квартиру, ускользнув от представителей органов власти, как он уже это неоднократно делал. Вместо него они обнаружили и арестовали Мухаммада Абдель-Рахмана, сына Шейха Омара Абдель-Рахмана, слепого египетского клирика...";

- г-н Мустафа аль-Хавсави (он же аль-Хисави). По сообщениям, арестован 1 марта 2003 года (вместе с Халидом Шейхом Мохаммадом) в Пакистане. Саудовец. Подозревается в том, что является финансистом "Аль-Каиды";
- г-н Халид Шейх Мохаммед. По сообщениям, арестован 1 марта 2003 года в Равалпинди, Пакистан. Кувейтец (родители пакистанцы). Подозревается в членстве в "Аль-Каиде"; предположительно, спланировал нападения 11 сентября, убийство Даниэля Перла и нападение на эсминец "ЮСС Коул" в 2000 году;
- г-н Маджид Хан. По сообщениям, арестован в марте–апреле 2003 года в Пакистане. Пакистанец. Предполагается его связь с Халидом Шейхом Мохаммадом; предполагается участие в заговоре с целью взрыва бензозаправочных станций в Соединенных Штатах. Подробности ареста Хана были раскрыты в нескольких сообщениях средств массовой информации, в частности в "Ньюсуик": Эван Томас, «"Аль-Каида" в Америке: враг среди нас», "Ньюсуик", 23 июня 2003 года. Прокуроры Соединенных Штатов представили доказательства, что Маджид Хан находился под стражей в Соединенных Штатах во время суда над 24-летним Узаиром Парашей, который в ноябре 2003 года был осужден за участие в заговоре и предоставление материальной поддержки террористическим организациям;
- г-н Ясир аль-Джазири (он же аль-Джазири). Согласно сообщениям, арестован 15 марта 2003 года в Пакистане. Возможно, марокканец, алжирец или палестинец. Подозревается в членстве в "Аль-Каиде"; связан с Халидом Шейхом Мохаммадом. Сообщение о подробностях ареста: Алекс Спиллиус, «ФБР допрашивает члена "Аль-Каиды" в Пакистане», "Дейли телеграф", 17 марта 2003 года; Поль Хейвен, "Подозреваемый в связях с "Аль-Каидой" начинает сотрудничать с властями, сообщают представители пакистанской службы безопасности", Ассошиэтед Пресс, 17 марта 2003 года;
- г-н Али Абдул Азиз Али (он же Аммар аль-Балучи). Согласно сообщениям, арестован 29 апреля 2003 года в Карачи, пакистанец. Он, предположительно, собирал деньги для угонщиков самолетов 11 сентября и участвовал в подготовке взрыва отеля "Марриот" в Джакарте и в организации поездки Хосе Падиллы в Соединенные Штаты. Судья в Соединенных Штатах Сидней Стейн постановил, что защитники Узаира Парашаи могут представить заявления Балучи следователям Соединенных Штатов, подтверждающие, что он находился под стражей в США. Бывший заместитель Генерального прокурора Джеймс Комей также упомянул Балучи во время выступления перед представителями средств массовой информации по поводу дела Хосе Падиллы 1 июня 2004 года;
- г-н Валид Мохаммед бин Атташ (он же Тавфик бин Атташ или Тавфик Атташ Халлад). Согласно сообщениям, арестован 29 апреля 2003 года в Карачи, Пакистан. Саудовец (йеменского происхождения). Подозревается в участии в подготовке взрыва на эсминце "ЮСС Коул" в 2000 году и в нападениях 11 сентября. См.: Афзал Надим, «Пакистан арестовывает шестерых подозреваемых в терроризме, включая организатора нападений 11 сентября и взрыва на эсминце "ЮСС Коул"», Ассошиэтед Пресс, 30 апреля 2003 года. Его брат Хассан бин Атташ, по сообщениям, содержится в Гуантанамо. Президент Буш охарактеризовал его арест как "крупное важное достижение" в войне с терроризмом: "Он является убийцей. Он был одним из главных боевиков "Аль-Каиды"... В организационной иерархии "Аль-Каиды" он занимал следующую строчку за Халидом Шейхом Мохаммадом. Он является тем человеком, о ком меньше всего должны беспокоиться те, кто любит свободу". Дэйвид Энсор и Саид Мохсин, «Буш приветствует захват главного боевика "Аль-Каиды"», CNN. com, 1 мая 2003 года;

- г-н Адил аль-Джазири. Согласно сообщениям, арестован 17 июня 2003 года за пределами Пешавара, Пакистан. Алжирец, подозревается в том, что является членом "Аль-Каиды", и долгое время проживает в Афганистане; предположительно, "руководящий член" и "давний помощник Бен Ладена" (ранее содержался в Гуантанамо);
- г-н Хамбали (он же Ридуан Исамуддин). По сообщениям, арестован 11 августа 2003 года в Таиланде. Индонезиец, предположительно, участвовал в деятельности "Джемаах исламии" и "Аль-Каиды", предполагается его участие в организации и финансировании взрывов в ночном клубе в Бали, взрыва отеля "Марриот" в Джакарте и в подготовке нападений 11 сентября;
- г-н Мохамад Назир бин Леп (он же Лиллие или Ли-Ли). По сообщениям, арестован в августе 2003 года в Бангкоке, Таиланд. Малазиец, предположительно, имеющий связи с Хамбали;
- г-н Мохамад Фарик Амин (он же Зубаир). По сообщениям, арестован в июне 2003 года в Таиланде. Малазиец; предположительно, связан с Хамбали. В отношении дополнительной информации об аресте Мохамада Фарика Амина и Мохамада Назира бин Леп см.: Кимина Лийалл, "Хамбали говорит на допросах с пристрастием – массовые убийства невинных", "Острелиен", 21 августа 2003 года; Кимина Лийалл, "Хамбали передвинул линию фронта с американцами в Бангладеш, Пакистан", "Уикенд острелиен", 27 сентября 2003 года; Симон Элегант и Эндрю Перрин, "Террористическая угроза Азии", "Тайм эйшиа мэгэзин", 6 октября 2003 года; Симон Элегант, "Террорист заговорил", "Тайм", 13 октября 2003 года;
- г-н Тарик Махмуд. По сообщениям, арестован в октябре 2003 года в Исламабаде, Пакистан. Двойное, британское и пакистанское, гражданство. Предположительно, имеет связи с "Аль-Каидой". См. «Пакистан допрашивает с пристрастием задержанного британца, подозреваемого в связях с "Аль-Каидой"», агентство Франс Пресс, 10 ноября 2005 года; Шон О'Нейлл, "Пятеро по-прежнему содержатся в Гуантанамо, не получая помощи и не имея надежды", "Таймс", 12 января 2005 года;
- г-н Хассан Гул. По сообщениям, арестован 23 января 2004 года в курдских горах, Ирак. Пакистанец; предположительно, является связным Заркави с Бен Ладеном; предположительно, имеет связи с Халидом Шейхом Мохаммадом. 26 января 2004 года, выступая перед представителями прессы в Литтл-Роке, Арканзас, президент Буш описал арест Хассана Гула следующим образом: "На прошлой неделе мы добились дальнейшего прогресса в повышении безопасности Америки, когда в Ираке был захвачен человек по имени Хассан Гул. Хассан Гул непосредственно подчинялся Халиду Шейху Мохаммаду, который был организатором нападений 11 сентября... Он был захвачен в Ираке, где помогал "Аль-Каиде" оказывать сопротивление нашим войскам";
- г-н Мусаад Аручи (он же Мусаб аль-Балучи, аль-Балочи, аль-Балоши). По сообщениям, арестован в Карачи 12 июня 2004 года во время операции, "осуществляемой под руководством ЦРУ". Предположительно, пакистанец. Представители пакистанской службы безопасности сообщили журналистам, что Аручи в течение трех дней содержался пакистанскими властями на военно-воздушной базе, после чего был передан Соединенным Штатам и затем переправлен на самолете ЦРУ без опознавательных знаков в неизвестное место. Анвар Икбал, "Пакистан передает организатора взрыва 1998 года США", Юнайтед Пресс Интернэшнл, 3 августа

2004 года. См. также: Захид Хуссейн, «Пакистан активизирует усилия по борьбе с "Аль-Каидой"», "Эйшен уол стрит джорнал", 5 августа 2004 года; Билл Пауэлл, "Цель: Америка", "Тайм", 16 августа 2004 года, том 164, 7-е издание; "Пакистанские помощники: арест членов "Аль-Каиды" в июне позволил выявить новые направления расследования", "Доу джонс интернэшнл ньюс", 3 августа 2004 года; "Осуществленный под руководством ЦРУ в Пакистане арест позволил выявить важные направления расследования: доклад", Пресс Траст оф Индия, 3 августа 2004 года;

- г-н Мохаммед Наим Нур Хан (также известный как Аббу Талаха). По сообщению, арестован 13 июля 2004 года в Пакистане. Пакистанец, инженер-компьютерщик, был задержан пакистанскими властями и, по всей вероятности, передан США. См.: Дуглас Джел и Дэйвид Роде, «Захваченный член "Аль-Каиды" раскрыл путь к информации, которая скрывается за предупреждением», "Нью-Йорк таймс", 2 августа 2004 года. Камран Хан, «Арест членов "Аль-Каиды" в июне позволил выявить важные направления расследования», "Вашингтон пост", 3 августа 2004 года; Камран Хан и Дана Прист, «Пакистан оказывает давление на "Аль-Каиду"; военная операция приводит к предупреждению о террористической угрозе и арестам», "Вашингтон пост", 5 августа 2004 года; «Пакистан допрашивает около 20 подозреваемых в участии в деятельности "Аль-Каиды"», агентство Франс Пресс, 5 августа 2005 года; Роберт Блок и Гари Филдс, "Данные "Аль-Каиды" о целях в США не являются новыми: наблюдение за перечисленными объектами в восточных городах осуществлялось в течение долгого времени, возможно, ряда лет", "Эйшен Уолл стрит джорнал", 7 августа 2004 года; Адриан Леви и Кети Скотт-Кларк, "Одна огромная тюрьма США", "Гардиан", 19 марта 2005 года;
- г-н Ахмед Халфан Гаилани. По сообщению, арестован 24 июля 2004 года в Пакистане. Танзаниец. По сообщению, в Соединенных Штатах ему предъявлено обвинение за организацию взрывов посольств в 1998 году. Представители служб безопасности США и Пакистана сообщили ЮПИ, что в начале августа Гаилани был передан под "опеку ЦРУ". См. Анвар Икбал, "Пакистан передает США организаторов взрывов 1998 года", Юнайтед Пресс Интернэшнл, 3 августа 2004 года. В январе 2005 года представители пакистанской службы безопасности сообщили АФП и Рейтер, что Гаилани был передан Соединенным Штатам несколько месяцев назад". См., например, «Пакистан передает США подозреваемого в организации взрывов танзанийца, являющегося членом "Аль-Каиды"», агентство Франс Пресс, 25 января 2005 года;
- г-н Аббу Фараж аль-Либи. По сообщению, арестован 4 мая 2005 года в северо-западной пограничной провинции, Пакистан. Ливиец, подозревается в том, что он руководил операциями "Аль-Каиды"; предположительно, организатор двух покушений на жизнь Мушарафа. Полковник Джеймс Йонтс, представитель вооруженных сил Соединенных Штатов в Афганистане, в электронном сообщении Ассошиэйтед Пресс сообщил, что аль-Либи был перевезен из Пакистана непосредственно в Соединенные Штаты и не доставлялся в Афганистан.

16. Было сообщено, что эта предполагаемая скрытая глобальная сеть по интернированию является центральным элементом нетрадиционной войны ЦРУ с мировым терроризмом. Ее успех зависит от сотрудничества с иностранными разведслужбами. Была выражена озабоченность, что существование этих секретных объектов содержания под стражей, где невозможно осуществление правового контроля или защиты прав человека, способствует уклонению правительств, в чьем ведении они находятся, от выполнения международных обязанностей и обязательств. Кроме того, хорошо известно, что секретное содержание под стражей без какого-либо правового контроля приводит к расширению практики применения к заключенным пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, особенно во время проведения допросов.

17. Утверждалось, что практика такого рода произвольного лишения свободы в отсутствие каких-либо юридических оснований противоречит международному праву прав человека и влечет за собой более грубые нарушения прав заключенных: насильственное похищение; отсутствие доступа к адвокатам, семьям, докторам; отсутствие возможности информировать семьи о месте ареста и содержания под стражей; нарушение права быть свободным от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, противоречащих стандартам международного права.

18. Далее было отмечено, что содержание подозреваемых в терроризме лиц в подобных условиях, без предъявления им обвинения и без перспективы судебного разбирательства, во время которого в конечном счете будет установлена их виновность или невиновность, само по себе является серьезным покушением на их основные права и несовместимо как с международным гуманитарным правом, так и с правом прав человека.

19. Рабочая группа попросила правительство в течение 90 дней представить касающуюся утверждений источника соответствующую информацию как в отношении фактов, так и надлежащего законодательства. Поскольку в установленные сроки не было получено никакого ответа, секретариат Рабочей группы 7 апреля 2006 года направил напоминание. Постоянный представитель в записке от 8 мая 2006 года обещал Рабочей группе направить ответ, как только появится возможность представить его в более полном виде. Поскольку ответ не был получен, Рабочая группа информировала правительство, что она рассмотрит этот случай на своей сорок шестой сессии в период с 28 августа по 1 сентября 2006 года. На эту информацию также не было получено ответа.

20. Нежелание властей сотрудничать с Рабочей группой не может помешать ей сформулировать мнение. Она вынуждена полагаться на информацию, предоставленную источником. Эта информация является последовательной в той мере, в какой это возможно в существующих обстоятельствах, и подкрепляется другими сведениями, поступающими от независимых и надежных источников, прежде всего от неправительственных организаций. Власти Соединенных Штатов даже не отрицают применение практики произвольной выдачи и использования секретных объектов для содержания под стражей в Соединенных Штатах и за границей. Приводились слова самого государственного секретаря Соединенных Штатов, которая сказала, что многие чрезвычайно опасные террористы обладают информацией, которая может спасти жизни, возможно, даже тысячи жизней, и поэтому произвольная выдача подобных террористов может стать жизненно важным инструментом в борьбе с транснациональным терроризмом.

21. Содержание под стражей 26 вышеупомянутых лиц выходит за пределы всех национальных и международных правовых режимов, предусматривающих обеспечение гарантий от произвольного задержания. В дополнение к секретности, окружающей содержание под стражей, передача подозреваемых террористов между государствами может привести к тому, что затронутые лица могут стать жертвами применения пыток, насильственного похищения, внесудебной казни и, в случае их преследования в судебном порядке, отказа в гарантии справедливого суда.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Ибн аль-Шейха аль-Либи, г-на Аббу Файсала, г-на Абдула Азиза, г-на Аббу Зубайдаха (также известного как Заин аль-Абидин Мухаххад Хусаин),

г-на Абдула Рахима аль-Шаркави (он же Эр-Риядх-посредник), г-на Абдааль-Хади аль-Ираки, г-на Мухаммеда аль-Дарби, г-на Рамзи бин аль-Шибха, г-на Абда ар-Рахима аль-Нашири (или Абдулрахима Мохаммада Абда аль-Нашерири) (он же Аббу Билал аль-Макки или Муллах Ахмад Белал), г-на Мохаммеда Омара Абдель-Рахмана (он же Асадуллах), г-на Мустафы аль-Хавсави (он же аль-Хисави), г-на Халида Шейха Мохаммеда, г-на Маджида Хана, г-на Ясира аль-Джазири (он же аль-Джазири), г-на Али Абдула Азиза Али (он же Аммар аль-Балучи), г-на Валида Мохаммеда бин Атгаша (он же Тавфик бин Атгаш или Тавфик Атгаш Халлад), г-на Адила аль-Джазири, Хамбали (он же Ридуан Исамуддин), г-на Мохаммада Назира бин Лепа (он же Лили или Ли-Ли), г-на Мохаммада Фарика Амина (он же Зубаир), г-на Тарика Махмуда, г-на Хассана Гула, г-на Мусаада Аручи (он же Мусаб аль-Балучи, аль-Балочи, аль-Балоши), г-на Мохаммеда Наима Нура Хана (также известного как Абу-Талаха), г-на Ахмеда Халфана Гаилани и г-на Аббу Фаража аль-Либи является произвольным, поскольку противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

23. В связи с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения вышеупомянутых лиц.

Принято 1 сентября 2006 года

МНЕНИЕ № 30/2006 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение направлено правительству 2 февраля 2006 года.

Затрагиваемые лица: г-жа Наталия Тангарифе Авенданьо и семь других лиц.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на испрашивание и получение от Рабочей группы 90-дневной отсрочки и несмотря на направление 9 августа 2006 года напоминания, правительство так и не представило ответа.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. В связи с представленными утверждениями Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество правительства. Несмотря на отсутствие официальной информации, Рабочая группа считает, что она в состоянии вынести мнение, в частности, поскольку факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не поставлены правительством под сомнение.
5. Источник утверждает, что г-жа Наталия Тангарифе, родившаяся 24 января 1981 года, проживающая в Медельине; г-н Хуан Давид Ордоньес Монтоя, родившийся 28 мая 1977 года, проживающий в Медельине; г-н Хуан Давид Эспиноса Энао, родившийся 7 сентября 1982 года, проживающий в Медельине; г-н Хуан Камило Масо Арена, родившийся 21 ноября 1986 года, проживающий в Медельине; г-н Карлос Андрес Пелаес Сапата, родившийся 6 февраля 1982 года, проживающий в Медельине; г-н Давид Эснейдер Мехиа Эстрада, родившийся 26 февраля 1984 года, проживающий в Энвигадо; г-н Андрес Маурио Сулуага Ривера, родившийся 7 января 1985 года, проживающий в Итагуи; и г-н Йейсон Арлет Гарсия Перес, родившийся 5 ноября

1985 года, проживающий в Медельине, все они – студенты университета и колумбийцы по национальности, были арестованы рано утром 5 мая 2005 года во время проведения сотрудниками национальной полиции одновременных облав на их дома. Аресты были произведены при том условии, что студенты должны содержаться до суда под стражей без возможности освобождения под залог в соответствии с ордерами, выданными прокуратурой 51 при палате по уголовным делам Медельинского специального суда, прикрепленной к специальному отделению по борьбе с терроризмом Национальной полиции (СЕАТ).

6. Некоторые из арестованных являются руководителями Генеральной ассамблеи студентов Университета Антиокии. Другие являются студентами, пострадавшими во время событий, которые произошли в Университете 10 февраля 2005 года. В тот день студенты протестовали против переговоров относительно заключения соглашения о свободной торговле с Соединенными Штатами Америки. Когда служащие мобильного подразделения по борьбе с демонстрантами Национальной полиции (ЕСМАД) открыли по демонстрантам огонь и стали применять слезоточивый газ, группа лиц в капюшонах стала забрасывать сотрудников полиции камнями и маломощными взрывными устройствами ("разрывными картофелинами").

7. В 12 час. 10 мин. в химической лаборатории и в коридоре первого этажа корпуса 1 на территории Университета, где люди в капюшонах готовили свои взрывные устройства, произошел громкий взрыв. В результате две студентки скончались от ожогов и неустановленное число других людей, которые находились поблизости от места взрыва, получили ранения, некоторые из них серьезные. Часть раненых были помещены в университетскую больницу, а 17 остальных – в муниципальную клинику.

8. Источник сообщает, что специальная прокуратура 51 в Медельине не является независимым судебным органом. Она находится на территории СЕАТ, что ограничивает не только ее независимость, но и возможность доступа к ней со стороны жертв и свидетелей, желающих сделать заявление и дать показания без какого-либо давления, опасения или дополнительного риска. Ее сотрудниками являются прокуроры, прикомандированные к силам правопорядка.

9. Источник сообщает, что в соответствии с внутренней инструкцией Генеральная прокуратура обычно поручает уголовные расследования прокурору, не связанному с полицейским расследованием и не зависящему от служб безопасности. Однако в данном случае командир СЕАТ специально попросил о проведении уголовного расследования специальной прокуратурой 51, прикрепленной к его подразделению. В меморандуме 0509/СЕАТ – МЕВАЛ от 12 апреля 2005 года руководитель СЕАТ в Медельине прямо попросил, чтобы расследование было поручено специальной прокуратуре 51, прикрепленной к СЕАТ, что в результате послужило основанием для ненормального, дискриминационного обращения с задержанными студентами.

10. Источник утверждает, что задержание студентов было необязательным, несоразмерным и необоснованным. Не было представлено никаких доказательств связи задержанных студентов с вышеупомянутыми партизанскими группами, и уголовное расследование до настоящего времени позволило установить лишь то, что студенты являются жертвами случайного взрыва и были ранены во время него.

11. Речь не может идти о терроризме, поскольку взрыв был неожиданным, случайным событием. Речь не может идти и о неповиновении, поскольку нет никакой связи между взрывом и составными элементами преступления. Еще меньше оснований говорить о краже при отягчающих обстоятельствах из-за простого исчезновения нескольких ключей от университетских помещений.

12. Источник считает, что, поскольку студенты подвергаются не являющемуся беспристрастным судебному преследованию и дискриминационному обращению, нарушаются их права на личную свободу, судебную защиту и надлежащее разбирательство.

13. Источник представил Рабочей группе текст решения третьей прокуратуры Медильинского высокого суда относительно поданной апелляции по поводу ордеров на арест студентов.

14. Источник сообщает, что прокуратура, отдавшая приказ об арестах в мае 2005 года, не была независимой, поскольку она была специально назначена для расследования рассматриваемых деяний, тогда как, согласно стандартной процедуре, предусмотренной внутренней инструкцией Генерального прокурора, рассмотрение дела должно поручаться прокурору согласно установленной очередности.

15. Источник добавляет, что прокуратура, которой было поручено расследование, специальная прокуратура 55 в Медельине, не может считаться независимым органом, поскольку она находится в помещениях СЕАТ.

16. Поскольку рассмотрением апелляции задержанных занималась другая прокуратура, а именно третья прокуратура при Медельинском высоком суде, может сложиться впечатление, что было обеспечено соблюдение пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому важной частью определения справедливого суда является то, что задержанные должны иметь возможность обжаловать свое задержание в независимом судебном органе.

17. Однако даже если факт проведения расследования органом, независимость которого от правительства вызывает сомнения, не являлся нарушением принципа справедливого суда, поскольку студенты имели возможность оспорить свое задержание в независимом учреждении, имели место другие процедурные нарушения, которые следует принять во внимание.

18. Студенты находились в тюрьме более 15 месяцев без предъявления им официального обвинения в обоснование их задержания. Выдвинутые против них обвинения являются неконкретными и касаются главным образом взрыва, который произошел в мае 2005 года в лаборатории Университета Антиокии. Даже прокурор Медельинского высокого суда признает, что этот взрыв был случайным, утверждая при этом, что его непосредственной причиной было то обстоятельство, что несколько человек в капюшонах – в число которых, по мнению обвинителя, проводящего расследование, входили некоторые задержанные – изготавливали "взрывпакеты" для использования при отражении попыток национальной полиции сорвать университетский протест против соглашения о свободной торговле между Колумбией и Соединенными Штатами Америки.

19. Пункт 3 а) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что каждый имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого ему обвинения. В данном случае это требование не было выполнено, поскольку после 15-месячного содержания под стражей не было предъявлено никаких официальных индивидуальных обвинений.

20. Пункт 3 с) статьи 14 предусматривает, что каждый имеет право быть судимым без неоправданной задержки. При определении, что именно является неоправданной задержкой, следует принимать во внимание характер и особенности рассматриваемых деяний, не обнаруживающие никакой особенной сложности, которая могла бы оправдать задержку или бездействие в процессе расследования.

21. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Наталии Тангарифе Авенданьо, г-на Хуана Давида Ордоньеса Монтойи, г-на Хуана Давида Эспиносы Энао, Хуана Камило Масо Аренаса, Карлоса Андреса Пелаеса Сапаты, Давида Эснейдера Мехиа Эстрады, Андреса Маурио

Сулуаги Риверы и Йейсона Арлета Гарсии Переса является произвольным, поскольку противоречит подпунктам b) и c) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

22. Вынося это мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и привести его в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека.

Принято в сентябре 2006 года

МНЕНИЕ № 31/2006 (ИРАК И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение направлено правительствам 3 мая 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Саддам Хусейн аль-Тикрити.

Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 38/2005.)
2. Рабочая группа сожалеет, что, несмотря на неоднократные соответствующие предложения, правительства не предоставили ей запрашиваемую информацию. Рабочая группа считает, что она в состоянии вынести мнение на основании фактов и обстоятельств дела.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 38/2005.)
4. 30 ноября 2005 года Рабочая группа приняла мнение № 46/2005 относительно сообщения от имени г-на Саддама Хусейна аль-Тикрити в отношении правительств Ирака и Соединенных Штатов Америки. Рабочая группа изложила свои соображения по некоторым юридическим вопросам, поднятым источником и правительствами, в частности в отношении своего мандата и принципов, регулирующих ответственность правительств Ирака и Соединенных Штатов в связи с фактами, изложенными источником.
5. Во-первых, Рабочая группа постановила, что в соответствии с пунктом 16 своих методов работы и пунктом 14 своих пересмотренных методов работы¹⁰ она не будет оценивать законность содержания г-на Саддама под стражей в период с 13 декабря 2003 года по 30 июня 2004 года, поскольку оно имело место во время продолжающегося международного вооруженного конфликта и правительство Соединенных Штатов признало, что Женевские конвенции применимы к лицам, взятым в плен во время конфликта в Ираке.
6. Во-вторых, Рабочая группа констатировала, что до 1 июля 2004 года ответственность за содержание Саддама Хусейна под стражей несли только члены коалиции как оккупирующие державы или, точнее, правительство США. Затем, поскольку Высший уголовный трибунал Ирака (ВУТИ) является судом суверенного государства Ирак, ответственность за его содержание под стражей до предъявления ему обвинений ВУТИ несет Ирак. Рабочая группа также пришла к

¹⁰ "Рабочая группа не рассматривает случаи международного вооруженного конфликта, поскольку они охватываются Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года и Дополнительными протоколами к ним, в частности, когда на них распространяется компетенция Международного комитета Красного Креста (МККК)".

выводу, что, поскольку Саддам Хусейн физически содержится под стражей властями Соединенных Штатов, любое возможное заключение относительно произвольного характера лишения его свободы может также включать международную ответственность правительства Соединенных Штатов.

7. Наконец, что касается предполагаемых нарушений, затрагивающих право на справедливое судебное разбирательство, то Рабочая группа сочла преждевременным занимать какую-либо позицию относительно утверждений о произвольном лишении свободы, поскольку процедурные ошибки, равносильные нарушению права на справедливое судебное разбирательство, в принципе могут быть исправлены на последующих этапах уголовного судопроизводства. В силу этого Рабочая группа постановила, что она будет следить за ходом судебного процесса и запрашивать дополнительную информацию от обоих заинтересованных правительств и от источника. В то же время Рабочая группа решила отложить рассмотрение данного случая до получения дополнительной информации, как это предусмотрено в пункте 17 с) ее методов работы.

8. 14 декабря 2005 года Рабочая группа известила о своем мнении оба правительства и 12 января 2006 года – источник. Затем Рабочая группа получила от источника новые утверждения. 3 мая 2006 года Председатель-Докладчик Рабочей группы препроводил их правительствам Ирака и Соединенных Штатов через их соответствующих постоянных представителей в Женеве и попросил представить свои замечания и соображения. Поскольку никакого ответа получено не было, 28 июня 2006 года Председатель-Докладчик Рабочей группы направил письмо, информирующее постоянных представителей обоих правительств о том, что Рабочая группа рассмотрит этот случай на своей предстоящей сорок шестой сессии с 28 августа по 1 сентября 2006 года. От правительства Ирака не было получено никакого ответа, тогда как правительство Соединенных Штатов направило ответ 30 августа 2006 года.

9. Источник предоставил Рабочей группе новую информацию относительно предполагаемых многочисленных нарушений права на справедливое судебное разбирательство после вынесения Рабочей группой Мнения от 30 ноября 2005 года. Он также повторяет утверждения, уже доведенные до сведения Рабочей группы.

10. Первая группа утверждений и аргументов, представленных источником, касается состава Высшего уголовного трибунала Ирака. В январе 2006 года ушел в отставку г-н Ризар Амин, председательствующий судья на процессе по делу об убийстве жителей деревни Дюджайл. Его отставка последовала за публичной критикой ведения им судебного процесса со стороны иракских государственных чиновников высшего звена и произошла, согласно источнику, в результате давления со стороны высокопоставленного члена шиитского крыла во внутренней легислатуре. Его преемник в качестве председательствующего судьи судебной палаты по рассмотрению дела о массовом убийстве в Дюджайле г-н Саид аль-Хамиш был переведен в другую палату Высшего трибунала после обвинений в том, что он является бывшим членом партии "Баас". 24 января 2006 года председателем суда по делу об убийстве жителей деревни Дюджайл был назначен новый судья Рауф Рашид Абдель-Рахман. Источник выражает серьезные сомнения относительно его беспристрастности, поскольку он родился в Халабдже, курдском городе, на который в 1988 году иракские вооруженные силы совершили нападение с использованием отравляющего газа, и, по сообщениям, во время этого нападения потерял нескольких членов своей семьи. Кроме того, судья Абдель-Рахман выступил с заявлениями, указывающими на то, что виновность г-на Саддама Хусейна предreshена заранее. В частности, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей в качестве председательствующего судьи, он, согласно сообщениям, заявил по иракскому национальному телевидению, что г-на Саддама Хусейна следует казнить без суда. Источник утверждает, что в феврале 2006 года адвокаты защиты г-на Саддама Хусейна направили несколько жалоб по поводу пристрастности нового председательствующего судьи. Эти жалобы были отклонены, однако, как утверждается, Высший трибунал отказался представить адвокатам

защиты это решение в письменном виде, несмотря на их неоднократные просьбы. 10 февраля 2006 года курдские средства массовой информации сообщили, что другой судья судебной палаты г-н Али Хусейн аль-Шиммири 9 февраля скончался. Источник утверждает, что с его смертью четверо из пяти судей, входивших в первоначальный состав суда, были отстранены, причем двое из них, согласно сообщениям, по политическим причинам.

11. Источник далее сообщает, что личность судей, за исключением председательствующего судьи, в суде над г-ном Саддамом Хусейном по делу о массовом убийстве в деревне Дюджайл не раскрывается. Он утверждает, что из-за "анонимности" судей защита не может проверить, удовлетворяют ли они требованиям, чтобы занимать судебную должность, и являются ли они беспристрастными и независимыми.

12. Вторая группа утверждений и аргументов, представленных источником, касается ограничения прав г-на Саддама Хусейна быть представленным выбранными им самим адвокатами и сноситься с адвокатами. Наиболее существенным является сообщение источника о том, что адвокатам не разрешается общаться с подзащитным наедине, причем все встречи проходят в присутствии представителей Соединенных Штатов. Кроме того, источник сообщает о многочисленных случаях создания помех работе адвокатов. 5 декабря 2005 года председательствующий судья назначил адвокатами защиты нескольких юристов, находящихся вне зала заседания, несмотря на их неготовность к участию и протесты г-на Хусейна. 21 декабря 2005 года одному из уполномоченных адвокатов г-на Хусейна было отказано в праве подать запрос о том, чтобы его клиент предстал непосредственно перед Высшим трибуналом. 17 января 2006 года власти Соединенных Штатов отказали в разрешении посетить г-на Хусейна четверем из девяти адвокатов, мотивировав это тем, что они должны были представить свои подлинные документы об аккредитации в ВУТИ, хотя при этом им не было разрешено войти в зал заседаний для представления своих полномочий.

13. Источник сообщает, что назначения и отмены дат заседаний при уведомлении за весьма короткий срок часто не позволяли адвокатам г-на Саддама Хусейна участвовать в слушаниях по делу. Что касается иностранных адвокатов г-на Хусейна, то источник добавляет, что 7 марта 2006 года Высший трибунал сообщил, что двум из них, экспертам в области международного права прав человека г-ну Доблеру и г-ну Армоути, отказано в праве встретиться со своим клиентом и входить в зал судебных заседаний. Высший трибунал не сообщил о причинах такого решения. Г-н Доблер и г-н Армоути обладали полученными от г-на Хусейна доверенностями, и ранее им разрешалось выступать в Высшем трибунале.

14. Согласно источнику, нежелание властей принять меры для защиты жизни и физической неприкосновенности адвокатов защиты еще более способствовало разрушению справедливости судебного разбирательства. Согласно широко распространенным сообщениям, адвокаты защиты подверглись нескольким нападениям, в результате которых трое из них погибли, включая г-на Хамиса Обеди, который был убит 21 июня 2006 года. После его смерти адвокаты защиты заявили, что они не могут появляться в Высшем трибунале до тех пор, пока не будет обеспечена их более эффективная защита. Поскольку никаких мер по повышению безопасности не было принято, 10, 11, 24, 26 и 27 июля 2006 года Высший трибунал созывался без их участия. После конкретных возражений ответчиков он назначил других адвокатов защиты.

15. Третья группа утверждений и аргументов, представленных источником, касается права излагать версию защиты в условиях равенства с обвинением. В этом отношении источник указывает, что свидетельские показания, по сообщениям, были внесены в протокол в форме affidavits, о которых адвокаты защиты не получили предварительного надлежащего уведомления и которые они по этой причине не могут конструктивно оспаривать. Кроме того, защита не получила копии заявлений свидетелей обвинения.

16. Рабочая группа принимает также к сведению сообщение о том, что 13 июня 2006 года, когда не прошло еще и 24 часов после достижения согласия о разрешении заслушать еще девять свидетелей, Высший трибунал неожиданно прервал изложение версии защиты и запретил представление каких-либо дополнительных показаний свидетелей защиты.
17. В своем представлении от 30 августа 2006 года правительство Соединенных Штатов принимает к сведению признание Рабочей группой факта осуществления уголовного преследования г-на Хусейна. В нем говорится, что тем самым Рабочая группа признала, что у г-на Хусейна имелись внутренние средства правовой защиты, которые не были исчерпаны. Кроме того, правительство повторяет свою позицию, что, хотя физически оно содержит заключенного под стражей, г-н Хусейн находится под юридическим надзором иракского суда и поэтому соответствующие иракские власти могут наиболее полно ответить на вопросы о его продолжающемся содержании под стражей. В этой связи правительство отказывается от комментариев по поводу новых утверждений источника.
18. С удовлетворением отмечая сотрудничество правительства Соединенных Штатов, Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что ни правительство Ирака, ни правительство Соединенных Штатов не предоставили информацию относительно новых утверждений источника или их позиции по существу вопроса. Тем не менее Рабочая группа считает, что она в состоянии вновь рассмотреть этот случай и вынести мнение на основании фактов и обстоятельств в контексте новых представленных обоснованных утверждений.
19. Что касается упомянутого правительством Соединенных Штатов в его представлении принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Рабочая группа напоминает, что, как она недавно объяснила в своем докладе 2006 года Комиссии по правам человека, "Комиссия [...] никогда не считала принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты применимым к деятельности Рабочей группы в качестве критерия приемлемости сообщений" (E/CN.4/2006/7, пункт 11)¹¹. Однако это не мешает Рабочей группе помнить о подоплеке этой концепции, т. е. о том, что государство, в котором предположительно имело место нарушение прав человека, должно иметь возможность исправить предполагаемое нарушение своими собственными средствами в рамках внутренней законодательной базы.
20. Как уже упоминалось выше, в этом духе 30 ноября 2005 года Рабочая группа решила разъяснить принципы, регулирующие ее компетенцию и ответственность двух правительств в связи с содержанием под стражей г-на Саддама Хусейна, но пока еще не формулировать мнение по существу вопроса. С тех пор прошло девять месяцев, заинтересованные правительства не сотрудничали с Рабочей группой, и источник утверждает, что нарушения международного права во время суда над г-ном Саддамом Хусейном усугубились. Важно отметить, что статья 27 (2) статута иракского Специального суда предусматривает, что приговоры приводятся в исполнение в течение 30 дней после их вступления в силу, что в случае вынесения смертного приговора могло бы привести к поспешному и непоправимому завершению судебного разбирательства. В силу

¹¹ E/CN.4/2006/7, пункт 11: «В резолюции 1997/50 Комиссии в качестве нормы деятельности Рабочей группы определяется, что она рассматривает случаи, по которым национальные суды не приняли окончательного решения; в пункте 15 данной резолюции указано следующее: "Постановляет продлить... мандат Рабочей группы... [которой] поручено расследование случаев произвольного лишения свободы, если национальные суды не приняли никакого окончательного решения по этим случаям" (выделено авторами). Далее резолюция раскрывает этот принцип: Рабочая группа полномочна рассматривать случаи, по которым национальные суды вынесли окончательное решение, если данное решение противоречит соответствующим международным стандартам».

этого Рабочая группа считает более невозможным откладывать вынесение своего мнения по сообщению, представленному ей два года назад.

21. В свете кратко изложенных выше утверждений, которые не были опровергнуты правительствами, несмотря на предложение сделать это, а также в свете всей опубликованной информации о судебном процессе над г-ном Саддамом Хусейном в Высшем уголовном трибунале Ирака Рабочая группа отмечает, что для исправления недостатков, указанных в ее мнении, вынесенном 30 ноября 2005 года, не было принято никаких мер. Кроме того, Рабочая группа получила сообщения о новых процедурных ошибках.

22. В Мнении № 46/2005 Рабочая группа четко указала, что надлежащим способом обеспечения того, чтобы содержание г-на Саддама Хусейна под стражей не было равносильно произвольному лишению свободы, было бы проведение над ним суда независимым и беспристрастным трибуналом в строгом соответствии с международными стандартами в области прав человека. С сожалением приходится отмечать, что суд над г-ном Саддамом Хусейном проводился и завершился с целым рядом нарушений права на защиту и на справедливое судебное разбирательство в нарушение статьи 14 Пакта, участниками которого являются Ирак и Соединенные Штаты.

23. Более конкретно, Рабочая группа считает, что г-н Саддам Хусейн не пользовался правом на разбирательство независимым, беспристрастным трибуналом, как этого требует статья 14 (1) Пакта. Как сообщает источник, председательствующий судья палаты, рассматривающей дело г-на Саддама Хусейна, дважды менялся, причем оба раза в результате политического давления, оказываемого на Высший уголовный трибунал. Согласно сообщениям, нынешний председательствующий судья выступил с заявлениями, несовместимыми с требованием беспристрастности и с презумпцией невиновности, закрепленной в статье 14 (2) Пакта. Известные обстоятельства вокруг замен председательствующего судьи судебной палаты делают еще более тревожным тот факт, что личности других судей, входящих в состав палаты, неизвестны. Как указал источник, ни ответчик, ни публика не в состоянии проверить, отвечают ли эти судьи требованиям, предъявляемым к судебной должности, связаны ли они с политическими силами или не нарушается ли их независимость и беспристрастность иным образом.

24. Г-н Саддам Хусейн "не имел достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты", как этого требует статья 14 (3) b) Пакта. Жесткие ограничения на его доступ к выбранным им самим адвокатам и присутствие представителей Соединенных Штатов на встречах с ними нарушали его право сноситься с адвокатами. Убийство двух его адвокатов во время суда, г-на Садоуна аль-Джанаби 20 октября 2005 года и г-на Хамиса аль-Омеди 21 июня 2006 года, серьезно нарушило его право "защищать себя [...] через посредство выбранного им самим защитника", закрепленное в статье 14 (3) d) Пакта (помимо того что прежде всего является само по себе трагедией).

25. Наконец, г-н Саддам Хусейн не пользовался возможностью "вызова и допроса его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него", как это требуется статьей 14 (3) e) Пакта. Эта гарантия была нарушена отказом надлежащим образом информировать ответчиков о свидетельских показаниях обвинения, занесением в протокол affidavits без предоставления защите адекватной возможности оспаривать их и неожиданным решением председателя суда сократить изложение версии защиты 13 июня 2006 года.

26. Именно потому, что Рабочая группа глубоко привержена принципу, что серьезные нарушения прав человека, которые совершены политическими руководителями или другими лицами, должны расследоваться и исправляться путем предания виновных суду, она считает,

что процедуры привлечения виновных в грубых нарушениях прав человека к ответственности должны скрупулезно следовать правилам и стандартам, установленным и принятым международным сообществом для гарантирования любому лицу, обвиняемому в уголовном преступлении, справедливого судебного разбирательства. Это тем более необходимо, когда может быть вынесен смертный приговор.

27. Рабочая группа считает, что и с точки зрения жертв, которые в соответствии с международным правом имеют право на возмещение ущерба, восстановление правды и правосудие, особенно важно, чтобы расследование грубых нарушений прав человека и суд над предполагаемыми виновными в них лицами проводился с соблюдением законной и транспарентной юридической процедуры. Для них также крайне важно, что правосудие не только должно быть справедливым, но и должно восприниматься как справедливое.

28. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Саддама Хусейна является произвольным, противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участниками которого являются Ирак и Соединенные Штаты, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

29. В свете вынесенного мнения Рабочая группа просит правительства Ирака и Соединенных Штатов принять необходимые меры для исправления положения г-на Саддама Хусейна и приведения его в соответствие с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах. В этом контексте Рабочая группа предлагает правительству Ирака серьезно рассмотреть вопрос о том, возможно ли судебное разбирательство по делу бывшего руководителя государства в соответствии с международным правом в иракском суде при нынешней ситуации в стране или же это дело следует передать международному суду.

Принято 1 сентября 2006 года
